

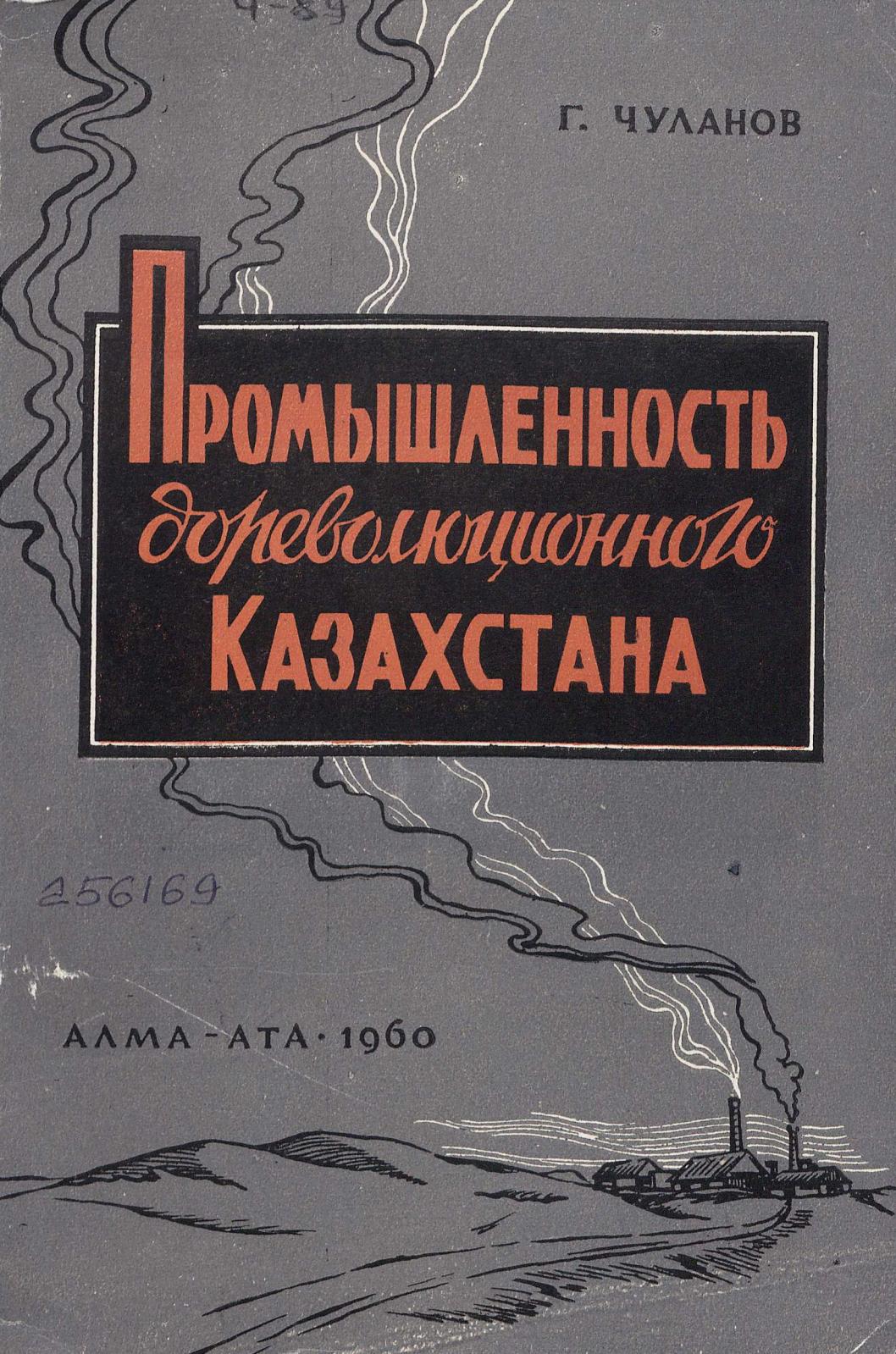
Г. ЧУЛНОВ

П

Промышленность
до^{не}в^ес^им^ож^иш^ин^ого
Казахстана

256169

АЛМА-АТА · 1960

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
Институт экономики

Г. ЧУЛАНОВ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО КАЗАХСТАНА

(Историко-экономический очерк)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ҚАЗАХСКОЙ ССР
АЛМА-АТА 1960

В дореволюционной и советской литературе частично освещалось состояние отдельных отраслей промышленности дореволюционного Казахстана, но не было цельного монографического исследования. Поэтому настоящая работа в какой-то мере восполняет этот пробел. Она написана на основе обобщения и изучения имеющихся архивных и литературных данных.

В монографии дается характеристика развития экономики края накануне Великой Октябрьской социалистической революции. В ней кратко излагается состояние домашнего промысла, ремесла, кустарного производства, легкой, пищевой и горнозаводской промышленности, проникновение иностранного капитала в последнюю и частично освещается начало формирования рабочего класса и его экономическое положение.

Настоящий очерк не претендует на всестороннее и полное освещение исследуемых вопросов, но тем не менее автор надеется, что читатели познакомятся с общим состоянием промышленности дореволюционного Казахстана.

Книга рассчитана на массового читателя.

256169

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИКИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО КАЗАХСТАНА

В дореволюционной России окраины заселяли различные национальности, переживавшие в то время период полуфеодального и феодального развития. К таким национальностям относились казахи, таджики, киргизы, грузины и др., т. е. народы Средней Азии, Закавказья, Казахстана и Дальнего Востока. Кроме этих народов, к национальным меньшинствам относились украинцы и белорусы, которые в своем экономическом развитии прошли в той или иной степени стадию промышленного капитализма.

Одной из отсталых окраин России был Казахстан, в хозяйствё которого господствовали полуфеодальные отношения. Это отставание объясняется не только историческими условиями развития казахского народа, но и политикой царизма.

В 30-х годах XVIII в. казахи Западного Казахстана добровольно приняли подданство России, и тем самым положили начало добровольному присоединению Казахстана к России. Процесс полного присоединения Казахстана к России в общей сложности занял свыше 130 лет и закончился в 60—70-х годах XIX в.

Добровольное присоединение Казахстана к России сыграло огромную прогрессивную роль в истории казахского народа. До присоединения к России в Казахстане господствовала феодальная раздробленность. Родовая феодальная верхушка постоянно вела между собой борьбу, что значительно ослабляло силы казахского народа. Пользуясь междоусобицей, восточные соседи часто нападали на казахов, угрожая их независимости.

Присоединение Казахстана к России устранило опасность за воевания его соседними государствами Востока. Подчинение отсталому феодальному государству могло бы привести Казахстан к экономическому и культурному застою на долгие годы. Кроме того, в конце XVIII и начале XIX в. в Среднюю Азию начал проникать английский капитал, стремившийся подчинить своему влиянию и Казахстан. Английская колонизация ничего хорошего не обещала

казахскому народу, кроме разорения и нищеты, что подтверждается ярким примером колониальной политики Англии в Индии.

Присоединение Казахстана к более развитому в экономическом отношении государству, как Россия, также способствовало более интенсивному развитию экономики и культуры. В то время в Казахстане господствовали патриархально-феодальные отношения и замкнутое натуральное хозяйство, основой которого было кочевое казахское хозяйство. Казахи в своем хозяйстве производили все то, что было необходимо для их существования; животноводство давало им пищу и одежду. Примитивные домашние промыслы и ремесла, которыми занималась определенная часть казахского населения, были связаны с животноводством. Промышленности в Казахстане почти не было.

Присоединение края к России усилило торговые связи между ней и Казахстаном. В казахские аулы стали проникать товаро-денежные отношения, что привело к ломке феодальной замкнутости и постепенному разложению натурального хозяйства. Казахстан втягивался в орбиту всероссийского и мирового рынков, специализируясь как поставщик сельскохозяйственного сырья, снабжал центральные промышленные районы России шерстью, сырой кожей, хлопком, мясом, живым скотом и другими видами сырья и продовольствия и получал более или менее регулярно изделия русской промышленности. Русская промышленность создавала для себя надежную сырьевую базу.

Усиление хозяйственных связей с Россией оказывало плодотворное влияние на развитие производительных сил края, укрепляя дружбу между русским и казахским народами.

Русский торгово-промышленный капитал с целью освоения естественных богатств вновь присоединенного края начал строить мелкие промышленные предприятия по первичной обработке сельскохозяйственного сырья и по разработке месторождений полезных ископаемых, тем самым положил начало возникновению и развитию промышленности.

Большое влияние на развитие экономики Казахстана, особенно в последней четверти XIX в. и в начале XX в., сыграла колонизация, т. е. переселение крестьян из Центральной России и Украины, которые на новом месте занимались земледелием. Живя в близком соседстве, часто общаясь с русским крестьянством, казахское население восприняло от него технику земледелия и частично стало постепенно переходить к оседлости.

Огромное влияние на формирование культуры казахского народа оказала передовая прогрессивная демократическая культура русского народа, постепенно проникавшая в Казахстан. Большую роль она сыграла в формировании мировоззрения казахских просветителей Абая Кунанбаева, Ибрая Алтынсарина, Чокана Валиханова и ряда представителей передовой казахской интеллигенции, которые в свою очередь стали знакомить казахский народ с замечательными произведениями А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова и других классиков русской литературы.

Несмотря на прогрессивное значение присоединения Казахстана к России, в результате реакционной политики царизма и господства казахской байско-феодальной верхушки, развитие экономики и культуры дореволюционного Казахстана проходило крайне медленными темпами.

Хозяйство края развивалось однобоко и представляло собой отсталое и экстенсивное сельское хозяйство. Это характерный признак колониальной экономики. Господствующий класс России был заинтересован в сохранении патриархально-феодальных отношений в Казахстане, удобных для эксплуатации трудящихся.

В аулах политически и экономически господствовали бай-полуфеодалы, составлявшие ничтожное меньшинство населения (около 8—10%). В их руках было сосредоточено более 60% всего скота и 45% всех посевных площадей. Это давало им возможность эксплуатировать казахских трудящихся путем применения феодально-капиталистических способов эксплуатации. Кроме того, казахов-тружеников жестоко эксплуатировали царские колонизаторы. Казахские бай-феодалы вместе с колониальной администрацией управляли краем и грабили трудящихся казахов. Царизм и байско-феодальная верхушка своей антисарайской политикой всячески задерживали развитие производительных сил и консервировали патриархально-феодальные отношения в Казахстане.

В 1921 г. В. И. Ленин писал: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹.

В. И. Ленин, говоря о необъятнейших просторах, расположенных к юго-востоку от Саратова, к югу от Оренбурга и Омска, очевидно, имел в виду территорию Казахстана и его культурно-экономическое состояние.

Большинство казахского населения (около 90%) в дореволюционное время вело кочевой и полукаучевой образ жизни и находилось на очень низком уровне экономического и культурного развития. Его основным занятием было пастбищно-кочевое и полукаучевое животноводство, от которого зависело их экономическое благополучие. Источником существования и богатства казахского населения являлся скот и его продукция.

Кочевой и полукаучевой образ жизни казахов был связан исключительно с пастбищной системой ведения хозяйства. Значительная часть казахских аулов кочевала на огромном пространстве по определенному маршруту, используя богатые запасы трав, подземные и наземные воды. В некоторых районах скот содержался круглый год на подножном корму. Заготовка кормов, как правило, не производилась, утепленных помещений для скота к зиме не готовилось. Состояние животноводства всецело зависело от капризов

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 328.

природы. Когда наступала суровая зима с буранами и тололедицей, происходил массовый падеж скота, население оставалось без средств существования.

Казахстан был одним из главных животноводческих районов дореволюционной России, наличие скота в котором составляло свыше 15% от общего поголовья скота России.

Несмотря на такое огромное количество скота, его качество и породность значительно уступали породности скота Центральной России. Животноводство было экстенсивным и малопродуктивным Царское правительство не предпринимало необходимых мер, способствовавших интенсивному развитию животноводства. Не было организовано племенных рассадников, не проводилось зоотехнических и ветеринарно-профилактических мероприятий.

Наряду с животноводством, являвшимся основной отраслью в экономике края, некоторое развитие получило земледелие, которым занималась меньшая часть населения. По своему удельному весу в экономике оно занимало второе место. Земля считалась государственной собственностью, переданной в бессрочное пользование казахской гульной общине. Фактическим же владельцем значительной части лучших пахотных и луговых угодий являлись феодально-байская верхушка аула, кулаки и казачье офицерство. Беднейшая часть аула и деревни не была землеустроена, и беднякам приходилось арендовать ее у богатых. Различие в размерах землепользования среди казахского населения явилось следствием общественно-экономических и исторических условий. Земля, переданная на вечное пользование общине, была захвачена в свое время сильными родами, которые вытеснили слабые. Внутри рода лучшие участки земли были захвачены влиятельными и богатыми потомками султанов, правителями и старшинами.

Маркс указывал, что между собственностью на скот и землепользованием существует тесная взаимосвязь. «...У пастушеских народов собственность на естественные продукты земли — на овец, например, — это одновременно и собственность на луга, по которым они передвигаются»².

Земледелием занималось в Казахстане преимущественно русское и украинское крестьянство. Удельный вес населения, занятого в земледелии, сильно возрос в связи с массовым переселением крестьян, основная масса которых осела в северо-восточной части края, где имелись благоприятные почвенно-климатические условия для получения урожая зерна. Переселенцы расширяли посевные площади под пшеницу, применяя при этом более совершенные сельскохозяйственные орудия и агротехнику. После оставления на посев, а также на внутренние расходы в крестьянском хозяйстве имелись излишки пшеницы, которые стали вывозиться на рынок. Следовательно, крестьянское хозяйство превращалось в капиталис-

² К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940, стр. 24.

тическое, а пшеница — в товар. Этому способствовало строительство Сибирской магистрали и расширение судоходства по Иртышу.

По примеру переселенцев некоторая часть казахского населения, проживавшая в тех же районах, стала заниматься земледелием, являвшимся для них дополнительным, а для некоторой части (жатаков) главным источником существования. Земледелие в казахских хозяйствах первое время имело ограниченный характер; собранный урожай, шел, главным образом, на собственное потребление, редко попадая на рынок. По мере развития производительных сил, расширения посевной площади у зажиточной части казахского населения появились излишки хлеба, которые реализовались на рынке.

Техника земледелия в целом была крайне примитивная. Только кулацко-байская часть хозяйства использовала в сельском хозяйстве железные плуги, молотилки, имела ветряные и водяные мельницы, дававшие им большой доход от помола. Бедняцкие хозяйства не имели возможности применять более совершенную сельскохозяйственную технику из-за дороговизны, поэтому работали по старинке, применяя ручной труд.

Русский капитал, проникший в Казахстан, преимущественно был торговым. Торгово-ростовщический капитал при поддержке царского правительства и местной байско-феодальной верхушки хищнически эксплуатировал казахских трудящихся. Неэквивалентный обмен промышленных изделий, привезенных из Центральной России, на скот и сельскохозяйственное сырье давал купцам огромную прибыль. К тому же процветал обман и обсчет трудящихся купцами, ведущими торговлю.

К. Маркс указывал, что «пока торговый капитал играет роль посредника при обмене продуктов неразвитых стран, торговая прибыль не только предстает результатом обсчета и обмана, но по большей части и действительно из них происходит»³.

На обширной территории Казахстана, равной 2,7 млн. км^2 , превышающей площадь нескольких западноевропейских государств был слабо развит ж.-д. транспорт. Так, например, Средняя Азия имела связи с Россией только через Оренбургско-Ташкентскую железнодорожную линию, построенную в начале XX в., если не считать Закаспийскую железнодорожную линию, построенную в конце XIX в. и связывавшую Россию с Туркестаном через Каспийское море. В Казахстане в 1913 г. имелось всего 2081 км железнодорожных линий (на 1000 км^2 приходилось 0,87 км стальных путей); многие районы (Центральный Казахстан, Семиречье и др.), большинство городов и промышленных центров края было расположено далеко от железнодорожных магистралей.

Большинство железнодорожных линий дореволюционного Казахстана носило транзитный или тупиковый характер. Например, Сибирская магистраль проходила по северным окраинам Казахстана и охватывала небольшие его участки. Только железнодорожная

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, ч. I, М., 1950, стр. 358.

линия Оренбург—Ташкент проходила через территорию нынешних Актюбинской, Кзыл-Ординской и Южно-Казахстанской областей. Тупиковый характер имели железнодорожные линии Уральск—Саратов, Семипалатинск — Рубцовка, Кустанай—Троицк, Арысь—Бурное. Из этого видно, что железные дороги в дореволюционном Казахстане были расположены бессистемно. Они опоясывали окраины территории, а внутренние районы оставались в стороне и поэтому были слабо связаны между собой. Совершенно не использовался водный транспорт.

Основным средством связи были верблюжьи караваны, осуществлявшие перевозку грузов за несколько тысяч километров.

Почти полное отсутствие транспорта затрудняло внутренние и внешние связи Казахстана и отрицательно влияло на подъем экономики и культуры, являясь главной причиной слабого освоения природных богатств края.

В. И. Ленин говорил, что постройка железных дорог необходима капитализму прежде всего для угнетения народов колоний и зависимых стран. Железные дороги в руках капиталистов являются орудием для выколачивания прибыли и увеличения капитала. Для развития капитализма вширь и экономического освоения вновь присоединенных районов царскому правительству необходимо было строить железнодорожные пути. После окончательного присоединения к России Сибири, Казахстана и Средней Азии началось железнодорожное строительство, связавшее эти окраины с Центральной Россией. Во второй половине XIX в., особенно в 60-х—90-х годах, в России усиленно строились железнодорожные линии. В 1876 г. вступила в эксплуатацию Оренбургско-Сызранская железная дорога, связавшая западные районы Казахстана с Россией.

Первой железнодорожной линией, построенной на территории Казахстана, была узкоколейка Покровская Слобода—Уральск, построенная в 1893 г. Протяженность этой линии по Казахстану составляла 113 км. В 1897 г. была построена узкоколейная железнодорожная линия Урбах—Астрахань, которая прошла через территорию Западного Казахстана на протяжении 100 км. Таким образом, в конце XIX в. г. Уральск был связан по железной дороге с Астраханью и Саратовским через переправы.

В конце XIX в. было закончено строительство Великой Сибирской магистрали, протянувшейся через территорию Северного Казахстана на 180 км. Сибирская магистраль способствовала более интенсивному развитию экономики в этом районе. Началось строительство новых промышленных предприятий, усилился вывоз сельскохозяйственного сырья и завоз промышленных товаров из России.

В 1906 г. было закончено строительство железнодорожной магистрали Оренбург—Ташкент, которая пересекла территорию Казахстана на протяжении 1780 км. Несмотря на колонизаторские цели, Оренбургско-Ташкентская и Сибирская дороги вызвали быстрое развитие экономики края, усилили экономические связи между Казахстаном и Россией. Строительство железных дорог объек-

тивно способствовало сближению культуры казахского народа с передовой культурой русского народа и укреплению дружбы между ними.

По железнодорожным линиям непрерывно отправлялись из Казахстана живой скот и сельскохозяйственное сырье в Центральную часть России.

В связи с этим Казахстан превратился в сырьевой источник текстильной и кожевенной промышленности Центра России.

Следующие данные дают яркое представление о росте грузооборота между Россией, Туркестаном и Казахстаном после постройки Оренбургско-Ташкентской железной дороги. «Если в 1890 г. из России в Среднюю Азию вывозилось примерно 2 млн. пудов, а из Средней Азии в Россию—4448 тыс. пудов, то в 1914 г. вывоз из России дошел до 50820,5 тыс. пудов, а из Средней Азии —32946 тыс. пудов. В денежном выражении вывоз товаров из России в Среднюю Азию в 1914 г. составлял 243574 тыс. руб., а среднеазиатских товаров — 269079 тыс. руб⁴.

С 1913 по 1917 гг. акционерное общество Семиреченской железной дороги построило железнодорожную линию от станции Арысь до станции Бурное, являющуюся веткой Оренбургско-Ташкентской железной дороги. Протяженность линии составила 237 км.

От Сибирской магистрали шла ветка в сторону сельскохозяйственных районов Казахстана. В 1917 г. была построена железнодорожная линия Новониколаевск (ныне Новосибирск) — Семипалатинск через Барнаул, но на территории Казахстана она имела небольшую длину и носила тупиковый характер.

Вторым ответвлением от Сибирской магистрали была линия Татарка—Славгород, построенная в 1916 г. В дальнейшем предполагалось продолжить ее до Павлодара, чтобы иметь доступ к соляным разработкам и сельскохозяйственным районам Казахстана. В Северо-Западном Казахстане в 1911—1913 гг. была построена железнодорожная ветка, которая связала г. Кустанай с Троицком.

Хотя существовавшая железнодорожная сеть охватывала лишь окраины Казахстана, но тем не менее она способствовала усилению экономических связей с Россией и включению Казахстана во всероссийский и мировой рынки. Железные дороги облегчили проникновение русского и иностранного капитала в казахские степи, способствовали проникновению товарно-денежных отношений и прекращению хозяйственной замкнутости края. По железным дорогам передвигались также переселенцы, которые осваивали новые земли, увеличивая при этом объем совокупного общественного продукта края. Все это способствовало оживлению экономической жизни Казахстана.

Царское правительство, строя Закаспийскую, Сибирскую и Оренбургско-Ташкентскую железные дороги, ставило перед собой цель проникнуть в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан, максимально использовать их богатства. Цель, поставленная царизмом,

⁴ «Вопросы истории». М., 1954, № 7, стр. 109.

была достигнута. По новым дорогам непрерывным потоком пошли грузы в обоих направлениях.

В 1913 г. по железным дорогам, расположенным на территории Казахстана, было отправлено 602 тыс. т грузов, из которых 43% составил хлеб. В том же году по железной дороге в Казахстан прибыли 512 тыс. т, из которых лес составил 21,7%, хлеб — 11,8%; нефть — 10,7%.

В первом десятилетии XX в. (1910 г.) началось судоходство по Иртышу, стали регулярно курсировать пароходы вниз до Павлодара, вверх по Черному Иртышу, перевозя всевозможные грузы.

Накануне первой мировой войны Министерством путей сообщения производилось экономическое исследование для строительства железной дороги от Петропавловска до Спасского медеплавильного завода через Акмолинск и Кокчетав, т. е. вглубь Центрального Казахстана. По результатам изыскания специалистами этого министерства была составлена объемистая записка, изданная в Санкт-Петербурге в 1912 г. под названием «Районы железной дороги Петропавловск — Спасский завод в экономическом отношении».

Дальнейшее развитие транспортной сети и проникновение товарно-денежных отношений в казахские степи способствовали разложению натурального хозяйства и ломке патриархально-феодальной замкнутости.

Огромная территория Казахстана была мало населена, и плотность населения до революции составляла около двух человек на 1 км², в то время как в России, в целом, приходилось 7,2 человека. Подавляющая часть населения Казахстана жила в сельской местности, в городах в 1913 г. проживало 9,7% населения, тогда как в России — 17,6%.

Недра Казахстана совсем не были изучены и представляли собой «белые пятна», и огромные природные богатства лежали почти нетронутыми. Совершенно не проводились геологические исследования. Всего около 6% территории было охвачено мелкомасштабными геологическими съемками и маршрутными изысканиями.

Промышленность развивалась очень медленно и была представлена преимущественно мелкими предприятиями по первичной обработке сельскохозяйственного сырья и использованию природных ископаемых богатств края. Это характеризует колониальное положение Казахстана. Ленин указывал, что в эпоху империализма колония представляет собой аграрно-сырьевой придаток метрополии, экономика колонии развивается однобоко, и сама она служит поставщиком сырья. Для освоения сельскохозяйственного сырья и природных ресурсов Казахстана российские купцы-промышленники строили в крае мелкие предприятия. Они всецело зависели от первичной обработки, из которого производилась готовая продукция, возвращавшаяся обратно для реализации среди населения.

Тяжелая промышленность Казахстана была представлена несколькими рудниками, небольшими фабриками и нефтепромыслами.

ми, находившимися в руках иностранных концессионеров; на долю гажелой промышленности падало около одной четвертой части промышленной продукции Казахстана.

В общем составе населения края в 1913 г. удельный вес рабочих составлял только 0,6%, тогда как в промышленных районах России — около 6%, т. е. в десять раз больше.

Промышленность занимала незначительное место в экономике края. Доход народного хозяйства складывался из следующих частей: животноводства — 60%, земледелия — 30% и промышленности — 10%, что говорит об аграрном характере экономики Казахстана⁵.

Деятельность российского торгово-промышленного капитала в Казахстане ограничивалась в основном сферой обращения, созданием мелких фабрично-заводских предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья. Небольшая горнозаводская и горнодобывающая промышленность накануне Октябрьской социалистической революции почти вся находилась в руках англо-французского и американского капитала, который хозяйствовал здесь, как у себя дома.

Ленин указывал, что в эпоху империализма колония втягивается в мировой товарооборот и становится составной частью экономики метрополии, специализируясь на поставке сырья.

В дореволюционное время национальные окраины, в частности Казахстан, рассматривались торгово-промышленной буржуазией России как источник дешевого сырья и район сбыта промышленной продукции, поэтому, не желая иметь конкурентов на окраине, она не развивала промышленность в Казахстане, что явилось основной причиной экономической и культурной его отсталости.

⁵ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 610, л. 298.

ДОМАШНИЕ ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛО

В известном труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин указывал, что русская экономическая литература к домашней промышленности относила домашнюю выработку изделий из льна, конопли, дерева и прочее на собственное потребление и дает такое определение домашней промышленности: «домашней промышленностью мы называем переработку сырых материалов в этом самом хозяйстве (крестьянской семье), которое их добывает. Домашние промыслы составляют необходимую принадлежность натурального хозяйства, остатки которого почти всегда сохраняются там, где есть мелкое крестьянство»⁶.

Домашние промыслы представляют неотъемлемую часть натурального хозяйства и являются подсобным занятием к основной отрасли сельского хозяйства, не выделившимся в самостоятельную отрасль. Продукт домашнего промысла предназначается исключительно для удовлетворения потребности данной семьи и представляет один из источников обеспечения средствами существования. Домашние промыслы до революции сохранились в отсталых окраинах и в захолустных районах России, далеко расположенных от путей сообщения и от рынка. Они существовали в неразрывной связи с земледелием и животноводством.

Как уже говорилось, Казахстан был одной из отсталых окраин России. В его аулах сохранились патриархально-феодальные отношения и полунатуральное хозяйство.

Домашние промыслы в Казахстане—старинная отрасль натурального хозяйства, возникшая в далекие времена. До появления изделий русской промышленности казахи изготавливали одежду и другие предметы, необходимые в хозяйстве, из того, что им давало животноводство.

В кочевом хозяйстве из шерсти, кожи и другого сельскохозяйственного сырья домашним способом производили разнообразные

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 285.

изделия для потребления в этом хозяйстве. В бедных скотоводческих хозяйствах при помощи членов своих семей, а в богатых — при помощи феодально-зависимых и наемных людей изготавливали различные предметы домашнего обихода из шерсти, например, кошмы — из овечьей шерсти осенней стрижки. Кошмы в быту у казахов играют большую роль. Они служили для покрытия юрт, застилания жилища. Из такой кошмы изготавливали чехлы для различных вещей и посуды. Разукрашенные и простые кошмы служили также в качестве матрацев и половиков.

Процесс изготовления кошмы несложен: шерсть раскладывают на сухую кожу (коровью или конскую) и несколько человек начинают взбивать ее прутьями. Затем взбитую шерсть раскладывают на камышовую циновку, поливают горячей водой, придавливают ладонями и вместе с циновкой скатывают в трубку. Так проделывают до тех пор, пока шерсть не примет должной плотности, превратится в войлок⁷.

Кошмы украшались рисунками различных орнаментов, главным образом восточными.

Из конского волоса, овечьей и верблюжьей шерсти казахи вили арканы (веревку). Из весенней шерсти овец изготавливали зимние теплые одежды — так называемые «купы».

Среди казахского населения было распространено ткачество. На самодельной деревянной прядке казашки пряли из овечьей и верблюжьей шерсти пряжу. Затем из нее на деревянных станках ткали ткани с различными орнаментами. Ткани производили очень простым способом. Нитки натягивают на ряд колышков, расположенных довольно узкой полосой в два слоя, и между нитками проpusкают челнок. Из тканей шили чекмени, халаты, алаша (простые ковры), баскур, бау (ленты для юрт), бешметы, мешки, переметные сумки и другие предметы.

Ткацкое производство, применяемое в домашнем ремесле Казахстана, во многом сходит с индийским ткацким производством. Давая оценку ткацкому производству, К. Маркс писал: «Ткач там — обособленный индивидуум, изготавливающий ткань по заказу потребителей и работающий на станке самой простой конструкции, состоящем иногда из грубо сколоченных брусков. У него нет даже никакого приспособления для натягивания основы и потому станок должен все время оставаться растянутым во всю свою длину, вследствие этого он так неуклюж и занимает так много места, что не помещается в хижине производителя, который совершает поэтому свою работу на открытом воздухе, прерывая ее при каждой неблагоприятной перемене погоды»⁸.

Одним из видов домашнего производства являлась выделка овчин и меха, из которых изготавливались теплые шубы, тулупы; из мерлушек — шапки, перчатки и телогрейки. Из искусно выделан-

⁷ Я. Я. Полферов. Тургайская область на Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде. М., 1896, стр. 31.

⁸ К. Маркс. Капитал, т. 1, М., 1949, стр. 347.

ных овчин шили теплые и парадные брюки с красивыми вышивками.

Из кожи изготавлялись обувь, пояса, опояски (ксе) и другие вещи. Сырая сушеная шкура животных служила подстилкой (тулак), сыромятная же—широко употреблялась в хозяйстве, из нее делали конскую сбрую, ведра и бады для пойки скота и т. д.

Для домашнего обихода казахи использовали джкорастущий и камыш, которые шли для устройства внутренних и наружных стен юрты, для сушки творога и «кримшака» (самодельный сыр).

Из молока казахи делали «айран» (простокваша), «кримшик» (сыр), «курт» (творог) и сбивали масло. Из кобыльего и верблюжьего молока приготавливали кумыс и шубат, имеющие весьма ценные питательные и лечебные свойства.

Из выделанных овечьих и воловьих кож для хранения кумыса изготавливались «турсыки» (специальные катаные прокопченные мешки), от чего кумыс делается очень транспортабельным и ароматным.

Домашним способом приготавливали некоторые хозяйствственные предметы: свечи из сала, мыло из сала и эолы буряна—едкое, но хорошо снимавшее грязь с одежды, и многое другое.

Домашним промыслом занимались преимущественно женщины-казашки, предметы, изготавляемые ими, были низкого качества и намного отличались от фабричных изделий.

В связи с расширением торговли между Казахстаном и Россией и проникновением товарно-денежных отношений в кочевые казахские аулы домашние промыслы значительно сократились и постепенно стали терять свое прежнее значение. Но, несмотря на это, некоторые виды домашних промыслов сохранились в казахском ауле до Великой Октябрьской социалистической революции. Это объясняется тем, что за ними осталось производство специфических продуктов, связанных с условиями жизни и быта казахского народа.

По мере развития в Казахстане производительных сил происходило общественное разделение труда и разложение натурального хозяйства. В процессе разрушения замкнутого хозяйства из сельского хозяйства выделяется ремесло, являвшееся первой формой промышленности. Ленин указывал, что «первой формой промышленности, отрываемой от патриархального земледелия, является ремесло, т. е. производство изделий по заказу потребителя»⁹.

Ремесленники, специально занимавшиеся ремеслом, как правило, выделялись из беднейшей части населения и составляли особую социальную группу в городе и деревне. В. И. Ленин писал что «известный процент сельского населения представляют из себя специалисты-ремесленники, занимающиеся (иногда исключительно, иногда в связи с земледелием) выделкой кож, обуви, одежды, кузнечной работой, окраской домашних тканей, отделкой крестьянских сукон, переработкой зерна в муку и т. д. ¹⁰.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 285.

¹⁰ Там же, стр. 286.

В. И. Ленин отмечал также, что ремесленное производство в России в значительной степени распространено в деревне и является дополнением крестьянского хозяйства.

Ремесленники работали на заказ, их продукция поступала не на рынок, а сбывалась непосредственно потребителю-заказчику. В. И. Ленин указывал, что в ремесленном производстве нет товарного производства. «Продукт труда ремесленника не появляется на рынке, почти не выходя из области натурального хозяйства крестьянина»¹¹.

Ремесленник, работающий на заказ, не порвал связь с сельским хозяйством, которое служило ему дополнительным источником существования и считалось подсобной отраслью для него. В. И. Ленин говорил, что «материал может принадлежать при этом потребителю-заказчику или ремесленнику, а оплата труда ремесленника проходит либо деньгами, либо патурой (помещение и содержание ремесленника, вознаграждение долей продукта, напр., муки и т. д.)»¹².

Ремесло — это ручное производство, процесс которого состоит из простых, весьма несложных операций, базирующихся исключительно на мускульной силе человека. Орудия труда были примитивны и несовершены. Например, у сапожника — это молоток, шило, колодки, ножи; у ткача — ткацкий деревянный станок; у плотника — топор, пила, рубанок; у мастера серебряных дел — наковальня, молоток, напильник, тигль и т. д.

В Казахстане в ремесленном производстве применялся труд близких и дальних родственников, в той или иной степени зависящих от хозяина. Совершенно не применялся наемный труд.

Ремесло в Казахстане получило довольно значительное развитие, хотя и не достигло такого высокого уровня, как в России и Средней Азии. По объему выпускаемых изделий и количеству занятых людей ремесла Казахстана отставали от Центральной России.

Кочевой образ жизни затруднял развитие ремесла в казахских аулах.

В последней четверти XIX и начале XX в. в Казахстан переселилось много крестьян, в том числе большое количество ремесленников из центральных районов России. Они широко развернули работу на новом месте и значительно расширили ассортимент выпускаемых изделий ремесленного производства.

В дореволюционной России не существовало организационной формы объединения ремесленников и кустарей. Поэтому не велся учет объема ремесленного и кустарного производства и занятых в нем людей, так что нет возможности привести конкретные данные по Казахстану о численности ремесленников и объеме выпускаемых изделий. Однако известно, что такие ремесленники, как сапожники, мастера по дереву и благородным металлам, шорники, кузнецы и другие, очень часто встречались в кочевом казахском ауле.

¹¹ Там же, стр 287.

¹² Там же, стр. 286.

Они производили различные готовые изделия. Основным источником их существования являлось ремесло и наряду с ним имелось свое маленькое хозяйство, служившее дополнительным доходом.

Ремесленники в большинстве случаев не имели постоянного местожительства, так как кочевой образ жизни казахского населения заставлял их передвигаться с места на место вместе с кочующим аулом. В этих аулах ремесленник во время выполнения заказа жил и питался за счет заказчика. Особенно часто это было с сапожниками. В оседлых районах ремесленники имели постоянные местожительства, известные окружающим жителям. Часть ремесленников жила в городах и обслуживала горожан.

В Казахстане была широко распространена выделка кожи и меха, из которых изготавливались обувь, шапки и шорные изделия. Ремесленники, изготавлившие эти предметы, назывались «иши», те ремесленники, которые шили из выделанной кожи крупного рогатого скота или фабричной кожи сапоги и дамские туфли—«кебис», а из кожи мелкого скота ишиги—«мас», назывались «етикши» (сапожники).

Мастера по дереву в основном жили в северо-восточной части края, где имелся лес. Они делали деревянные оставы для кибиток, деревянные части седел, сундуки, «чомыш» (ковши), телеги (арбы), «тосагаш» (деревянные кровати с красивой резьбой), музыкальные инструменты «домбры», «кобызы».

В зависимости от изготавляемых предметов мастера деревянных дел назывались по-своему. Так, например, ремесленники, изготавлившие седла и другие предметы для верховой езды, пользовались большой популярностью среди жителей и назывались «керши», специалисты, делавшие оставы казахских юрт,—«уйши». Последние были особенно ценны в ауле, так как ни одно кочевое хозяйство не могло обойтись без юрт или лачуг.

Плотники изготавливали разную домашнюю посуду из дерева: «кубы» (боченки), «шелеки» (деревянные ведра), ложки, чашки, ступки, колотушки для взбивания кумыса и многие другие изделия.

Деятельность специалистов «бояущих» (красители) была тесно связана с работой мастеров по дереву. Иногда один и тот же человек был мастером по дереву и красителем. Деревянные изделия с прекрасной резьбой и хорошо подобранный окраской получались очень изящными.

Казахи задолго до появления в степи русских купцов и промышленников примитивным способом плавили свинец, из которого делали дробь, а также серебро. Из серебра изготавливали разные украшения. Капитан Н. Рычков, побывавший в Центральном Казахстане во второй половине XVIII в., омечал в своем дневнике, что казахи сами делают порох¹³. Об этом говорил и Левшин. Качество пороха было весьма низким, так как казахи не знали пропорций, входящих в его состав; порох быстро сырел и терял необходимые качества.

¹³ Н. Рычков. Дневные записки путешествия капитана Н. Рычкова в Киргизской степи в 1771 году. Спб., 1772, стр. 22.

Среди казахов было широко распространено кузнечное дело. В то время кузнечные и слесарные работы еще не обособились и все делал один и тот же мастер. Кузнецы назывались «уста» и существовали с давних времен. Они изготавливали подковы, топоры, ножницы и другие предметы, необходимые в хозяйстве, подковывали лошадей и производили ремонт.

Искуснейшие мастера по благородным металлам — «зергер» — изготавливали разлигные украшения для женщин и другие изящные предметы в большинстве случаев из материалов заказчиков. Из серебра и золота делали кольца, серьги, браслеты, головные уборы для невест «саукеле», подвески «шолпы», перочинные ножи, украшения для седел, серебряные сбруи для верховой езды и др.

Среди казахов встречались мастера портные, по гончарным изделиям и др.

По мере развития производительных сил, усиления товарного обращения ремесленники стали работать на рынок и превращались в мелких товаропроизводителей. Ленин указывал, что ремесленник появляется на рынке в том случае, когда он «получает плату деньгами или продает полученную за работу долю продукта, покупая себе сырье материалы и орудия производства. ... Естественно, что прия раз в соприкосновение с рынком, он переходит со временем к производству на рынок, т. е. делается товаропроизводителем. Переход совершается постепенно, сначала в виде опыта: продаются продукты, случайно оставшиеся на руках или изготовленные в свободное время»¹⁴. Таким образом, ремесленник, работающий на рынок, становится мелким товаропроизводителем, превращается в кустаря, а его производство в кустарную промышленность. Кустарь — это представитель мелкой буржуазии, он одновременно и труженик, и собственник, сам реализующий свои изделия, если рынок был близко, и — через посредника, если рынок был далеко.

Например, в северо-восточной части Казахстана и других местах, где население занималось оседлым земледелием, кустарь находился в лучшем положении, его продукция: деревянные оставы юрт, седла, шорные изделия, деревянные кровати, деревянные бочонки и другие — поступала на местный рынок.

По мере дальнейшего роста товарного обмена связь кустаря с дальним рынком становилась все трудней. Езда на рынок, сбыт продуктов и покупка сырья отнимали много времени и требовали известных финансовых затрат. Поэтому кустарь в целях экономии времени и средств не прочь был бы возложить все эти хлопоты на другое лицо.

Так появляется скопщик, который берет на себя реализацию на дальнем рынке предметов, произведенных кустарями. В большинстве случаев скопщики выделялись из среды самих ремесленников, приобретая их изделия по пониженным ценам. Они реализовывали эти изделия значительно дороже и на этом получали большую прибыль. Скупщик имел свой транспорт для перевозки това-

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 287—288.

ров на рынок и специальные склады для хранения готовых изделий. Следовательно, скупщик становится посредником между рынком и кустарем, реализуя готовую продукцию кустарей, снабжая их сырьем и орудиями производства.

В большинстве случаев скупщик рассчитывался с кустарями в основном натурой, т. е. сырьем, орудиями кустарного производства, а также и вспомогательными материалами. При этом скупщик имел большую прибыль, обманывая ремесленника, продавая товары в тридорога.

Исходя из конъюнктуры рынка, скупщик выдавал заказы кустарям на производство определенных видов продуктов, снабжая их сырьем. Разорившимся ремесленникам он давал в кредит материалы и орудия производства и тем самым ставил их в кабальную зависимость, превращая их в вечных должников. Бывшие самостоятельные мелкие производители становились наемными рабочими, лишенными средств производства.

Так торговый капитал подчиняет себе кустарей сначала в области сбыта, а затем и в производстве. С ростом капитала скупщик постепенно превращается во владельца промышленных предприятий, организуя производство и привлекая разоренных кустарей и ремесленников на работу. Среди ремесленников и кустарей происходила дифференциация: одни превращались в мелких капиталистов и организовывали свое собственное производство, а другие разорялись, превращаясь в пролетариев, лишенных средств производства. Так возникала первая стадия капитализма в промышленности Казахстана.

Продукция домашнего производства и изделия ремесленников не удовлетворяли растущих потребностей населения. Для удовлетворения его нужд в промышленных товарах необходимо было усиление торговых связей с Россией. По мере их развития, а также проникновения изделий русской промышленности в кочевые аулы и возникновения капиталистической промышленности домашние ремесла теряют свое монопольное положение и повсеместно вытесняются, как неконкурентоспособные.

Промышленные товары, завозимые в Казахстан из России, были значительно дешевле и лучшего качества, чем продукция ремесленников. Местное население начало обменивать на товары фабричного производства скот и продукты животноводства. Кустарное и ремесленное производство постепенно падало, отчего сокращался объем выпускаемых изделий и суживался ассортимент.

Несмотря на это, домашние промыслы и ремесленное производство в Казахстане до Великой Октябрьской социалистической революции сохранились, особенно в районах, далеко расположенных от рынка и путей сообщения.

За ремесленниками и кустарями сохранилось производство специфических предметов домашнего и хозяйственного обихода, необходимых кочевому хозяйству, как юрты, кошмы, ичиги, телеги (арбы), седла и много других специфических предметов.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ПРОИЗВОДЯЩАЯ ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Капиталистическая промышленность в Казахстане возникла, с одной стороны, на основе дифференциации ремесленников и кустарей. Обогатившиеся ремесленники, кустарь или скопщик, организовывали свое производство. С другой стороны, российский торгово-промышленный капитал, занимавшийся скопкой и вывозом сельскохозяйственного сырья из Казахстана, «насаждал сверху» промышленность по первичной технической обработке сырья, привлекая на работу местных рабочих, в том числе разорившихся ремесленников и кустарей. В деревнях и аулах имелось также достаточное количество рабочих рук для укомплектования вновь организуемых предприятий.

В первое время строились предприятия по первичной обработке продукции животноводства, большинство которых по существу представляли расширенные мастерские, оборудованные примитивной техникой.

В последней четверти XIX и в начале XX в. в связи с массовым переселением крестьян из Центральной России в Казахстан стало усиленно развиваться земледелие. Это создало условия для возникновения фабрично-заводских предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов.

Предприятия легкой и пищевой промышленности не давали завершенной продукции и не выпускали готовых изделий для непосредственного потребления на месте, а занимались первичной технической обработкой сырья, производя продукцию в виде полуфабрикатов (овчины, кожи, сыромята, и т. д.). Существовала лишь единственная Карагалинская суконная фабрика, и то построенная только накануне первой мировой войны, хотя предприятий по пошиву одежды из сукна до этой фабрики в Казахстане не было.

Купцам, занимавшимся вывозом сельскохозяйственного сырья из края в промышленные районы России, необходимо было привести сырье в удобный вид для перевозки на дальние расстояния.

Например, для удобства перевозки хлопка хлопкоочистительные заводы очищали хлопок от семян и других примесей, что уменьшало его вес. Шерстомойки освобождали шерсть от грязи и сала, после чего вес ее сокращался на одну треть; салотопенные предприятия вытапливали сало, чтобы лучше сохранить его и т. д.

Первичная техническая обработка сырья являлась промежуточным звеном между добывчей сырья и производством из него готовых изделий.

Продукт сельского хозяйства,—указывал Ленин,—«... прежде чем идти на потребление (личное или производственное), подвергается технической переработке. Заведения, производящие эту переработку, либо составляют часть тех самых хозяйств, в которых добывается сырой продукт, либо принадлежат особым промышленникам, скупающим продукт у сельских хозяев»¹⁵.

Продукция некоторых предприятий, в частности, шерстомоечных, хлопкоочистительных, мясных, маслодельных, салотопенных и кишечных предназначалась в основном для вывоза за пределы Казахстана и поэтому производственные операции их ограничивались приведением сырья в более или менее транспортабельный вид.

Русские купцы-промышленники не строили в Казахстане крупных промышленных предприятий, так как это требовало больших капиталовложений, поэтому строили мелкие, которые быстро оправдывали (окупали с лихвой) вложенные капиталы. Технический уровень этих предприятий был крайне низким, основанным на ручном труде.

Промышленность, производящая предметы потребления, развивалась крайне медленно, несмотря на наличие больших сырьевых ресурсов. Царская администрация и предприниматели преднамеренно тормозили развитие промышленности в Казахстане, сохранив его как выгодный источник сельскохозяйственного сырья и рынок сбыта для готовой продукции, производимой промышленностью Центральной России. Ярким примером, подтверждающим это положение, служит резолюция Туркестанского генерал-губернатора, отказывающая в ходатайстве о перестройке текстильной фабрики в Туркестане.

В дореволюционном Казахстане переработка продуктов животноводства была представлена мелкими и кустарными предприятиями: кожевенными, овчинно-шубными, кишко-промывательными, салосвечными, мыловаренными, маслодельными, мелкими бойнями, суконной фабрикой и т. д.

В числе предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства были винокуренные и пивоваренные, маслобойные, хлопкоочистительные заводы, а также табачные фабрики, мельницы, крупорушки и т. д.

К началу XX в. переработка продуктов животноводства по своему удельному весу стояла на первом месте в легкой промышленности Казахстана. В первом десятилетии XX в. это положение су-

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 245.

щественно изменилось: первое место заняла переработка продуктов сельского хозяйства. Такое изменение соотношений объясняется усилившимся спросом на животноводческое сырье со стороны промышленности центральных районов России и расширением экспорта его за границу. В связи с этим усилился вывоз из Казахстана животноводческого сырья и соответственно сократилась промышленная переработка его на месте.

В конце XIX и начале XX вв. в Казахстане значительно выросли посевные площади, валовый сбор зерна и технических культур. Такое положение сложилось в результате того, что в Казахстан приехало большое количество переселенцев. Они осели в основном в северных районах края. Поэтому в этих районах стало накапливаться огромное количество товарного зерна. Отсутствие железнодорожного сообщения затрудняло вывозку его, что создавало благоприятные условия для развития кустарных предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства. Количество таких предприятий значительно возросло.

Обрабатывая промышленность в дореволюционное время по территории Казахстана была размещена неравномерно. Большая часть ее сосредоточивалась в северных, северо-восточных и южных районах края. Это было обусловлено тем, что эти районы являлись хлебными, сравнительно густонаселенными, и расположены они гораздо ближе к линии железной дороги.

Промышленность по первичной обработке сельскохозяйственного сырья возникла значительно позже горнозаводской. Но, несмотря на это, к Великой Октябрьской социалистической революции легкая и пищевая промышленность имела преобладающий удельный вес в промышленности Казахстана. В 1913 г. валовая продукция крупной промышленности оценивалась в 67 млн. руб. (в ценах 1926—1927 гг.), из которой на долю легкой и пищевой промышленности падало 48,8 млн. руб., или около 75% всей стоимости. Такое соотношение связано с основным направлением хозяйства края как аграрно-сырьевого источника центральных промышленных районов России.

Легкая промышленность дореволюционного Казахстана была представлена кожевенно-меховыми, хлопкоочистительными, шерстомойными, шерстопрядильными предприятиями. По данным статистического управления Казахской ССР, в 1913 г. валовая продукция легкой промышленности исчислялась (в ценах 1926—1927 гг.) в 7,6 млн. руб.

В легкой промышленности Казахстана значительное место занимало кожевенно-меховое производство; сравнительно распространенной отраслью была обработка кожи, которой в крае имелись большие запасы. Кожевенно-меховые предприятия были в состоянии переработать лишь незначительную часть сырья, поэтому основная масса сырой кожи вывозилась в Вятку, Пермь, Казань и прибалтийские города для промышленной переработки. Кроме снабжения сырьем предприятий центральных районов России, Казахстан снабжал кожей также промышленность Западной

Европы. Так, например, промышленные предприятия Германии Франции и других европейских стран перерабатывали кожсырье вывозимое из России, в том числе и из Казахстана.

Часть кожтоваров, переработанных на предприятиях Центральной России и отчасти за границей, привозилась обратно в Казахстан в виде готовой обуви для реализации среди населения. Такую явно неразумную организацию производства кожобуви правящие классы России допускали сознательно, лишь бы не создавать промышленных предприятий в национальных окраинах.

По данным «Ежегодника» департамента торговли и промышленности, из пределов Казахстана вывезено в 1913 г. значительное количество кожсырья (табл. 1)¹⁶.

Таблица

Кожи, шт	Семипала- тинская и Акмолин- ская области	Уральско- Букеевская область	Туркестан (Южный Ка- захстан)
Крупного рогатого скота	243240	271800	157296
Конские	96650	72600	63386
Верблюжьи	5060	10730	10382
Овчина	709950	754650	1430460
Козлиные	62700	90600	283596

Мелкое кустарное кожевенное производство начало появляться в Казахстане в XIX в., особенно во второй его половине. Кожевенные предприятия возникали в городах и главнейших перевалочных пунктах, где концентрировалось кожевенное сырье, вывозившееся из края.

Одним из первых кожевенных предприятий Казахстана являлся Петропавловский кожевенный завод кустарного типа, построенный в 1835 г. До первой мировой войны его мощность составляла до 15 тыс. кож в год. В годы первой мировой войны в связи с ростом потребности страны на кожтовары завод значительно расширился и стал ежегодно обрабатывать до 40 тыс. кож.

В Семипалатинской, Акмолинской и в ряде других областей кожевенные заводы возникли в середине XIX в. В 1858 г. в Петропавловске был построен небольшой хромовый завод. В 1863 г. в Кокчетавском округе имелось три кожевенных завода и Каркалинском округе—один. В 1868 г. недалеко от г. Верного (Алма-Ата) был построен кожевенный завод, в 1894 г.—овчинно-шубный, в 1904 г. был создан в эксплуатацию шорно-сыромятный завод и т. д.

Техническая оснащенность большинства кожевенных заводов дореволюционного Казахстана находилась на низком уровне. На

¹⁶ ЦГАОР КазССР, ф. 196, оп. 1, д. 313, св. 36, л. 24.

пример, в Туркестанском округе, куда входили Сыр-Дарынскую и Семиреченскую области, имелось 68 кожевенных заводов, из которых только 13 применяли машинную промывку кож. Большинство заводов состояло из небольшой комнаты, где происходили все производственные процессы. Количество рабочих на них редко превышало 20—30 человек. Среднее число на один кожевенный завод составляло в Семипалатинской области 5,8 человека, в Акмолинской — 8,1 и в Уральской — 1,7 человека¹⁷.

Кожевенные заводы Казахстана вырабатывали мягкие кожевенные товары (булгары), которые в основном шли на удовлетворение потребностей местного населения. Качество изделий было крайне низкое и не выдерживало никакой конкуренции с привозными кожевенными товарами казанских и екатеринбургских заводов. Городское население употребляло завезенные из России выделанные кожи и готовую обувь, а передвойной кожевенные товары поступали даже из Кульджи, где действовал крупный кожевенный завод. Тяжелые кожевенные товары: полувалял, подошвы — кожевенными заводами Казахстана вырабатывались в крайне ограниченном объеме. Первая мировая война вызвала некоторый подъем кожевенной промышленности края. Особенно увеличился спрос на кожобувь и меховые овчины со стороны интенданств армии. До войны выделанные кожевенные товары завозились в Россию из-за границы.

Война поставила страну перед необходимостью производства кожеваров для снабжения армии и населения в тыловых районах. Одним из таких районов явился Казахстан.

В военные годы в ряде городов Казахстана создавались новые кожевенные и овчинно-шубные заводы и расширялась мощность действующих предприятий за счет эвакуированного оборудования. Например, в Семипалатинской области в годы войны было организовано несколько кожевенных заводов. Один из них имел сто дубильных чанов и производственную мощность 60 тыс. кож в год.

По данным Всероссийской кожевенной переписи и сведениям фабричной инспекции, к 1 сентября 1917 г. на территории нынешнего Казахстана действовали кожевенные предприятия (табл. 2)¹⁸.

Кроме того, в Казахстане работали еще мелкие кустарные кожевенные предприятия, которые выпускали около 160 тыс. единиц крупных кож в год.

В связи с большим убоем скота для снабжения армии и населения страны, в Казахстане накопилось большое количество кож-сырья, которое в связи с большой загрузкой транспорта перевозкой военных грузов, оседало и перерабатывалось местными кожевенными заводами. Несмотря на некоторое развитие кожевенной промышленности Казахстана в годы мировой войны, достигнутый ею уровень все же далеко не соответствовал сырьевым возможностям края, и продукция не обеспечивала потребностей населения. Кожевенные заводы, в большинстве своем, как уже гово-

¹⁷ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 4, д. 577, св. 21, л. 4.

¹⁸ ЦГАОР КазССР, ф. 196, оп. 1, д. 313, св. 36, л. 25.

Таблица 2

Область	Число заводов	Общее число дубильных чанов	Годовое производство в единицах крупных кож
Семипалатинская	61	499	130 000
Акмолинская	39	325	150 000
Уральская	7	72	35 000
Кустанайская	8	51	10 000
Актюбинская	6	61	36 000
Сыр-Дарьинская	9	66	30 000
Джетысуская	7	58	24 000

рилось, были мелкие, технически слабо оснащенные; обувных фабрик совершенно не было.

Кожевенная промышленность Казахстана могла обработать менее 25% всего товарного выхода сырой кожи, а остальное сырье вывозилось в Россию и дальше за границу. Покупая кожи по пониженным ценам и сбывая их на ярмарках России по повышенным, скupщики на этих операциях наживали огромную прибыль.

Большие запасы шерсти и хлопка в Казахстане благоприятствовали возникновению текстильного производства. В дореволюционное время в крае ежегодно заготавливалось больше 1 миллиарда кг шерсти. При наличии таких огромных запасов сырья шерстяной промышленности почти не было. Существовали всего лишь одна фабрика по производству грубоко сукна и несколько маломощных шерстомоеек, организованных купцами в последней четверти XIX и в начале XX в. В 1911 г. в Семипалатинской области функционировало около десяти шерстомоеек, в 1912 г. в Акмолинской области — больше десяти, в том числе в Петропавловске — шесть шерстомоеек. Шерстомойки были созданы в Кустанае, Тургае, Уиле, Темире, Уральске и других пунктах. Это объяснялось тем, что экономическое развитие Средней Азии и Казахстана полностью подчинялось интересам промышленности центральных районов России.

Число шерстомоеек заметно увеличилось в годы первой мировой войны. Для обмундирования армии требовалось большое количество серошинельного сукна, и суконные фабрики России работали с предельной нагрузкой. В связи с этим усилился спрос и повысилась цена на мытую шерсть. Учитывая такое положение и стремясь получить большую прибыль, предприниматели стали создавать новые шерстомойки в Казахстане и расширять мощность действующих предприятий. Шерстомойки работали летом и имели примитивное приспособление для холодной обработки сырья. Горячей механической мойки шерсти в Казахстане не существовало. Весь процесс очищения шерсти от грязи был основан исключительно на ручном труде. Примером служит шерстомойка построенная около Семипалатинска на берегу Иртыша. Процес-

мойки там был очень прост: грязная шерсть помещалась в железную трубу с отверстиями, через которую пропускалась вода; через отверстия вместе с водой удалялась грязь. После этого шерсть вынималась из трубы и сушилась на воздухе. Затем ее отправляли на суконные фабрики Симбирской, Самарской, Казанской, Тамбовской и других губерний для производства сукна и различных изделий.

В 1910 г. возле г. Верного (Алма-Ата) купцом Ивановым в поселке Карагалы была построена суконная фабрика по типу ткацких фабрик Европейской России с годовой производственной мощностью в 200 тыс. аршин грубого солдатского серошинельного сукна. Производительность Карагалинской суконной фабрики в 1913 г. достигла 139 тыс. м ткани. За 1913—1917 гг. фабрика выработала свыше 1 млн. м сукна.

В дореволюционном Казахстане, в южной его части, существовало несколько хлопкоочистительных заводов, в 1904 г. был построен Туркестанский завод, оборудованный джиннами с 268 пилами, двумя линтерами производственной мощностью в 10 тыс. т хлопка-сырца в сезон; в 1912 г. был построен Келесский, в 1914 г.—Велико-Алексеевский хлопкоочистительные заводы.

В 1913 г. всеми хлопкоочистительными заводами Казахстана произведено хлопка-волокна 1,9 тыс. т. Очищенный хлопок вывозился в Иваново-Вознесенск и другие районы.

В 1900 г. в г. Петропавловске был построен пимокатный завод, оборудованный шерсточесальной и щипальной машинами, а также сушильной кирпичной печью.

Пищевая промышленность. Наряду с промышленными предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья, в дореволюционном Казахстане имелись предприятия, производящие продукты питания. К ним относились полумеханизированные мельницы, мясные заводы и бойни, винокуренные и пивоваренные заводы, соляные и рыбные промыслы, табачные фабрики и т. д., общее количество которых составляло несколько десятков. Некоторые из них работали сезонно. На этих предприятиях применялась самая примитивная технология производства.

По данным статуправления Казахской ССР, в 1913 г. валовая продукция (в ценах 1926—1927 гг.) мясной, рыбной, маслодельно-сыроваренной, мукомольно-крупяной, спиртоводочной и пивоваренной промышленности составляла 41,2 млн. руб., или около 61,5% всей стоимости промышленной продукции края.

Пищевой промышленности, в подлинном смысле этого слова, в Казахстане не было, хотя и имелись большие ресурсы сырья. И это естественно, так как в дореволюционной России пищевая промышленность также была развита слабо. Из отраслей пищевой промышленности в России были сравнительно развиты сахарная, табачная, кондитерская и спиртоводочная, дающие большой доход. Остальные отрасли представляли собой по существу пищевой промысел.

Продукция спиртоводочных, пивоваренных заводов, табачных

фабрик и других пищевых предприятий Казахстана шла, главным образом, на удовлетворение потребностей городского населения: купцов, царских чиновников, офицеров и воинских частей, (расквартированных в Казахстане).

Ассортимент выпускавшейся продукции предприятиями пищевой промышленности был крайне ограниченный и низкого качества. Основными видами изделий являлись мясо, соленая рыба, масло животное и растительное, мука, хлеб, водочные изделия; пиво, папиросы, соль.

Несмотря на достаточные запасы сырья мясная промышленность Казахстана развивалась крайне слабо и была представлена мелкими бойнями и убойными площадками.

В 1886 г. недалеко от г. Петропавловска была построена небольшая бойня прасольного типа, а в 1892 г. при ней создана кустарная салотопня. В 1890 г. построена бойня в Туркестанском округе, в 1895 г. — в Аулиэ-Ате (г. Джамбул), в 1904 г.— в Актюбинске. Небольшие общественные бойни существовали в Семипалатинске, Актюбинске, Чимкенте, Перовске (Қызыл-Орде), Верном (Алма-Ате) и ряде других городов. Эти бойни представляли собой по существу крытые сараи. Из-за отсутствия холодильников вывоз мяса из Казахстана производился осенью и зимой в замороженном виде, поэтому мясная промышленность работала сезонно. Для животноводческого края существующая материально-техническая база далеко не обеспечивала переработку товарного выхода мяса. Большая часть скота вывозилась в живом виде или перегонялась на мясокомбинаты своим ходом, что было сопряжено с большими потерями в живом весе скота.

Начавшаяся первая мировая война потребовала регулярного снабжения армии мясными продуктами, особенно консервами. В связи с этим началось некоторое оживление мясной промышленности Казахстана. Начали строиться новые мясоконсервные заводы, холодильники и расширяться мощность действующих предприятий. В 1914 г. интендантское управление приступило к постройке мясоконсервного комбината в Петропавловске, который вступил в эксплуатацию в 1915 г. Он являлся одним из крупных предприятий мясной промышленности того времени. Продукция комбината шла исключительно на снабжение армии.

В 1915 г. в г. Уральске была построена хладобойня, которая работала по заказам интендантства. Недалеко от села Борового в 1904 г. начал действовать небольшой мясоконсервный завод. Е годы первой мировой войны он поставлял свою продукцию интендантству.

Одновременно существовал ряд салотопенных предприятий которые перерабатывали сало для удобства хранения и перевозки. Например, в начале XX в. в Семипалатинской области на широкий рынок работало солидное салотопенное предприятие. И Казахстана в большом количестве вывозилось баранье сало, и:

которого в городах Поволжья и других местах вырабатывали свечи и мыло.

Казахстан располагал большим количеством молочного скота, который давал ежегодно 1 млн. л молока. Несмотря на наличие огромных сырьевых ресурсов, промышленное маслоделие в дореволюционное время находилось в зачаточном состоянии. В кочевых и полукочевых казахских аулах маслозаводов и сепараторных отделений не было.

Наиболее распространенным способом переработки молока был отстойный ручной. В отдаленных от железной дороги районах масло не вывозилось, а шло на потребление местного населения.

В первом десятилетии XX в. с прибытием большого количества переселенцев стало возникать промышленное маслоделие в районах Акмолинской, Семипалатинской и других областей. В 1911 г. в Петропавловском уезде было 47 и Кокчетавском — 24 мелких маслозаводов, из которых за период 1906—1911 гг. было открыто в Петропавловском уезде — 35, Кокчетавском — 20¹⁹. Маслодельные заводы стали возникать также в других районах северо-восточных областей. Большинство из них было кустарными предприятиями, состоящими из саманных зданий, с примитивным оборудованием. Заготовкой и вывозкой масла занимались купцы и представители крупных торговых компаний. Они же сбывали его на ярмарках Центральной России. В Петропавловске существовало несколько организаций, занимавшихся скопкой масла у крестьян и его экспортом. В продолжении 10 лет (с 1900 по 1909 г.) вывоз масла из Акмолинской области увеличился с 322 до 842 тыс. пудов. В 1910 г. со станции Петропавловск было отправлено 192 тыс. пудов масла²⁰. Валовая продукция маслодельной промышленности в 1913 г. (в ценах 1926—1927 гг.). составляла всего 447 тыс. руб.

В Казахстане не было промышленного сыроварения, не производился казеин и сгущенное молоко. Местное казахское население примитивным способом изготавляло сыр и творог для собственного потребления.

В последней четверти XIX в., и в первом десятилетии XX в. в Казахстане зарождаются мукомольные и крупорушные предприятия, винокуренные, пивоваренные и маслобойные заводы.

Сравнительно высокое развитие получила мукомольно-крупяная промышленность, особенно в северо-восточных районах Казахстана, где существовало большое количество ветряных, конных мельниц и просорушек. Мукомольные мельницы были в Уральске, Кустанае, Петропавловске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Павлодаре, Верном и Аулиэ-Ате, просорушки — Уральске и Актю-

¹⁹ Районы железной дороги Петропавловск—Спасский завод в экономическом отношении, Спб., 1912, стр. 205.

²⁰ Докладная записка Петропавловской городской управы по вопросу о проведении железнодорожной линии Петропавловск—Кокчетав—Акмолинск—Спасский завод. Спб., 1912, стр. 70.

бинске. Их продукция в основном шла на удовлетворение потребностей местного населения. Крупных мельниц, работающих на широкий рынок, было немного да и те появились только в первом десятилетии перед революцией.

Мукомольная промышленность возникла и развивалась в северо-восточной части Казахстана, где осело большое количество переселенцев. До этого имевшиеся здесь излишки зерна ввиду отсутствия крупчатых мельниц вывозились. Местное население пользовалось пшеничной мукой, вырабатываемой ветряными и водяными мельницами. Казахи кочевых и полукочевых районов Центрального и Южного Казахстана мало употребляли хлеба.

В Семипалатинске в 1894 г. товариществом «М. Л. Красильников и К°» была построена первая крупчатая мельница, в 1897 г.—вторая, в 1899 г.—третья и в 1902 г.—четвертая, паровая²¹. В 1910 г. в Акмолинской области (без Омского уезда) имелось 39 мельниц, Петропавловской—15, Кокчетавской—17, Атбасарской—2, Акмолинской—5²². В Павлодаре в 1910 г. работало две паровые мельницы.

В 1908 г. было основано «Акционерное общество семипалатинских паровых мельниц». Оно владело четырьмя крупчатыми мельницами, оборудованными паровыми машинами и котлами, а также имели электрическое освещение. В 1908 г. эти мельницы выработали 2,6 млн. пудов крупчатой муки, а в 1910 г.—3 млн. пудов.²³ Из этого количества муки оставалось на местном рынке 500—700 тыс. пудов, остальное отправлялось в Омск, Томск, Тобольск и дальше по железной дороге в Центральную часть России—Петербург, Финляндию и через Архангельск—за границу. Обороты семипалатинских мельниц с каждым годом росли ввиду роста спроса на крупчатку, и она с успехом конкурировала на многих рынках Азиатской России.

Кроме паровых, в Семипалатинской области было еще 14 мельниц. Количество помола зерна составляло на этих мельницах около 15% от всего помола азиатской России.

Наряду с крупчатой мукой, из северо-восточных районов Казахстана в большом количестве вывозилось зерно. В других районах большинство мукомольных предприятий представляло из себя мелкие, изношенные, технически несовершенные мельницы и крупорушки, которые работали на местный рынок, сбывая продукцию среди населения.

Валовая продукция мукомольно-крупяной промышленности в 1913 г. составила (в ценах 1926—1927 гг.) 16081 тыс. руб., или 24% от общей продукции крупной промышленности Казахстана.

Сравнительно развитыми отраслями пищевой промышленности

²¹ Районы железной дороги Петропавловск—Спасский завод в экономическом отношении. Спб., 1912, стр. 298.

²² Там же, стр. 301.

²³ Там же.

края было производство спирта, водки и пива, возникшее в последней четверти XIX в.

Спиртоводочная промышленность Казахстана была представлена несколькими спиртоводочными, винокуренными и пивоваренными заводами. Винокуренные заводы размещались в городах и населенных пунктах, удобных для реализации продукции. Возникали они также в сельскохозяйственных районах, удаленных от железнодорожных линий, откуда вывоз продуктов в натуральном виде являлся экономически невыгодным.

Интересна история возникновения спиртоводочных и пивоваренных заводов, например, в Семиреченской области. Семиречье с его плодородной землей и горными реками привлекло внимание сибирских казаков, побывавших здесь во время походов в связи с присоединением южной части Казахстана к Российской империи. После присоединения сибирские казаки целыми селениями переселились в Семиреченскую область. Кроме казаков, туда переселились и русские крестьяне из Сибири.

Казаки обосновались, в основном, в Верненском, Талгарском, Копальском и Лепсинском районах и занимались земледелием, из года в год расширяя посевные площади. Плодородная земля давала хороший урожай.

Но Семиречье было оторвано от железной дороги. Вывезти товарный хлеб было трудно, весь его излишек оседал на месте. Поэтому для купцов была хорошая возможность организовать здесь спиртоводочное производство, так как оно сулило большие прибыли.

Купец Кузнецов в 1862—1865 гг. организовал два винокуренных завода—Верненский (Алма-Атинский) и Лепсинский. Производственная мощность Верненского завода была 30 тыс., Лепсинского—15 тыс. ведер вина в год²⁴. Продукция этих винокуренных заводов полностью обеспечивала потребности населения. Некоторые излишки реализовались в Сыр-Дарынской области и Ташкенте.

В связи с ростом населения области и увеличением спроса на спиртоводочные изделия купцами Пугасовым, Ивановым и Кузнецовым в 1868 г. были построены пивоваренные, медоваренные заводы в поселке Талгар и г. Верном.

Производство на винокуренных заводах носило полукустарный характер. Эти заводы были полностью обеспечены дешевым сырьем, топливом и рабочей силой. Окрестное население сбывало им хлеб.

Небезынтересно привести одно высказывание, ярко характеризующее последствия от продажи водочных изделий. «Невыгодная же сторона устройства винокуренных заводов заключается в развращающем влиянии их на нравственность местного сельского населения. Лепсинская станица, находящаяся на превосходной черноземной почве, вовсе не принадлежит к числу богатых поселений

²⁴ Материалы для статистики Туркестанского края. Спб., 1874, стр. 165.

Семиречья, так как жители ее спились почти поголовно и продавали зачастую на завод хлеб, еще находящийся на корню»²⁵.

Иногда купцы Семиреченской области строили винокуренные заводы на речках, которые давали энергию гидравлическому двигателю. Заводы в основном действовали в зимнее время, на них работали русские, татары, казахи и другие.

При винокуренных и пивоваренных заводах имелись различные мастерские для изготовления тары: бондарные, кузницы, токарные и другие.

История возникновения винокуренных заводов в Семиреченской области показывает, что наличие в наиболее плодородных районах Казахстана товарного зерна, не находившего себе сбыта в связи с транспортными затруднениями, создавало благоприятные условия для развития спиртоводочной промышленности. Спиртоводочные заводы были построены в поселке Айдабул Кокчетавской области (1908 г.), г. Аулиэ-Ате, Усть-Каменогорске. Производственная мощность этих заводов не превышала 50—60 тыс. дал в год. Кустарные пивоваренные заводы были построены в Павлодаре (1891 г.) Семипалатинске (1911 г.), Верном (1871 г.), Аулиэ-Ате (1913 г.) и т. д. Продукция этих заводов шла в основном на удовлетворение потребности окружающего населения.

Ввиду отсутствия конкурентов владельцы винокуренных и пивоваренных заводов не стремились увеличить их мощность, пользовались старым оборудованием, не заботясь о каких-либо усовершенствованиях производства. Все оснащение таких заводов состояло из водочных котлов, солододробилок и ларовой машины.

Валовая продукция спиртоводочной промышленности (в ценах 1926—1927 гг.) в 1913 г. составила около 11,6 млн. руб., а пивоваренной и дрожжевой—1,8 млн. руб.

В дореволюционном Казахстане посевная площадь масличных культур (в 1914 г.) доходила до 73 тыс. га, в том числе льна—48,2 тыс. га, подсолнечника—17,3 тыс. га и конопли 7,5 тыс. га²⁶. Эти культуры были сосредоточены в северной и северо-западной частях Казахстана (Акмолинская и Кустанайская области), а также в его восточных и юго-восточных районах (Семипалатинская и Семиреченская области). Здесь существовали мелкие маслобойные заводы. Из них наиболее крупным являлся Усть-Каменогорский, построенный в 1911 г. с годовой производственной мощностью 1 тыс. т семян.

Одной из сравнительно развитых отраслей пищевой промышленности в Казахстане являлась добыча и переработка соли. По архивным материалам соляные месторождения начали разрабатываться около двухсот лет тому назад.

Наличие озер с огромными запасами самосадочных солей создавало благоприятные условия для развития соляной промышленности. Соляные месторождения сначала разрабатывались местными

²⁵ Материалы для статистики Туркестанского края. Спб., 1874, стр. 165, 167.

²⁶ ЦГАОР КазССР, ф. 196, оп. 1, д. 360, св. 41, л. 161.

населением для бытовых нужд. Потом крупные соляные озера Казахстана перешли в ведение государства, которое сдавало их частным лицам в аренду. Это явилось одним из источников дохода казны. Предприниматели организовывали производство крупного масштаба с применением наемной силы. В погоне за получением больших прибылей они хищнически разрабатывали соляные месторождения и жестоко эксплуатировали рабочих.

Разработка соли в основном велась летом и не требовала большой квалификации рабочих, поэтому там использовались казахи, не имевшие производственного опыта. Условия труда были крайне тяжелыми, работали по 14—16 часов в сутки, стояли в воде без специальной одежды. Соленая вода разъедала кожу, образуя страшные раны.

В Казахстане до революции разрабатывались соляные месторождения в Павлодарской области, Аральском районе на озере Карабаш и др. В Павлодарской области разрабатывались 12 самосадочных соляных озер, из которых наиболее мощным являлось Коряковское, осваиваемое с 1848 г. На этом озере в 1917 г. был построен солеваренный завод для получения химически чистой соли.

Близость к судоходному Иртышу создавала благоприятные условия для вывоза павлодарской соли на широкий рынок, особенно в сибирские города: Омск, Тюмень, Барнаул, Бийск, Ново-Николаевск (Новосибирск), Томск. Среднегодовой вывоз этой соли за десятилетие (1904—1914 гг.) достигает до 4 млн. пудов²⁷.

В 1910 г. на Коряковском озере разрабатывали соль свыше 1 тыс., на оз. Карабаш—около 600 человек. На этих промыслах рабочую силу в основном составляли казахи. Кроме того, в значительном количестве соль добывалась на оз. Индер (Уральская область). Соли Индерского озера, имевшие особое качество, в дореволюционное время использовались для засолки кишок.

На соляных промыслах Казахстана в 1913 г. было добыто 36 тыс. т соли и работало около 2 тыс. человек.

Значительный удельный вес в промышленности дореволюционного Казахстана занимал также рыбный промысел. Этому способствовало наличие на территории водоемов, богатых разнообразными видами рыбы, например, Каспийское (казахстанские берега) и Аральское моря; озера Балхаш, Зайсан; реки Урал, Иртыш, Сыр-Дарья, Ишим, Тобол.

В этих водоемах вели лов рыбы различных видов: сазана, леща, судака, сельди, воблы, усача, осетра, белуги, севрюги и т. д.

Рыбным промыслом в большинстве случаев занималось казачество, поселившееся по берегам Урала, Иртыша, Тобола, Каспийского моря, озер Алакуля и Зайсана. Рыболовство на Каспийском море (казахстанские берега) и по р. Урал начато давно, с XVII—XVIII вв. Эти промыслы давали большую часть получае-

²⁷ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 460, л. 15.

мой в Казахстане рыбы. Казахское население совершило не замечалось ловом рыбы.

В дореволюционное время рыбные богатства края хищники использовались. На Каспии (казахстанском побережье) господствовали рыбопромышленники Дубские, Аваковы, Миловановы, Ильинцы, Сепетины, Гордеевы и др. На ф. Урал полновластными хозяевами были Морозовы, Чимполовы, Кутузовы. На Каспии было создано свыше 150 рыбных промыслов, довольно примитивных, с ограниченной емкостью; построены Баутинский, Жилокосинский, Чортамбаевский, Забуринский и Ганюшинский рыбозаводы и т. д.

Рыбный промысел на Аральском море начался в последней четверти XIX в., сначала им занимались казахи, каракалпаки, проживавшие вблизи.

Позднее на Аральское море пришли переселенцы-рыбаки с Каинского и Азовского морей. Но большого развития рыбной промышленности на Аральском море не получил из-за отсутствия транспортных связей с российским рынком.

Интенсивный рост рыбного промысла на Аральском море начался с 1905 г. в связи с окончанием строительства Оренбургско-Ташкентской железной дороги. Со всех концов России сюда съезжались купцы и рыбопромышленники. Накануне Октябрьской революции в руках рыбопромышленников Марковых, Березницких, Яровцевых и других сконцентрировались основные рыбные промыслы Араля. Всего рыбных промыслов на Аральском море насчитывалось до 180, из них постоянных и более или менее обрудованных было 24, в том числе в устье Аму-Дарьи — 14, по водоточному берегу — 4, поселке Аральское море — 6²⁸. Остальные являлись сезонными и действовали в период усиленной рыбной ловли. Около 60% общего лова падало на морской, а 40% — на речной и озерный. Значительная часть рыбы ловилась в районе дельты р. Аму-Дарьи и отчасти в дельте Сыр-Дарьи и по северо-западному побережью. На Аральском море вылавливались такие ценные промысловые породы как лещ, сазан, вобла, жерех, щука, сом, усач и т. п.

За 1905—1917 гг. здесь было добыто около 22 млн. пудов рыбы²⁹. Основная часть улова в соленом, мороженом и копченом виде отправлялась со станции Аральское море по железной дороге во все концы России и Средней Азии. Только в 1912 г. было отгружено 905 тыс. пудов готовых рыботоваров.³⁰ Купцы и рыбопромышленники на операциях купли, продажи и переработки получали огромную прибыль.

Рыбной ловлей занимались также в Тургайской, Семипалатинской и других областях.

В 1913 г. в Казахстане улов рыбы составил 34,5 тыс. т, что составляло около 11% всей добычи рыбы дореволюционной России.

Техническая оснащенность рыбного промысла была крайне

²⁸ ЦГАОР КазССР, ф. 196, оп. 1 д. 313, св. 36, л. 39.

²⁹ ЦГАОР КазССР, ф. 755, оп. 1, л. 41, св. 3, л. 37.

³⁰ ЦГАОР КазССР, ф. 196, оп. 1, л. 601, св. 64, л. 25.

примитивной. Все процессы лова производились за счет физического труда. Ловили рыбу на небольших деревянных парусных судах и лодках. На Каспии было всего три суденышка, а на Аральском море —пять. Основными орудиями лова являлись сети, вентеря, снасти и неводы.

Лов рыбы велся хищнически, истреблялись очень ценные породы, не проявлялась забота об их разведении. Законы об охране рыбных богатств, существовавшие в дореволюционное время, предпринимателями всячески обходились.

Купцы и рыбопромышленники жестоко эксплуатировали рыбаков, снабжали их в долг снаряжением, промышленными товарами, выдавали денежные ссуды и все это в счет будущего лова. Тем самым ставили рыбаков в полную экономическую зависимость, продавая свои товары втройдорога и почти бесплатно забирая улов.

На рыбных промыслах совершенно отсутствовала техника. Рыбу обрабатывали ручным способом, в большинстве случаев даже в антисанитарных условиях.

Соленая рыба хранилась в земляных ямах в открытом виде, смешивалась с грязью и песком.

В рыбной промышленности на казахстанском побережье Каспийского моря количество сезонных рабочих доходило до 30 тыс. человек, из них на улове и доставке рыбы было занято 22 тыс., на переработке ее —свыше 8 тыс.; на Аральском море насчитывалось 25 тыс. работников³¹.

Преобладающее большинство рабочих были казахи. Месячная зарплата плата их, как правило, равнялась 1 пуду муки и 1 фунту сахара.

Табачная промышленность Казахстана была представлена двумя предприятиями небольшой мощности в г. Верном: табачной фабрикой Гаврилова, основанной в 1875 г., и—Кадкина—в 1900 г. Эти фабрики в последующие годы были переоборудованы и расширены, но в основном оставались кустарными предприятиями. Ими в 1913 г. было произведено 79,3 млн. штук папирос. Сырьем для табачных фабрик служили желтые табаки, выращиваемые в Семиречье. Из-за транспортных затруднений вырабатываемые табачные изделия реализовывались в основном в пределах Семиреченской области и частично отправлялись в сибирские города и Европейскую часть России.

Начало возделывания табачной культуры в Казахстане относится к 70-м годам XIX в. Пионером в этом деле был некий Гаврилов.

На верненских плантациях возделывались различные сорта табака, по качеству превосходящие крымские и кубанские. Благоприятные почвенно-климатические условия, наличие поливного земледелия создавали условия для устойчивого промышленного

³¹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 606, св. 48, л. 168; ф. 196, оп. 1, д. 313, св. 36, д. 34.

табаководства. В 1913 г. сбор табака составил в Семиречен~~ск~~^е губернии 6750 пудов³². Верненские табаки экспонировались на выставках России и за границей, где получали высокие оценки премии (20 различных медалей начиная от малой серебряной кончая большой золотой)³³, но, несмотря на это, были мало известны потребителями России, так как отсутствовали на внутреннем рынке.

К 1917 г. оборудование табачных фабрик износилось. Они справлялись с переработкой имевшегося сырья и поэтому значительная часть урожая табака в непереработанном виде вывозилась за пределы Казахстана, в том числе в Китай.

³² ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 341, л. 18.

³³ «Народное хозяйство Казахстана», 1926, № 3, стр. 19.

ГОРНОЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В Казахстане раньше других отраслей возникла горнозаводская промышленность. Начало разработки медных, серебро-свинцовых и золотых месторождений относится к далекому прошлому. По имеющимся археологическим данным, в древние времена на обширной территории края продолжительное время жил неизвестный народ, знавший простейшие способы добычи и плавки металла. Происхождение этого народа до сих пор историками и этнографами не установлено. В дореволюционной исторической литературе его называли «чудью». Народ этот продолжительное время занимался добычей руд, каменного угля и плавкой металла и оставил после себя во многих местах Казахстана следы разработок в виде отвалов руд, шахт и разрезов. Древние разработки встречаются в районах Джезказгана, Лениногорска, Зыряновска, Текели, Степняка, Майкаина и многих других.

Ученый исследователь П. С. Паллас, посетивший Казахстан в 1767—1774 гг., в своем труде сообщал, что в Алтайских горах имеется много медных, свинцовых и серебряных месторождений, «...находятся бесчисленные следы старых шурфов и наружных работ неизвестных нам степных народов, которые некогда так прилежно занимались разработкой всех месторождений руд в Алтайских горах, что до настоящего времени открыто мало месторождений руд, где бы не было следов их работ. Они добывали золото и медь, которые и теперь находятся в их могилах по Иртышу. Эти могилы состоят большей частью из куч камней, образующих холмы»³⁴.

Исследователь капитан Н. Рычков, побывавший в Казахской степи в 1771 г., писал в своем дневнике, что в окрестностях Улутау (недалеко от Джезказгана—Г. Ч.) обнаружены: «Великие

³⁴ П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Т. 2, Спб, 1773, стр. 503.

множества медных руд, копанных древними обитателями той страны, тогожде находят признаки золотой и серебряной руды»³⁵.

Высказывания Н. Рычкова и других путешественников, а также следы разработок неоспоримо доказывают, что месторождения цветных металлов и каменного угля разрабатывались в древние времена народом, стоявшим на более высокой ступени общественно-экономического развития, чем казахи. Этот народ не знал еще железа и при добыче руды применял медные и каменные орудия (медные кайлы, лошадиные зубы). Они разрабатывали более или менее легкодобываемые руды, применяяrudничные крепления. Исследователи полагают, что «чудь» еще не знали водоотливных устройств, вследствие чего не имели возможности работать на значительной глубине.

В более позднее время горное дело в Казахстане почти прекратилось. В отдельных местах казахи примитивным способом и в ограниченном размере добывали руду и выплавляли из нее свинец и серебро, которые шли главным образом на бытовые нужды. Свинец, например, использовался как дробь при охоте, серебро — на всякие украшения. Добывали также по выходам каменный уголь и нефть, используя их как топливо и смазочные материалы.

В. Пазухин в своей работе «Металлургия в Киргизской степи» указывает, что на горах Бугалы, около 200 верст на юго-запад от Каркаралы, казахи добывали руду и сами выплавляли из нее свинец. На северном берегу Балхаша, проходя мимо свинцовых месторождений Кзыл-Эспе, казахи-кочевники останавливались на несколько дней и простейшим способом выплавляли свинец для своих потребностей.

По имеющимся данным, в XIII в. свинцовая руда местным насе-
лением добывалась на северных склонах Джунгарского Алатау (Текели) и в других районах Казахстана. При нашествии монголов эти разработки были разрушены.

Надо полагать, что местное население за период с XIII по XVIII в. не занималось разработкой полезных ископаемых, и да-
тыми, характеризующими их промышленную деятельность, мы не располагаем. Архивные материалы и литературные источники не показывают, что в этот период казахское население занималось исключительно кочевым и полукочевым животноводством замкнутого натурального характера.

После присоединения Казахстана к России был организован ряд экспедиций по изучению быта и экономики казахского народа, а также по исследованию природных богатств края. По следам древних разработок русские исследователи во второй половине XVIII в. открыли на горном Алтае Риддерское, Зыряновское и другие месторождения полиметаллических руд, а в первой половине XIX в.— медные, свинцово-серебряные и угольные месторождения в Центральном Казахстане. Некоторые месторождения по-

³⁵ Н. Рычков. Дневник записок путешествия капитана Н. Рычкова Киргиз-Кайсацкой степи в 1771 году. Спб., 1772, стр. 75.

лезных ископаемых иногда обнаруживались по случайным признакам или по рассказам местных жителей. Многие руды и угольные пласты встречались обнаженными, лежащими на поверхности земли.

На обнаруженных месторождениях цветных металлов в первой половине XVIII в. на Алтае горнозаводчиком А. Демидовым были созданы свинцово-серебряные и медеплавильные заводы, которые потом перешли во владение «Кабинета», т. е. царской фамилии. Рудной базой этих заводов стали впоследствии Риддерское, Зыряновское и другие месторождения, расположенные на территории нынешнего Казахстана.

В середине XIX в. русские купцы-промышленники (Поповы, Рязановы, Ушаковы, Деровы и др.) организовали в Центральном Казахстане горнозаводские предприятия по разработке медных, свинцово-серебряных руд и выплавке из них металла. Таким образом, пионерами горнозаводской промышленности в Казахстане были русские купцы-промышленники.

В дореволюционное время на Рудном Алтае и в Центральном Казахстане от Семипалатинска до Каркаралинска, от Акмолинска до Баян-Аула, от Джезказгана до северного Прибалхашья русские купцы-промышленники, а потом англо-французские концессионеры вели разработку месторождений цветных металлов и каменного угля. Они строили рудники, шахты и небольшие кустарные металлургические заводы, базировавшиеся на примитивной технике.

На Алтае горная разработка велась русскими промышленниками, иностранными концессионерами с перерывами в течение 175 лет. Разработкой месторождений цветных металлов в Центральном Казахстане занимались три поколения купцов Поповых. Больше полувека разрабатывали медные месторождения Рязановы.

Кроме того, в Казахстане в дореволюционное время возник целый ряд мелких и кустарных предприятий по добыче и выплавке меди, свинца, серебра и золота. Эти предприятия были недолговечны и поэтому количество их очень трудно установить.

Купцы-промышленники, монополизировавшие ряд богатых месторождений, вели разработку только некоторых из них; остальные лежали нетронутыми. Например, Перфильевы в 1904 г. имели в Центральном Казахстане до 720 свидетельств, по которым им представлялось право производить разведку, но работы велись только на нескольких участках. Неиспользованные дозволительные свидетельства на право разведок и разработок выгодно продавались. Перфильевы в 1904 г. выпустили специальную рекламную брошюру, восхвалявшую богатства месторождений, пытаясь тем самым привлечь внимание иностранных концессионеров.

Только один Деров имел около 200 заявок по Казахстану, не производя никакой разведочной работы.

Таким образом, промышленники, сосредоточивая в своих руках большое количество разрешений, лишь частично их использовали. Этим самым они обеспечивали себя от конкурентов, монополизи-

ровали источники руд, ожидая благоприятных условий для их работы, и замораживали эксплуатацию ряда месторождений **п**лезных ископаемых.

Горнозаводская промышленность Рудного Алтая

История возникновения свинцово-серебряной и медной промышленности Казахстана связана с развитием горнозаводских промышленных предприятий А. Демидова на Алтае, позднее прошедших во владение «Кабинета». Значительная часть рудников Алтайского горного округа была расположена на территории Казахстана и поэтому несколько подробнее остановимся на истории их возникновения, развития и упадка.

При Петре I повысился спрос на цветные металлы, вызванный потребностью народного хозяйства России и продолжительной войной. На Урал и в Сибирь направлялись экспедиции в поиска месторождений цветных металлов. Правительство всячески покровительствовало организации горнозаводских предприятий. Поэтому горнозаводская промышленность в XVIII—XIX вв. стала одно из развитых отраслей промышленности Западной Сибири.

Создателем горнозаводской промышленности на Алтае был Акинфий Никитич Демидов, сын известного тульского кузнеца Никиты Демидова, основавшего горнозаводскую промышленность на Урале. В первой половине XVIII в. А. Демидов начал исследовать «страну золотых гор», как называли Алтай китайцы, посылая мастеровых-рудознатцев на Алтай на поиски серебро-свинцовых медных руд, он обещал награду тому, кто найдет ее там.

Звероловы Алтая в 1723 г. обнаружили медную руду на раскопках «чудских» разработок вблизи озера Колывань. В этом году была построена медеплавильная печь и в ней произведен опытная плавка, давшая благоприятные результаты, и в 1725 г. Демидов основал на речке Локтевке медеплавильный завод с тремя печами. Он был назван Колывано-Воскресенским заводом по имени соседнего озера³⁶. Это был первый завод на Алтае. В 1740 г. Демидов построил Барнаульский сереброплавильный завод, а 1744 г. на р. Иртыш—Шульбинский медеплавильный завод³⁷.

Для работы на алтайских заводах Демидов присыпал мастеров из принадлежащих ему Невьянского и других заводов. По ходатайству Демидова «Сенатским указом» в 1740 г. к его заводам начали приписывать крестьян целыми селениями. К Колыванскому заводу было приписано 200 дворов из Кузнецкого уезда, 1742 г. к Барнаульскому—200 дворов из Кузнецкого и Томского уездов³⁸. Рудной базой заводов являлись рудники, расположенные

³⁶ Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890, стр. 362

³⁷ Т. Макеев. К истории развития промышленности на Алтае. Барнаул 1951, стр. 6.

³⁸ Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890, стр. 392.

женные на значительном расстоянии в горах Алтая. В качестве топлива для заводов и рудников применялся лес. Заводы были оборудованы примитивной техникой. Главным в процессе производства на заводах и рудниках был ручной труд. На металлургических заводах наряду с производством свинца, серебра и меди извлекалось также золото. Черновую медь А. Демидов отвозил по р. Иртыш в Тобольск, а оттуда — на Невьянский завод для рафинирования и получения чистой меди.

Часть черновой меди очищали на месте, из нее изготавливали разную посуду и другие предметы бытового потребления для продажи местным жителям. Горнозаводские предприятия приносили Демидову огромную прибыль.

В 1747 г. горнозаводские предприятия перешли в собственность «Кабинета», в мае этого же года на Алтай направляется бывший председатель и главный командор тульских оружейных заводов А. Беэр с широкими полномочиями. Ему поручается осуществить руководство всеми горнорудными и горнозаводскими предприятиями Алтайского горного округа. В указе царя дано следующее предписание А. Беэру: «Ехать тебе на Колывано-Воскресенские заводы умершего Действительного Статского Советника Акинфия Демидова и учинить там следующее: оные Колывано-Воскресенские, Барнаульские, Шульбинские и прочее на Иртыше и Оби реках и между оными взять на нас».

Кроме того, ему было поручено также взять на собственность «Кабинета» строения со всеми отведенными землями «... с выкопанными всякими рудами и инструментами; с пушками и мелким ружьем, с мастеровыми людьми, собственными его Демидова и с приписными крестьянами...»³⁹.

Таким образом, царь стал собственником горнозаводской промышленности Алтая. На базе этих предприятий был учрежден «округ Колывано-Воскресенских горных заводов», переименованный в 1831 г. в Алтайский горный округ; общей площадью в 400 тыс. км². Все население округа было приписано к предприятиям. Управлялся он доверенным лицом и непосредственно подчинялся «Кабинету».

После перехода предприятий в собственность царской фамилии в течение нескольких лет демидовские заводы работали на старой базе без сколько-нибудь значительного расширения мощности.

За период с 1747—1750 гг. среднегодовая добыча серебра на алтайских предприятиях поднялась с 45 до 190 пудов. В результате даровой рабочей силы, густорастущих лесных массивов, используемых в качестве топлива, крепежного и строительного материала, и богатой руды «Кабинет» стал получать огромный доход от алтайских предприятий. За первые четыре года эксплуатации поступило 247% прибыли на израсходованный капитал.

³⁹ Краткий исторический очерк Алтайского округа (1747—1897 гг.). Спб., 1897, стр. 1—2.

Это создало большой стимул, и «Кабинет» начал строительство новых заводов и рудников. В 1764 г. был построен Павловский сереброплавильный и в 1765 г.—Сузунский медеплавильный заводы. Немного позже вступил в эксплуатацию Алтайский свинцовошлакильный завод. В 1782 г. был введен в эксплуатацию Локтевский сереброплавильный завод.

К началу XIX в. в Алтайском горном округе действовали семь заводов, в том числе: Барнаульский, Павловский, Локтевский, Гурьевский, Сузунский серебро-медеплавильные; Алейский свинцовошлакильный, Томский железоделательный. Колывано-Воскресенский завод в 1800 г. из-за истощения запасов леса поблизости был закрыт.

На алтайских предприятиях применялись паровая машина, изобретенная мастером И. И. Ползуновым, показавшая высокую экономическую эффективность, и водяное колесо, созданное К. Д. Фроловым.

В одном историческом очерке, изданном в конце XIX в., об изобретениях И. И. Ползунова и К. Д. Фролова говорится следующее: «Отдавая должное их энергии и знаниям, нельзя не упомянуть фамилии двух скромных техников прошлого столетия К. Д. Фролова и И. И. Ползунова. Первыми были применены в Змеиногорске водяные колеса для выкачивания из рудников воды, вследствие чего явилась возможность работать в рудниках, затопленных на значительной глубине. Это изобретение К. Д. Фролова нашло себе широкое применение в горнозаводском деле. Имя же И. И. Ползунова известно тем, что он построил первую в России двухцилиндровую паровую машину, одновременно приводившую в действие водяные насосы и кузнечные меха, вдувавшие воздух в сереброплавильные печи»⁴⁰.

Создание медеплавильных и серебро-свинцовых заводов в Западной Сибири, в соседстве с восточной частью Казахстана, способствовало организации поисков цветных металлов также на территории Казахстана. Направлявшиеся туда экспедиции и поисковые отряды встречали следы древних разработок и обнаруживали наличие богатых запасов медных и серебро-свинцовых руд, особенно на горном Алтае. В 1784 г. было открыто месторождение, названное по имени начальника поисковой партии Риддера.

Кроме того, были открыты Сокольное, Крюковское, Ильменское, Успенское и другие месторождения. В 1792 г. слесарным учеником Герасимом Зыряновым было открыто месторождение, названное его именем (в отдельных литературных источниках указывается, что Зыряновское месторождение было известно еще с 1700 г.) Некоторые месторождения были открыты еще раньше, например, на Белоусовском медном месторождении горные работы начались в 1604 г., и до 1824 г. добыто около 16,5 тыс. пудов меди.

⁴⁰ Краткий исторический очерк Алтайского округа (1747—1897 гг.). Спб., 1897, стр. 18—19.

За период с 1825 по 1887 г. всеми месторождениями выдано 347,7 тыс. пудов меди⁴¹.

Алтайские заводы снабжались рудой из месторождений, удаленных на большие от них расстояния. По утверждению Т. Макеева, Барнаульский сереброплавильный завод снабжался рудой из девяти рудников, находившихся в среднем на расстоянии свыше 300 верст.

Риддерский, Зыряновский, Березовский, Белоусовский, Сокольный, Николаевский и другие рудники, расположенные на территории Казахстана, служили рудной базой медеплавильных и серебро-свинцовых заводов Алтайского горного округа, хотя и были расположены от них на далеком расстоянии. Например, Зыряновский рудник находился на расстоянии 370 верст от Павловского завода, 600 верст от Локтевского, 585 верст от Барнаульского⁴². Из рудников крепостные крестьяне возили руду гужевым транспортом в порядке выполнения обязательной повинности.

В первое время А. Демидов, а затем «Кабинет» организовали добычу на выходах богатых окисленных руд, лежавших ближе к поверхности, а сравнительно бедная руда отбрасывалась в отвал вместе с пустыми породами. Наряду с этим для дальнейшего использования велась сортировка руд на отвалах, оставленных древним народом.

При разработке алтайского полиметаллического месторождения «Кабинет» особое внимание уделял получению серебра, свинца, золота и меди, а остальные металлы (цинк, главный по содержанию, редкие металлы), имеющиеся в составе руд, не извлекались и выбрасывались в отвал. Это характеризовало хищническую разработку рудных богатств Казахстана:

К 1860 г. исследованные запасы руды во многих рудниках Алтайского горного округа начали истощаться, за исключением Зыряновского, который в то время располагал наибольшими запасами и сделался главным поставщиком самой богатой серебро-свинцовой руды заводам Алтайского горного округа, с ежегодной поставкой по 400—500 тыс. пудов, а с 1880 г.—уже по 600—650 тыс. пудов⁴³. В 1882 г. Зыряновский рудник поставлял руду на Барнаульский, Павловский, Локтевский и Змеевский серебро-свинцовые заводы. На эти же заводы ежегодно поставлял по 300 тыс. пудов руды с богатым содержанием серебра Сокольный рудник⁴⁴. Белоусовский рудник снабжал медной рудой Сузунский медеплавильный завод, где был устроен монетный двор, на котором производилась чеканка медной монеты, носившей название сибирской. Эти монеты достоинством 10, 15, 2, 1 копеек обращались только в

⁴¹ ЦГАОР КазССР, ф. 917, оп. 1, л. 61, л. 6.

⁴² Краткий исторический очерк Алтайского округа (1747—1897 гг.). Сиб., 1897, стр. 47.

⁴³ Алтай. Историко-статистический сборник экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890, стр. 373 и 384.

⁴⁴ «Записки Западно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества». Кн. IV, Омск, 1882, стр. 3.

пределах Сибири. Всего сибирской монеты с 1766 по 1780 г. было выпущено на сумму около 3,8 млн. руб⁴⁵. Чеканка монеты также приносила большую прибыль «Кабинету».

Зыряновский рудник разрабатывался «Кабинетом» до 1893 г., а Риддерский — до 1862 г. За все время пребывания рудников в ведении «Кабинета» было добыто: на Зыряновском — 62 млн. пудов руды, на Риддерском — 36 млн. пудов⁴⁶. За весь период существования Алтайского горного округа рудники и заводы дали 25 тыс. т серебра, 115 тыс. т свинца и 18 тыс. т меди⁴⁷.

В связи с переходом заводов и рудников в ведение «Кабинета» приписка к ним крестьян приняла массовый характер. К 1761 г. количество крестьян, приписанных к Колывано-Воскресенскому заводу, достигло 10 835 душ. В 1761 г. приписали еще 30 тыс.⁴⁸. Крестьяне использовались по-разному: одни работали на заводах, другие — на рудниках, третьи несли всякого рода повинности: рубили лес, завозили и кололи дрова для завода, выжигали и доставляли древесный уголь, возили руду; прокладывали и ремонтировали дороги и пр. На своих подводах они перевозили ежегодно до 10 млн. пудов всяких грузов.

Приписные крестьяне привлекались к отбытию обязательных повинностей с семилетнего, а с 1849 г.—восьмилетнего возраста. Ко времени отмены крепостного права на заводах и рудниках Алтайского горного округа работало 145, 6 тыс. приписных крестьян из общего числа 300 тыс. человек, проживавших на его территории⁴⁹.

После отмены крепостного права в 1861 г. крестьяне Алтайского горного округа еще продолжали отбывать повинности и были освобождены значительно позже, только в 1864 г. В 1862 г. крестьяне доставили на заводы 270 тыс. коробов древесного угля, около 85 тыс. саженей дров, 4 млн. пудов руды⁵⁰.

Кроме приписных крестьян, на заводах и рудниках Алтайского горного округа работали еще мастеровые-рекруты, потому что, начиная с 1761 г., для приписных крестьян военная служба была заменена работой на горнозаводских предприятиях «Кабинета». В том же году для горных работ были мобилизованы 1 000 человек от 20 до 35 лет.

По утверждению М. Швецовой, мастеровые были прикреплены к заводам и рудникам на всю жизнь. Только в 1849 г. было установлено, что мастеровые, прослужившие «бесспорочно» 35 лет, получали право увольняться в отставку; им выплачивалась пенсия в размере 2 руб. в год. В 1852 г. срок обязательной службы был

⁴⁵ Краткий исторический очерк Алтайского округа (1747—1897 гг.). Спб., 1897, стр. 16.

⁴⁶ «Горный журнал», 1923, № 5--7, стр. 291.

⁴⁷ Большая Советская Энциклопедия. Т. 2, стр. 140.

⁴⁸ Алтай. Историко-статистический сборник экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890, стр. 393.

⁴⁹ Т. Макеев. К истории развития промышленности на Алтае, М., 1951, стр. 14.

⁵⁰ Там же.

сокращен до 25 лет⁵¹. Но при существовавшем тогда каторжном режиме редко находились мастеровые, прослужившие «бесспорочно» такой продолжительный период. Кроме того, после 12—16 «тяжелой работы на заводах и рудниках многие из них выходили оттуда нетрудоспособными.

Квалифицированных рабочих для работы на алтайских предприятиях привозили из других заводов России, а также готовили на месте. Например, при Барнаульском заводе была организована техническая школа. В 1861 г. на предприятиях Алтайского горного округа было занято 24 тыс. рабочих.

Кроме мастеровых, на горнозаводских предприятиях Алтайского округа работали также ссыльные и военнопленные. Царизм превратил Рудный Алтай в место ссылки, куда с 1755 г. направлялись все крупные преступники. Закованные в кандалы, они работали под надзором стражников и многие из них вследствие изнурительного труда нашли себе там могилу. На алтайских предприятиях «Кабинета» также работали пленные поляки.

Наряду с взрослыми на заводах и рудниках работали и дети. В 1808 г. царское правительство разрешило использование детского труда на горнорудных предприятиях. На Зыряновских, Риддерских и других рудниках детский труд нашел широкое применение. В то время руду сортировали вручную, и дети были заняты, главным образом, на сортировке ее, а также на других заводских работах. В 1883 г. на рудниках Алтайского горного округа было 1338 несовершеннолетних, работавших на разработках, и 1272 несовершеннолетних — на заводских работах⁵². Дети работали по 12 ч в сутки и за этот тяжелый труд получали на Риддере по полтора пуда муки и 9 коп. деньгами в месяц⁵³.

На алтайских предприятиях «Кабинета» существовали суровая военная дисциплина и каторжный режим. Заводская администрация состояла исключительно из военных, которые пользовались неограниченными правами не только по руководству хозяйством, но и полицейской и судебной властью. За невыполнение дневного задания, за малейшее нарушение установленного режима рабочих избивали до потери сознания, а ссыльные, закованные в цепи, по несколько дней оставались в рудниках под землей. При проходке новой штолни в советские годы на Риддере был обнаружен скелет каторжника с железной цепью, заживо погребенного во времена «Кабинетного» владычества.

Условия работы были исключительно тяжелые — рабочие работали в темных и мокрых забоях рудника с раннего утра до поздней ночи, по колено в воде, и почти не видели солнца. Плавильщики работали у раскаленных печей, вокруг которых гуляли сквозняки, было дымно, угарно, отсутствовала техника безопасности.

⁵¹ М. Швецов. Из поездки в Риддерский край. Омск, 1898, стр. 4.

⁵² Т. Макеев. К истории развития промышленности на Алтае. Барнаул, 1951, стр. 17—18.

⁵³ С. Назаров. Свинцовая Сопка (из прошлого Риддера), М., 1935, стр. 10.

ности. В результате этого люди часто заболевали и умирали. Медицинское обслуживание было поставлено крайне плохо.

На риддерских, зыряновских и других рудниках руду добывали вручную. Полученная руда доставлялась на тачках и на полисилках. Об охране труда и технике безопасности не заботились, вследствие чего часто бывали несчастные случаи со смертельным исходом.

Нетерпимые условия работы на заводах и рудниках Алтайского горного округа вынуждали приписных крестьян и мастеровых людей к бегству, ставшее там обычным явлением.

Из беглых крестьян и мастеровых в глухой отдаленности местности Алтая образовался целый поселок. Начиная с 60-х годов XVIII в., на Алтай переселялись старообрядцы из Центральной России, там же нашли убежище раскольники и люди, бежавшие от вечной службы в царской армии. В горных долинах и ущельях селились беглецы из разных концов России, занимаясь земледелием, ловлей рыбы и охотой на дикого зверя.

На Алтайских предприятиях «Кабинета» существовал специальный отряд полиции, охранявший порядок. Этот отряд занимался поисками беглых людей. Их ловили, жестоко наказывали и снова отправляли на заводы и рудники.

Советский писатель Е. Федоров в своей книге «Большая судьба» пишет, что для управления алтайскими заводами царское правительство присыпало иностранцев, по преимуществу саксонцев и немцев, которые чудовищно эксплуатировали рабочих, используя труд приписных к заводам крестьян, мастеровых и ссыльных людей.

Алтайские горнозаводские предприятия давали «Кабинету» огромную прибыль вследствие применения даровой рабочей силы, использования богатой руды и монопольного владения лесными массивами на Алтае. «Кабинет» вел разработку месторождения хищническим образом, выбирал наиболее богатую руду и не соблюдал правил горной разработки. В результате хищнической разработки запасы близлежащих богатых руд стали уменьшаться.

Для выяснения состояния и перспектив предприятий Алтайского округа в 1882 г. была послана особая комиссия из специалистов, которая отмечала в своих выводах ухудшение состава руд, дальнейшая разработка которых требовала изменения способа плавки. Комиссия писала, что «...прежде плавились легкоплавкие, окисленные, залегающие в верхних горизонтах месторождений руды, теперь они сменяются колчеданистыми, которые по мере углубления и более тугоплавки, и требуют более сложных манипуляций при их обработке, совершенно иного состава и более высокой температуры плавления, и более упругого дутья»⁵⁴.

После отмены крепостного права в промышленности России произошли значительные сдвиги. На фабриках и заводах стали

⁵⁴ «Записки Западно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества». Кн. IV, Омск, 1882, стр. 11.

применять новое оборудование и новые механизмы, но предприятия «Кабинета» продолжали работать на базе прежней техники: плавка велась старыми способами, на старом оборудовании. Истощение разведанных запасов богатых руд и технический застой на предприятиях привели горнозаводскую промышленность Алтая в конце XIX в. к упадку. Начиная с 1860 по 1870 гг. производство серебра, свинца, меди и золота стало резко падать. Алтайские предприятия, приносившие прежде высокие прибыли, теперь стали малодоходными.

Промышленность Алтайского горного округа развивалась на основе эксплуатации крепостных и мастеровых. В связи с реформой 1861 г. «Кабинет» лишился даровой рабочей силы, предпринятия оказались неподготовленными к переходу от крепостного труда к вольнонаемному. В 1882 г. в Алтайском горном округе имелось 60 рудников, из которых эксплуатировались только 11⁵⁵. Это было связано с истощением запасов богатой руды на многих рудниках, и если до реформы 1861 г. «Кабинетом» частично использовалась бедная руда, что позволяла даровая рабочая сила, то после перехода к использованию вольнонаемного труда дальнейшая разработка бедных руд не давала уже большой прибыли.

Размер заработной платы вольнонаемного рабочего был выше, чем у мастеровых, кроме того, до «реформы» приписные крестьяне на своих подводах перевозили руду на завод в порядке выполнения обязательной повинности. После реформы этого не стало. Известно, что транспортные условия Алтайского горного округа были тяжелыми и сильно влияли на стоимость руды.

Для обеспечения заводов богатой рудой и усовершенствования горных разработок необходимо было провести серьезную геологическую разведочную работу и вложить большой капитал в техническое оборудование предприятий. «Кабинет» не желал этого делать и предпочитал вкладывать капитал в другие, более прибыльные предприятия.

Рудный Алтай прежде был покрыт густыми лесами, которые использовались как топливо, крепежный и строительный материал, но к концу XIX в. лесной массив близ заводов и рудников был уничтожен.

Цены на серебро в это время на мировом рынке начали падать в связи с усилением производства серебра в Мексике и других странах.

Все это побудило «Кабинет» забросить горнозаводские предприятия на Алтайском горном округе. Причины упадка горнозаводского производства Алтая были аналогичны тем условиям, которые привели к застою и предприятия Урала.

В. И. Ленин, характеризуя состояние уральских предприятий, писал: «Главной причиной застоя Урала было крепостное право; горнопромышленники были и помещиками и заводчиками, осно-

⁵⁵ «Записки Западно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества». Кн. IV, Омск, 1882, стр. 2.

вывали свое господство не на капитале и конкуренции, а на монополии и на своем владельческом праве»⁵⁶.

Вследствие экономической невыгодности в последнее десятилетие XIX в. производство на Алтайских горнозаводских предприятиях было приостановлено. Указом от 25 марта 1893 г. были закрыты Барнаульский, Павловский, Локтевский и Змеевский серебро-свинцовые заводы⁵⁷. Разработку Риддерского месторождения «Кабинет» прекратил еще в 1862 г., а Зыряновского — в 1893 г. На этих месторождениях продолжалась в небольших размерах только промывка золота из отвалов.

Горнозаводские предприятия Поповых

Одним из первых русских купцов, занимавшихся промышленной деятельностью в Центральном Казахстане, был сибирский капиталист коммерции советник С. Попов. Наряду с торговлей он занимался также поисками серебра, золота и свинца. Стремление к легкой наживе заставила его исследовать степи Восточного и Центрального Казахстана в поисках полезных ископаемых.

Внимание С. Попова и других предпринимателей привлекали прежде всего серебро-свинцовые месторождения, потому что курс серебра тогда был высокий, а выплавка серебро-свинцовой руды и получение из него серебра представляли собой выгодное дело.

Большинство свинцовых месторождений Казахстана являлись серебросодержащими. С. Попов и другие промышленники в первую очередь исследовали восточную часть Центрального Казахстана для того, чтобы добывшую руду доставлять на алтайские и уральские заводы.

С помощью местных жителей удалось обнаружить ряд серебро-свинцовых месторождений в Каркаралинском и Павлодарском уездах и организовать там примитивные серебро-свинцовые предприятия. За период с 1839 по 1888 г. на этих месторождениях Поповы построили шесть мелких серебро-свинцовых заводов.

В 1834 г. в горах Ку-Каркаралинского уезда в урочище Беркара был сдан в эксплуатацию Богословский рудник. Первое время добывшую руду на подводах за несколько сот верст возили на Алтайские металлургические заводы. В 1839 г. на базе этого рудника С. Поповым был построен первый серебро-свинцовый завод, названный Благодатно-Степановским, на р. Тюндюк, водная энергия которой была использована для движения механизмов завода. Завод первое время плавил серебро-свинцовую руду, а позднее был переключен на переработку медных руд. Медная руда на Богословском руднике была исключительно богата. В Ленинграде в музее Горного института находятся самородки меди с этого рудника весом 52,5 пуда.

И. Красовский указывает, что на заводе с 1854 по 1861 г. пос-

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 425.

⁵⁷ Т. Макеев. К истории развития промышленности Алтая. М., 1951, стр. 21.

тоянно действовали от трех до 12 печей; в плавку употреблялась серебро-свинцовая руда, подвозившаяся с рудников Каракаралинского и Павлодарского уездов. Число заводских рабочих доходило до 272 человек⁵⁸.

Благодатно-Степановским заводом за время его существования было выплавлено всего 78,3 тыс. пудов свинца, 32 пуда серебра и 394 пуда меди⁵⁹.

В 1849 г. С. Попов построил Александровский серебро-свинцовый завод недалеко от Баян-Аула Павлодарского уезда, который действовал до 1871 г. Завод выплавлял сначала серебро-свинцовые руды, но затем перешел на выплавку медной руды. По утверждению В. Пазухина, Александровский завод за время своего существования выплавил около 53 тыс. пудов свинца, 26 пудов серебра и 19 тыс. пудов меди. При этом средний выход металла из руды составлял 25 %. Выплавленное серебро сдавалось в Алтайское горное управление, свинец — казне и часть продавалась на Ирбитской ярмарке. Реализация на ярмарке была выгодна: свинец продавали по 3 руб. 50 коп. за пуд, а в казну сдавали — по 2 руб. 70 коп.

В 1858 г. Поповы построили Николаевский завод в 75 верстах к юго-западу от Каракаралиска на базе использования серебро-свинцовых руд близ Каракаралы. Этот завод действовал до 1877 г. По утверждению В. Пазухина, Поповы в это время заключили договор с морским ведомством на поставку меди, в связи с чем завод был переключен на плавку медной руды. За время работы завода до 1877 г. было выплавлено 46,8 тыс. пудов меди и 9 тыс. пудов свинца.

В 1861 г. Поповы построили Иоанно-Предтеченский завод по выплавке медных руд на базе кзылтавского угля, а в 1877 г. — Козьмо-Демьяновский медно-свинцовый завод, использовавший медные руды Вознесенского, Маринского, Козьмо-Демьяновского и свинцовые руды с Вознесенского и Колпаковского рудников. Козьмо-Демьяновский завод в 1911 г. был передан в аренду горнопромышленной компании «Кара-Кудук Карла-Кон и К°» и действовал до 1913 г., после чего прекратил свое существование за неимением запасов богатой руды.

В 1888 г. С. Попов построил Стефановский серебро-свинцовый завод на Кзыл-Эспе, в 75 верстах северо-западнее оз. Балхаш. Руда на завод поступала с восьми рудников, в том числе с Кзыл-Эспенского и Гульшадского, и была исключительно богата; содержание свинца в ней доходило до 50—70 % и серебра — до 0,2—3 %. До 1909 г. на заводе переплавлено до 1 млн. пудов руды и получено 130 тыс. пудов свинца и свыше 1 тыс. пудов серебра. Завод работал до 1910 г., а затем был передан инженеру Субботину, который в годы первой мировой войны на его базе организовал об-

⁵⁸ И. Красовский. Область Сибирских киргиз. Ч. II, Спб., 1868, стр. 184.

⁵⁹ В. А. Пазухин. Металлургия в Киргизской степи. М., 1926, стр. 16.

щество «Серебро-свинец». В 1916 г. на Стефановском заводе выплавлено 11,4 тыс. пудов свинца. Завод имел 279 рабочих.

Все заводы и рудники Поповых были мелкими и кустарными, с ограниченной мощностью, оборудование их было очень простым и примитивным. Плавка велась ощупью, т. е. шихта составлялась не на основании точных данных, основанных на химическом анализе, а на глазок⁶⁰. Процесс добычи руды базировался на физическом труде рабочих.

И. Красовский, характеризуя состояние рудников в Павлодарском и Каракалинском уездах, писал, что руда добывается ручным способом. В Александровском руднике добываемая руда перевозится с места добычи тачками, причем рабочие в тачках (емкостью в 3 пуда) откатывали руду с забоя на расстояние 20 саженей. Один рабочий в день в среднем откатывал 100 тачек, т. е. 300 пудов руды. Подъем руды на поверхность земли производился также при помощи ручного ворота, поднимавшего бадью с рудой в 5 пудов. Пять человек, работая посменно, могли поднять в день с глубины 20 саженей 200 бадей, т. е. около 1000 пудов руды⁶¹. На водоотливе использовалась ручной насос, а кое-где имелась паровая машина, в частности с 1860 г. на Александровском руднике. Добываемая руда сортировалась вручную. Один человек в день сортировал в среднем около 10 пудов.

Капитал Поповых был ограничен, поэтому при организации предприятий они заключали договоры с различными ведомствами (военным, артиллерийским, горным, кораблестроительным) и государственным банком на поставку свинца, меди, серебра и получали займы, размеры которых определяли объем производства на горнозаводских предприятиях.

При заключении контракта департаменты ставили условие доставки свинца нормального качества, выплавленного на каменном угле. Но Поповы часто нарушили это условие. В связи с отсутствием поблизости минерального топлива на их предприятиях использовались в качестве топлива дрова из каркаалинских лесов, саксаул, кустарники, скотский помет, кзылтавский каменный уголь. При плавке металла употреблялась смесь каменного угля с древесным. Использование кизяка, кустарника в качестве топлива значительно снижало качество выплавляемого металла, что влияло на выполнение условий договора.

Характерной особенностью промышленной деятельности Поповых являлось стремление использовать богатые руды, лежавшие близко к поверхности. Поповы почти не проводили разведочных работ. Как только заканчивалась богатая руда на одном месте, они переходили на новый участок, где организовывали новое производство. Материальный ущерб от оставленных предприятий беспокоил хозяев, так как в большинстве случаев они были вре-

⁶⁰ «Записки Западно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества». Кн. XIX, Омск, 1896, стр. 18—19.

⁶¹ И. Красовский. Область Сибирских киргиз. Ч. II, Спб., 1868, стр. 177 и 178.

менного типа. Такая беспорядочная промышленная деятельность и хищническая разработка портили и истощали богатые месторождения полезных ископаемых в Центральном Казахстане. В результате отсутствия совершенной техники много металла при плавке уходило в шлак.

В Каркаралинском и Павлодарском уездах предприятия Поповых, Деровых и других в течение короткого срока успели «снять сливки» приблизительно с 65 серебро-свинцовых и медных месторождений. В 1886 г. за Поповыми числились 68 рудных и угольных отвалов, из которых разрабатывались около двух десятков⁶².

Заводы и рудники Поповых в большинстве случаев работали только летом. Значительную часть рабочих составляли казахи, которые летом перекочевывали к заводу и жили возле него, а к зиме откочевывали обратно к зимовкам. Труд рабочих на заводе и рудниках был исключительно тяжелым.

В начале XIX в. промышленная деятельность Поповых стала свертываться, и многие предприятия прекратили свое существование. Продолжали действовать только Козьмо-Демьянинский и Стефановский заводы, имевшие небольшую мощность. Основными причинами прекращения деятельности Поповых в Казахстане являлись отсутствие средств, истощение запасов богатой руды, трудности снабжения предприятий топливом и отсутствие технически грамотных кадров.

Спасские меднорудные предприятия

В середине XIX в. в Центральном Казахстане возникает медное производство. Основателем медной промышленности были русские купцы Рязановы, Ушаковы и другие. Были открыты Спасское, Воскресенское и Успенское месторождения меди. Джезказганское медное месторождение было известно еще со второй половины XVIII в. Карагандинское угольное месторождение было открыто в 1833 г. пастухом Аппаком Байжановым, случайно обнаружившим на поверхности земли каменный уголь. Слух о наличии каменного угля в урочище Караганды и медных руд в непосредственной близости от него дошел до купца Ушакова, который вел крупную торговлю с среднеазиатскими городами (Хивой и Бухарой) и наряду с ней разыскивал залежи полезных ископаемых в степях Казахстана. Он сделал заявку в Акмолинский таможенный приказ об открытии им медных и каменноугольных месторождений и одновременно вел переговоры с казахскими баями о покупке земли, на территории которых были обнаружены медное и каменноугольное месторождения.

Благоприятное сочетание и близкое географическое расположение медной руды Спасско-Успенского месторождения и карагандинского каменного угля обещало Ушакову огромную прибыль.

⁶² А. Сборовский. Краткий очерк положения горной и горнозаводской промышленности в степном северном горном округе. Омск, 1911, стр. 17.

Получив разрешение на разработку и изыскание медных и угольных месторождений, Ушаков покупает Спасско-Вознесенское месторождение меди за 228 руб. 57 коп. серебром (территория 100 кв. верст), Успенское—за 86 руб. (25 кв. верст), Джезказганское—за 100 руб. (10 кв. верст). В 1848 г. им был куплен Саранский участок месторождения Карагандинского каменноугольного бассейна (10 кв. верст) за 114 руб. 30 коп. и урочище Караганда—за 225 руб. (100 кв. верст)

В Омском архиве и сейчас хранится акт о продаже Караганды казахскими баями купцам Ушакову и его компании, составленный 14 марта 1856 г.

Для разработки медных и угольных месторождений создается компания, куда входят Ушаков, Рязанов, Зотов и Севостьянов⁶³.

Компания приступила к разработке Спасского, Воскресенского и Успенского медных месторождений и в 1857 г. построила небольшой опытный медеплавильный завод в урочище Спасск в 45 верстах южнее Караганды. Проба меди, выплавленной на этом заводе, была послана в Уральскую химическую лабораторию на анализ. Результаты анализа показали, что спасская медь по своему качеству может равняться с лучшей медью, получаемой на уральских заводах⁶⁴.

Эксплуатация опытного завода продолжалась до 1862 г. В этом году около Спасского рудника был построен медеплавильный завод. В первое время для плавки использовались отвалы древней разработки на Спасско-Воскресенском месторождении, а потом компания построила рудник и приступила к добыче медной руды, расположенной близко от поверхности. Первоначально добыча велась открытым способом, получали окисленные руды с содержанием металлической меди более 16%, которая выплавлялась в сыром виде без всякого обогащения. Топливной базой Спасских предприятий стала Караганда.

Запасы богатой руды в Спасском и Воскресенском месторождениях оказались ограниченными, и эти рудники в 1885 г. прекратили свое существование. Завод продолжал работать на базе Успенского рудника, расположенного от него в 110 верстах. В первое время Успенское месторождение разрабатывалось открытым способом. В дальнейшем перешли на подземный способ разработки. Построили несколько шахт. Строительные и рудничные материалы доставлялись на спасские предприятия из Каркаралинских лесов. Водоотлив и подача добытой руды наверх осуществлялись посредством конного привода.

Плавка меди на Спасском заводе производилась в шахтных печах, наружные стенки которых были выложены из обыкновенного, а внутренние из белого кирпича. «Обработка медных руд состояла из трех операций: рудной плавки на черную медь, очищения

⁶³ «Записки Западно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества». Кн. XIX, Омск, 1896, стр. 53.

⁶⁴ Там же, стр. 58.

черной меди на шплейзофене и окончательного очищения шплейзофенной меди на гормажерском горне перед разливом в формы. Медь, проходя через гормажерский горн, окончательно очищается и вливается в форму (штыками и болванками) весом от 8 до 12 фунтов, из которых потом можно сделать листовую медь»⁶⁵.

С 1855 по 1885 г. Спасский завод выплавил около 44,6 тыс. пудов меди, выход металла из руды составил 11%⁶⁶. Это характеризует руду Успенского рудника как высококачественную. Завод непрерывно увеличивал производительность и в 1879 г. выплавил 31 тыс. пудов меди.

С 1887 по 1898 г. завод бездействовал в результате выхода из компании купцов Ушакова и Зотова и истощения запасов медной руды на Спасском и Воскресенском месторождениях. В 1899 г. Рязановы возобновили работу Спасского медеплавильного завода, Успенского рудника и Карагандинских угольных копей. На восстановление затратили 150 тыс. руб., но эти средства оказались недостаточными для широкого развития предприятий. Дальнейшее промышленное освоение месторождений меди и угля требовало крупных затрат. Рязановы обратились к правительству за субсидией, но царское правительство, будучи незаинтересованным в развитии промышленности Казахстана, отказалось им в средствах. Тем не менее, Рязановы продолжали вести работу на Спасских предприятиях и довели выплавку в 1904 г. до 30,5 тыс. пудов меди. Спасское предприятие работало у Рязановых с 1899 до 1904 г.

За это время, т. е. за шесть лет, завод выплавил 92,5 тыс. пудов меди. Средний выход металла из руды составлял до 11%⁶⁷.

Спасские предприятия были основаны на базе отсталой техники и им не хватало квалифицированных и опытных кадров. Разработка медных месторождений велась хищническим способом, путем выработки богатой части руды.

Спасские предприятия находились далеко от железной дороги. Выплавленная медь вывозилась за несколько сот верст гужевым транспортом (на волах и верблюдах) на Уральские и частично на Алтайские заводы. Медная руда, уголь и другие грузы, необходимые Спасскому заводу, доставлялись гужевым транспортом за несколько десятков верст.

Несмотря на эти трудности, Рязанов и К° создали по тогдашним масштабам крупное предприятие, которое действовало продолжительное время.

* * *

Джезказганское месторождение разрабатывалось с древних времен, о чем свидетельствуют остатки отработанных руд, следы разрушенных шахт, разрезов и инструменты. К. И. Сатпаев указывает, что отдельные выработки (разносы) в Джезказгане дости-

⁶⁵ «Записки Западно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества». Кн XIX, Омск, 1896, стр. 55.

⁶⁶ В. А. Пазухин. Металлургия в Киргизской степи. М., 1926, стр. 83.

⁶⁷ К. Голубенцев. Полезные ископаемые и горнопромышленные центры Степного края, стр. 247—248 [рукопись].

гают размеров 750 м в длину, 50 м в ширину и 6—8 м в глубину. Самые скромные подсчеты говорят о том, что из Джезказганских разносов добыто в древности не менее 1 млн. т богатых медных руд. Опробование стенок древних разносов показало, что рудокопы добывали лишь окисленную руду с содержанием меди выше 5%. Орудиями добычи служили каменные отбойки и топоры, изготовленные из твердых и вязких третичных опок и кварцитов, встречающихся в настоящее время в разносах Джезказгана⁶⁸.

В 1847 г. купец Ушаков покупает Джезказганское месторождение у бая Батыра Баканчина за ничтожную плату. Рязановы и Ко, будучи занятые Спасскими предприятиями, не сумели освоить его и вели лишь только сортировку отвалов, оставленных древним народом. Отдаленность Джезказганского месторождения от путей сообщения и малонаселенность района затрудняли его освоение и поэтому в течение полувека Ушаковыми и Рязановыми там по существу не велось никакой работы.

На хребтах Карагату, в 75 км на северо-западе от Туркестана, находятся Ачисайское, Байджанское и другие месторождения, которые также разрабатывались древними народами. Остатки разрушенных шахт, рудных отвалов, инструментов, найденных в рудниках, подтверждают это. До присоединения южной части Казахстана к России местное население примитивным способом добывало руду и выплавляло из нее свинец. Руда плавилась в вырытых ямах, полученный из нее свинец в расплавленном виде выливался в формы, сделанные из какого-либо камня⁶⁹. Выплавленным свинцом местное население снабжало войска Среднеазиатского ханства и сбывало его на рынках⁷⁰.

После присоединения южной части Казахстана и Средней Азии к России разработка свинцовых месторождений местному населению царской военной администрацией была запрещена и рудники были закрыты.

Русские войска, расположенные в Туркестанском военном округе, снабжались боеприпасами, в том числе свинцовой дробью, из России через Оренбург и Казалинск, что обходилось казне очень дорого и создавало чрезвычайные трудности. Перевозки «...свинца стоили казне 4 руб. 47 коп., не считая расходов по содержанию аральской флотилии. Доставка свинца с алтайских заводов через г. Верный обходилась еще дороже вследствие большого расстояния сухопутной перевозки»⁷¹.

Такая дороговизна и трудность доставки заставила искать на месте источник снабжения войск свинцовой дробью.

В 1868 г. некий Первушин купил Карагатуские рудники у казахов за 1200 руб., построил небольшой свинцовый завод и орга-

⁶⁸ «Народное хозяйство Казахстана», 1941, № 1, стр. 69.

⁶⁹ Н. Г. Аполлова, Присоединение Казахстана к России. Алма-Ата, 1948, стр. 46.

⁷⁰ Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, вып. 11, Спб., 1873, стр. 464.

⁷¹ Там же, вып. 16, стр. 464.

низовал производство свинца⁷². При этом он одновременно заключил контракт с Окружным артиллерийским управлением Туркестанского военного округа на постаку 3 тыс. пудов свинца по 3 руб. за пуд⁷³.

На Ачисайском полиметаллическом месторождении купцом Ивановым в двадцати небольших ямах за период 1882—1886 гг. было выплавлено 21,4 тыс. пудов свинца, а купцами Бабашевым и Хасановым при таких же условиях за период 1895—1899 гг.—1,2 тыс. пудов⁷⁴.

В связи с ростом потребности в цветных металлах и резким повышением цен на них в годы первой мировой войны делались некоторые попытки возродить цветную металлургию в Казахстане. В отдельных местах Центрального Казахстана промышленники стали восстанавливать старые заброшенные рудники, строить небольшие свинцовые и медеплавильные заводы. В 1914 г. на базе Гульшадской свинцово-медной руды на севере оз. Балхаш был построен небольшой завод с шахтными печами.

В 1914 г. предприниматель Лессман построил кустарный завод и начал разрабатывать Ачисайское месторождение.

В верховьях р. Тургай (200 верст от Байконура), на территории нынешней Кустанайской области, имеется Кургасынское месторождение с богатым содержанием свинца в руде. В дореволюционное время это месторождение разрабатывалось периодически. Большинство добытой там руды так и лежало в непереработанном состоянии. В 1916 г. на базе Кургасынского месторождения, был построен кустарный завод, который действовал до 1919 г., за это время из первосортных руд было выплавлено свинца 10,5 тыс. пудов при среднем содержании 70%. Второсортные руды в количестве не менее 80 тыс. пудов лежали как запасы завода⁷⁵.

В 1916 г. было образовано акционерное общество «Серебро-свинец». Это общество эксплуатировало заводы Стефановский на Кзыл-Эспе, северной стороне оз. Балхаш, и Козьмо-Демьяновский, ранее принадлежавшие Поповым. Общество «Серебро-свинец» до 1917 г. выплавило некоторое количество свинца, реализованное в годы войны по высоким ценам.

В 1916 г. некий Грюнинг начал восстанавливать Александровские рудники и заводы Поповых в Баян-Аульском районе. Главное артиллерийское управление заключило договор с А. В. Грюнингом и выделило большую сумму на организацию производства цветных металлов.

Добыча золота в Казахстане началась в древние времена, во многих местах встречаются остатки древних горных выработок и

⁷² Там же.

⁷³ Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, выпуск 16, Спб., 1873, стр. 464.

⁷⁴ Материалы совещания о состоянии промышленности Казахстана и о важнейших мероприятиях к ее развитию. М., 1926, стр. 205.

⁷⁵ Там же, стр. 179.

орудий. В древности в течение продолжительного времени существовали крупные горные предприятия, где было занято много сотен рабочих. В дальнейшем разработки были заброшены и рассыпанное золото в Казахстане стали добывать лишь в XVII и XVIII вв. Добыча шахтного золота началась в первой половине XIX в. Купец С. Попов начал свою промышленную деятельность в Казахстане с поисков золота. Он разрабатывал золотое месторождение в Семипалатинской области.

В 90-х годах XIX в. золото добывалось в небольших размерах в Семипалатинской и Акмолинской областях.

В начале XX в. начинается подъем золотой промышленности Казахстана. Растет число разрабатываемых приисков и количество людей, занятых на этих работах.

В Семипалатинской области в 1910 г. добыча золота достигла 40 пудов. В Тургайской области в 1913 г. разрабатывалось двенадцать золотых приисков, в том числе Джетыгаринское месторождение. «Джетыгаринским золотопромышленным товариществом» в 1913 г. были построены золотоизвлекательная фабрика с двумя парами бегунов, приводимых в движение локомобилем, и цианистый завод, для извлечения золота.

В 1914 г. в Семипалатинской области разработкой золотых месторождений занимались восемь компаний, среди которых наиболее крупной было «Российское золотопромышленное общество» на Акжале. Добыча золота велась хищническим способом с целью увеличения любой ценой добычи золота, получения высоких прибылей. Ежегодная добыча золота в области доходила до 30 пудов в год.

В 1916 г. в Акмолинской области эксплуатировались три золотых прииска: Георгиевский, Ирминский и Степняк, на которых предприниматели построили небольшую золотоизвлекательную фабрику с тремя бегунами.

В предреволюционные годы на территории Казахстана разрабатывалось свыше двух десятков сравнительно крупных золотых приисков с годовой добычей около 75 пудов золота.

На приисках золото извлекалось с большими потерями. Инженер В. Д. Коцовский, побывавший на золотых приисках Семипалатинской области и ознакомившийся с условиями эксплуатации месторождений, замечает, что у золотопромышленников одно стремление—разрабатывать места побогаче золотом, оставляя нетронутыми бедные участки. Никто из промышленников не производил геологоразведочной работы. Разработку вели на основании показа двух-трех шурфов⁷⁶.

В дореволюционном Казахстане золотодобывающая промышленность не получила широкого развития из-за ограниченности капиталов и отсутствия правильной организации разработок и изыскательских работ. Предприятия этой промышленности в ос-

⁷⁶ В. Д. Коцовский. Золотопромышленные районы в Киргизской степи. Томск, 1894, стр. 19.

новном были мелкие, полукустарные и технически слабо оснащенные. Предприниматели в погоне за высокой прибылью не вкладывали в золотодобывающую промышленность большой капитал. Разработка золота в большинстве велась открытым способом, подземные работы встречались редко.

Разработка угольных месторождений

Топливной базой Спасско-Успенских предприятий являлись Кзыл-рагандинская и Саранская копи. Добыча угля там велась в мелких наклонных шахтах исключительно ручным способом. Орудиями добычи служили кайло, лопата и лом. Оборудование шахт было примитивное. Добытый уголь из лавы перевозился к месту подъема тачками и тележками. Подъем угля из шахты наверх осуществлялся конными воротами. Паровые подъемники стали появляться в Караганде в конце XIX в. Шахты были плохо освещены, и шахтеры работали почти в темноте. Доставка каменного угля из Караганды для снабжения Спасских предприятий осуществлялась гужевым транспортом. Мешки, наполненные углем, доставлялись на расстояние 40 км на верблюдах.

Русские купцы-промышленники, а позже иностранные концессионеры не заботились о дальнейшем расширении Карагандинского месторождения и удовлетворялись тем, что добываемый уголь обеспечивал потребности спасских предприятий. Объем добычи угля был тогда очень незначителен, с 1854 по 1904 г. было добыто 24,6 млн. пудов.

Кроме Караганды, эксплуатировалась Экибастузская каменноугольная копь, расположенная в 115 верстах к юго-западу от г. Павлодара, известная с 70-х годов XIX в. Это месторождение было обнаружено по следам разработок, произведенных древним народом.

В связи со строительством Сибирской магистрали вдоль железнодорожных линий стали возникать города и зарождаться промышленные предприятия. Одновременно увеличился спрос и на топливо. Снабжение углем железной дороги, речного флота, промышленных предприятий и городов, расположенных вдоль Иртыша и по линии Сибирской магистрали, было делом очень выгодным.

Министерство земледелия и государственных имуществ организовало несколько экспедиций по изучению и выявлению полезных ископаемых в районах, прилегающих к линии железной дороги. Экспедиции были заняты поиском полезных ископаемых, главным образом, каменного угля в северо-восточной части Казахстана.

В 1893 г. Семипалатинский купец Деров сделал заявку на Экибастузское каменноугольное месторождение и, получив разрешение, произвел предварительную разведку, которая дала положительные результаты.

Для эксплуатации Экибастузских месторождений требовался

крупный капитал, поэтому Деров вошел в компанию с киевским банкиром Бродским и другими капиталистами и совместно с ними в 1898—1899 гг. организовал «Воскресенское горнопромышленное акционерное общество»⁷⁷. Экибастузским месторождением заинтересовалось управление Сибирской железной дороги. «В 1901 году управлением Сибирской железной дороги был заключен договор с «Воскресенским горнопромышленным обществом» на поставку для потребностей Сибирской железной дороги 23,5 млн. пудов каменного угля»⁷⁸. «Общество» затратило на организацию экибастузского хозяйственного комплекса около 4 млн. руб.⁷⁹ Оно провело разведку, заложило две шахты и построило дорогу широкой колеи протяженностью 109 верст, соединившую Экибастузские каменноугольные копи с пристанью Ермак на берегу Иртыша. Эта дорога получила название «Воскресенская железная дорога», постройка ее обошлась компании в 1,6 млн. руб.⁸⁰ Уголь по этой дороге доставлялся до пристани Ермак, а оттуда на баржах по Иртышу — в города Павлодар, Семипалатинск, Омск и Усть-Каменогорск. Основным потребителем продукции предприятий «Воскресенского горнопромышленного общества» была Сибирская магистраль, которая снабжалась через Омск. Кроме того, уголь получало Иртышское пароходство, а также он перевозился по Иртышу до Тюмени на уральские медеплавильные заводы.

Экибастузские предприятия получали необходимый лес из собственных лесных дач, расположенных недалеко от рудника, в частности, в Морозовском, Долонском, Павлодарском лесничествах.

Экибастузское угольное месторождение разрабатывалось обществом до 1903 г. За это время было добыто до 4 млн. пудов угля. В 1903 г. «Воскресенское горнопромышленное общество» из-за затруднений в реализации угля приостановило свою работу. Причиной затруднений являлось то, что здесь угольные пласты чередовались с углистым сланцем, трудно отличавшимся от угля. «Воскресенское горнопромышленное общество» ошибочно приняло его за угольный пласт и продолжало добычу сплошным порядком, что испортило репутацию экибастузского угля. Основной потребитель угля — Сибирская железная дорога, а также и другие отказались от него из-за недоброкачественности. За все время общество успело поставить по договору управлению Сибирской железной дороги только 3,6 млн. пудов угля⁸¹. Общество попыталось организовать медеплавильный завод и рудники, чтобы использовать экибастузский уголь в качестве топлива на месте, но и эта попытка также не дала желаемого результата. Предприятие «Вос-

⁷⁷ «Большевик Казахстана», 1940, № 9, стр. 52.

⁷⁸ Районы железной дороги Петропавловск—Спасский завод в экономическом отношении. Спб., 1912, стр. 297.

⁷⁹ А. Сборовский. Краткий очерк положения горной и горнозаводской промышленности в степном северном горном округе. Омск, 1911, стр. 19.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Районы железной дороги Петропавловск—Спасский завод в экономическом отношении. Спб., 1912, стр. 297.

Кресенского горнопромышленного общества» потерпело крах, и работа на Экибастузе прекратилась.

Кроме Карагандинского и Экибастузского, до революции эксплуатировались также мелкие буроугольные месторождения.

В 1915 г. вступило в эксплуатацию Берчогурское угольное месторождение в Актюбинской области. Его разрабатывало Управление Оренбургской железной дороги. До революции это месторождение детально не разведывалось. Эксплуатация неразведенных месторождений была связана с создавшейся военной обстановкой, трудностью доставки угля из Донбасса и топливным голodom в стране.

В Южном Казахстане в дореволюционное время разрабатывалось Боролдайское месторождение каменного угля. Это месторождение с 1868 г. эксплуатировалось под названием Татариновская угольная копь. Боролдайским углем снабжались промышленные предприятия городов Ташкента, Чимкента и паровые суда Аральской флотилии. В 1868 г. из этой копи было вывезено для Ташкента и Чимкента 10 тыс. пудов, для Аральского пароходства—70 тыс. пудов. Всего с 1868 по 1874 г. из него было вывезено около 300 тыс. пудов угля.

Разработка Боролдайского угольного месторождения с 1874 г. прекратилась ввиду отдаленности его от железной дороги, трудности транспортировки и истощения разведенных запасов⁸². В 1909 г. эти угольные копи возобновили свою работу и до 1911 г. на них было добыто около 124 тыс. пудов каменного угля.

В дореволюционное время в небольшом объеме разрабатывалось для местных нужд Корчумское месторождение каменного угля и Кендырикские сланцы.

Ленгерское буроугольное месторождение, находившееся в 30 км на юго-восток от г. Чимкента, где были заложены неглубокие шахты-шурфы на выходах пластов угля, эксплуатировалось в 30-х годах XIX в. частными предпринимателями. Этими углями снабжались сантониновый завод и другие потребители г. Чимкента.

Джамантузские месторождения угля, расположенные в 150 верстах к югу от г. Павлодара, были открыты к 1864 г., а разрабатываться начали с 1888 г. Уголь использовался в качестве топлива для Козьмо-Демьяновского завода. С 1888 по 1900 г. было добыто 6 тыс. т угля⁸³.

В Павлодарском уезде, в 45 верстах к юго-востоку от Баян-Аула, расположено Кзыл-Тавское месторождение бурого угля. Оно разрабатывалось с 1855 по 1876 г. За это время было добыто около 90 тыс. т угля. Кзылтавские угли шли, главным образом,

⁸² В. И. Семенов-Тян-Шанский (под редакцией). «Россия». Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга, т. XIX, Туркестанский край, Спб., 1913, стр. 541—542.

⁸³ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 3, д. 548, св. 27, л. 1—31.

на снабжение мелких рудников и медно- и свинцово-сереброплавильных заводов, существовавших тогда в Баян-Аульском и Каркаралинском районах.

В дореволюционном Казахстане начиная с 1855 до 1917 г. все-го было добыто около 1,6 млн. т угля⁸⁴. Добыча шла неравномерно. В начале XX в. угледобыча сильно выросла, достигнув в 1901 г. 100,9 тыс. т против максимальной годовой 27 тыс. т во второй половине XIX в. Но затем добыча угля резко снизилась в связи с прекращением эксплуатации Экибастузского месторождения, и в 1904 г. составила всего 23,9 тыс. т угля. В последующие годы добыча угля снова увеличилась и достигла в 1913 г. 90 тыс. т.

Каменноугольная промышленность дореволюционного Казахстана развивалась главным образом как топливная база цветной металлургии. Разработка угольных месторождений носила ограниченный характер, так как находилась в зависимости от потребности в угле близлежащих предприятий горнозаводской промышленности. Объем добычи угля в Карагандинской копи, например определялся потребностью Спасских медных предприятий. Из-за транспортных затруднений карагандинский уголь не перевозился на дальние расстояния. Только Экибастуз получил относительное самостоятельное развитие, так как он был рассчитан на снабжение топливом Сибирской магистрали, предприятий рудного Алтая, три-ирышских городов и пароходства. Затруднение средств сообщения в казахской степи наложило определенный отпечаток на развитие угольной промышленности. По этой причине угольные копи не могли работать на снабжение широкого рынка.

* * *

Кроме цветной металлургии и угольной промышленности, в Казахстане также существовали отдельные предприятия, которые трудно отнести к какой-либо определенной отрасли промышленности.

Химической промышленности в крае по существу не было, за исключением небольшого сантонинового завода в г. Чимкенте построенного в 1884 г. предпринимателем Савинковым на базе местного сырья—цитварной полыни, по местному названию «дормине», с производственной мощностью 2 тыс. пудов сантонина в год⁸⁵. Цитварная полынь—многолетняя трава, растет вдоль рек Бугуни и Чаяна на площади около 2 тыс. кв. верст. До строительства сантонинового завода цитварная полынь в сыром виде как экспортное сырье вывозилась за границу. После пуска завода стали вывозить за границу не цитварную полынь, а готовый сантонин.

В 1886 г. Чимкентский сантониновый завод изготовил 1487 пудов сантонина, а в 1887 г.—726 и в 1888 г.—1251 пуд⁸⁶. За время

⁸⁴ «Народное хозяйство Казахстана», 1929, № 4—5, стр. 160.

⁸⁵ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 600, л. 22.

⁸⁶ Там же, л. 121.

с 1888 по 1906 г., т. е. за 18 лет, заводом было произведено около 7 тыс. пудов сантонина⁸⁷.

Цитварная полынь на земном шаре растет в ограниченном количестве. В связи с прекращением поступления этого сырья из России заграничные заводы прекратили свою работу. Чимкентский сантониновый завод был почти единственным заводом в мире, изготавлиющим глистогонное лекарство.

До революции на территории края имелись мелкие дизельные, паровые и локомотивные двигатели, обслуживавшие, главным образом, рудники, шахты, мельницы. В 1909 г. паровые, нефтяные и керосиновые двигатели имелись примерно на 60 предприятиях, что составляло одну треть предприятий, учтенных переписью этого года. Это характеризует энергоооруженность промышленности Казахстана в то время.

Электроэнергия в большинстве случаев использовалась на освещение производственных и жилых помещений и частично применялась в самом производстве.

На Спасском медеплавильном заводе, Риддере, Экибастузе и некоторых других предприятиях энергия использовалась в технологическом процессе производства. В Экибастузе действовала электроустановка мощностью 470 квт и обслуживала производственные и коммунальные потребности. Гидроэлектростанция на р. Быструха имела в летний период мощность в 250 квт, а зимой — 80 квт, она обслуживала риддерские предприятия⁸⁸. Каргалинская фабрика имела маленькую гидроустановку для снабжения электроэнергией.

В городах Семипалатинске, Петропавловске, Уральске, Кустаине, Актюбинске и Чимкенте имелись мелкие электростанции мощностью около 450 квт, обслуживавшие коммунальные предприятия. Общая мощность всех электростанций Казахстана в 1913 г. была около 2 тыс. квт. Выработка электроэнергии составила около 1,3 млн. квт·ч.

Крайне низкий уровень развития энергетического хозяйства в дореволюционном Казахстане виден из того, что выработка электроэнергии на одного жителя составляла меньше 0,23 квт·ч.

В Казахстане не существовало черной металлургии. Слабое развитие местной промышленности, отсутствие механизации сельского хозяйства обусловили ограниченную потребность в металлах. Металлические изделия для бытовых и производственных потребностей завозились из других районов страны.

Металлообрабатывающая промышленность края состояла из мелких механических заводов и мастерских, имевших небольшую мощность, расположенных в городах Уральске, Актюбинске, Kokчетаве и Петропавловске. На них производили чугунное литье, изготавливали запасные части к сельхозмашинам и выпускали различные предметы бытового потребления. Машиностроения

⁸⁷ Там же, л. 22.

⁸⁸ ЦГАОР КазССР, ф. 917, оп. 1, д. 59, л. 21.

в собственном смысле этого слова не было.

Валовая продукция металлообрабатывающей промышленности в 1913 г. составила (в ценах 1926—1927 г.) 1,3 млн. руб., или около 2% всей валовой продукции крупной промышленности Казахстана.

В дореволюционном Казахстане было всего несколько мелких кирпичных заводов: в г. Петропавловске (построен в 1905 г.), Уральске (построен в 1913 г.) и других городах. С 1917 г. в верховьях р. Чу в 19 км от г. Пишпек (ныне Фрунзе) на базе Чуйских известняков работал Чуйский цементный завод, выпускавший цемент низшей марки.

ЧОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

В последней трети XIX в. капитализм перешел в свою высшую последнюю стадию — империализм. В. И. Ленин, давая характеристику империализма, указывал, что экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободы конкуренции капиталистическими монополиями. Этот переход был подготовлен всем ходом развития капитализма.

В. И. Ленин установил пять основных экономических признаков империализма: концентрация производства и капитала, слияние банковского капитала с промышленным и образование или же слияние на базе этого финансового капитала, вывоз капитала в отличие от вывоза товаров, образование международных монополистических объединений и территориальный раздел мира между крупнейшими капиталистическими державами. Историческое место империализма определено им как канун социалистической революции.

В эпоху империализма изменяется экономическая политика капиталистических стран. В. И. Ленин отмечает, что в эпоху капитализма «...колонии втягивались в обмен товаров, но еще не имели капиталистическое производство. Империализм это изменил.

Империализм есть, между прочим, вывоз капитала. Капиталистическое производство все более и более ускорению пересаживается в колонии»⁸⁹. В эпоху империализма капиталисты вывозят капиталы в колонии и в зависимые страны, строят там предприятия, используя богатые источники сырья и дешевую рабочую силу. Если капитал посыпается за границу, то это происходит не потому, что он абсолютно не мог бы найти применение внутри страны. То происходит потому, что за границей он может быть помещен при более высокой норме прибыли»⁹⁰.

В эпоху империализма в богатейших капиталистических стра-

⁸⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 323

⁹⁰ К. Маркс. Капитал, т. III, 1949, стр. 266.

нах образуется «избыток капитала», возникающий благодаря тому, что относительное и абсолютное обнищание трудящихся масс ограничивает дальнейшее расширение производства. В. И. Ленин указывал, что капиталисты не могут обратить свои доходы на поднятие благосостояния рабочего класса и ищут более прибыльного применения его за пределами своей страны.

Все усиливающееся отставание земледелия от промышленности и обострение противоречий между ними также являются причиной образования избыточного капитала.

В ходе развития капитализма «...производительные силы общества и размеры капитала переросли узкие рамки отдельных национальных государств. Отсюда — стремление великих держав к порабощению чужих наций, к захвату колоний, как источника сырья и мест вывоза капитала»⁹¹. Капиталу свойственно постоянное стремление к расширению своего господства.

Как известно, капитал вывозится из передовых стран в наиболее отсталые, в которых «...прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырье и материалы дешевые»⁹².

Россия вступила на путь капиталистического развития значительно позже, чем западноевропейские страны. Реформа 1861 г., отменившая крепостное право, открыла путь капиталистическому развитию в России, хотя зарождение капиталистических производственных отношений в недрах феодального общества происходило и раньше. После крестьянской реформы, особенно в 90-х годах XIX в., в России шел усиленный процесс развития капитализма, создавались крупные промышленные предприятия, быстро рос объем промышленной продукции и рос рабочий класс.

В своем гениальном труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин отмечает, что развитие молодых капиталистических стран идет ускоренными темпами: «Развитие капитализма в молодых странах значительно ускоряется примером и помощью старых стран»⁹³. Россия в начале XX в. вступила в империалистическую стадию развития. В ней создавались монополистические объединения: картели, синдикаты и тресты. Но, несмотря на быстрый рост промышленности, царская Россия оставалась отсталой в технико-экономическом отношении страной, на долгое время сохранившей пережитки феодально-крепостнических отношений, тормозившие развитие капитализма. Технико-экономическая отсталость дореволюционной России привела к тому, что она попала в полуколониальную зависимость от более развитых капиталистических стран. Она была должником англо-французских капиталистов за полученные на кабальных условиях займы. Ее зависимость от европейских капиталистических стан выразилась, кроме того, в том, что в их руках находились важнейшие отрасли промышленности, как угольная, нефтяная и металлургическая.

⁹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 313.

⁹² В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 229.

⁹³ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 429.

ия завозила из-за границы большую часть оборудования и
также капитал.

Иностранный капитал очень охотно шел в Россию. «Они, —
пишет В. И. Ленин, — жадно набрасываются на молодую страну,
которой правительство так благосклонно и угодливо к капиталу,
никогда... в которой жизненный уровень рабочих, а потому и
заработка плата, гораздо ниже, так что иностранные капи-
талисты могут получать громадные, неслыханные у себя на ро-
динах, барыши»⁹⁴.

В 1916 г. по величине участвующего акционерного капитала в
сельской горнозаводской и металлургической промышленности
это место занимал французский капитал, за ним следовали ан-
глийский и другие. Иностранный капитал держал в своих руках
тот же год свыше 70% всех акций горной, горнозаводской и
металлургической промышленности России.

Наряду с захватом важнейших отраслей тяжелой промышлен-
ности в центральных районах иностранный капитал берет в свои
руки также горнозаводскую промышленность национальных окраин.
Казахстан интересовал иностранных капиталистов, как рай-

он, располагающий богатыми запасами минерального сырья, где
можно организовать концессионные предприятия и получать вы-
сокую прибыль. В начале XX в. иностранный капитал проникает
в казахские степи и захватывает в свои руки почти всю горно-
заводскую промышленность и выступает как сильный конкурент
уссскому капиталу. Между ними начинается борьба за овладение
источниками сырья и использование богатств края. Но промыш-
ленность России со своей отсталой техникой и сравнительно слабой
экономикой не выдерживает конкурентной борьбы. Лишь
немецкие капиталисты из некоторых из русских промышленников, как Стакхесов, Фе-
льман и Романов на Рудном Алтае и Эмбе продолжали деятельность
вступив пайщиками в акционерные общества, созданные
иностранным капиталом.

Царское правительство всячески поощряло проникновение
иностранных капиталов в Казахстан, а российские капиталисты
и чиновники, подкупленные иностранным капиталом, помогали
им в захвате горнодобывающей и горнозаводской промышленности,
хотя как без их содействия иностранный капитал так легко и быст-
ро не сумел бы захватить ведущие отрасли промышленности края..

В. И. Ленин указывал, что без помощи российских капиталис-
тов иностранные концессионеры «... не могли бы вовсе действо-
вать в России. Рука руку моет. Американские, английские, немец-
кие капиталисты собирают прибыль при помощи русских капита-
листов, которым перепадает хорошая доля»⁹⁵.

После захвата в свои руки всех горнозаводских предприя-
тий и источников сырья иностранный капитал стал создавать раз-
личные иностранные и смешанные акционерные общества по раз-

⁹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 93.

⁹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 113.

работке медных, полиметаллических, угольных и нефтяных месторождений.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции на территории Казахстана существовало свыше десятка иностранных и смешанных акционерных обществ по развитию горнозаводской промышленности.

В Центральном Казахстане английское акционерное общество «Спасских медных руд» эксплуатировало Спасский медеплавильный завод, Успенский медный рудник и Карагандинские копи. Акционерное общество «Атбасарских медных копей» разрабатывало Джезказганский рудник и на его базе стало строить Карсакпайский медеплавильный завод. В восточной части Казахстана действовало английское «Риддерское горнопромышленное акционерное общество», в ведении которого находились Риддерское, Зыряновское и другие месторождения полиметаллических руд, а английское акционерное «Киргизское горнопромышленное общество» эксплуатировало Экибастузское каменноугольное месторождение и свинцово-цинковый завод. В западной части Казахстана было создано несколько иностранных и смешанных акционерных обществ: «Урало-Каспийское нефтепромышленное общество», «Товарищество бр. Нобель», «Эмба-Каспийское нефтяное общество» и другие акционерные компании, которые организовали добычу нефти и разведки недр в Эмбенском районе.

Искатели легкой наживы—концессионеры—«снимали сливки» с нетронутых богатств Казахстана, они разрабатывали месторождения, имеющие наиболее богатую руду (медная руда с содержанием 15—20% меди, свинцовая — с содержанием 50—70% металлического свинца)⁹⁶, мощные пласти угля, удобно расположенные и не требующие больших капиталовложений. Например, Спасский завод работал на руде при среднем содержании в ней меди до 20%, а руда с содержанием меди ниже 10—7% шла в отвал и тем самым терялось много ценных металлов.

Иностранный капитал нарушал элементарные правила горных разработок, хищнически используя богатые месторождения, и приводил в негодность немало перспективных районов полезных ископаемых Казахстана. Царское правительство допускало эту вредную систему разработки месторождений, так как не было заинтересовано в развитии производительных сил на окраинах России.

На предприятиях цветной металлургии Казахстана во время обогащения руды значительная часть металла уходила в отвал. «Например, при обогащении риддерской руды в 1915—1917 гг. в цинковый концентрат извлекалось 21,4% свинца и 55,1% цинка; в свинцовый концентрат—29% свинца и 6,4% цинка. При плавке цинковых концентратов на Экибастузском заводе извлекалось всего 35% содержащегося в концентратах цинка. Таким образом,

⁹⁶ «Вестник Казахского филиала АН СССР». 1945, № 6.

общее извлечение цинка из риддерской руды на концессионном предприятии составляло менее 20%, а свыше 80% терялось»⁹⁷.

Русские промышленники и иностранные концессионеры, в течение длительного времени использовавшие подземное богатство Казахстана, не смогли создать устойчивую и регулярно действующую горнозаводскую промышленность. Их прежде всего интересовало не развитие экономики края, а получение максимальной прибыли и спекуляция акциями; на предприятиях применялась устаревшая техника.

В отличие от русских промышленников, иностранный капитал первым долгом проводил геологоразведочную работу и, предварительно выяснив наличие достаточных запасов минерального сырья, приступал к разработке. Так делалось в Джезказгане, Успенске, на Риддере и Эмбе. Геологоразведочная работа проводилась в пределах необходимости, больших капиталов в изыскания не вкладывалось, и иногда преднамеренно скрывались богатства недр, выявленные в процессе разведки. Так, например, перед революцией в бывшем Павлодарском и Каркаралинском уездах англичанами были обнаружены запасы полезных ископаемых, но были скрыты, материалы разведывательных работ они увезли в Англию.

Горнозаводская промышленность Казахстана не возникла из внутренней потребности, а насаждалась «сверху» русским и иностранным капиталом; почти вся ее продукция предназначалась для вывоза, на развитие народного хозяйства края слабо оказывала влияние.

Акционерные общества «Спасских медных руд» и «Атбасарских медных копей»

Английские капиталисты давно интересовались Спасскими предприятиями и в 1904 г. приобрели их у Рязановых на три года в аренду. Англичане провели предварительную разведку на Успенском медном месторождении и в Караганде и, убедившись в выгодности их, не дожидаясь окончания арендного срока, в 1905 г. приобрели в собственность Спасские предприятия (без Джезказгана). Покупка была оформлена «...на имя Карно, сына бывшего президента французской республики, выхлопотавшего у русского правительства себе, а потом своим компаньонам права на приобретение промыслов в Киргизской степи, вопреки существующему положению в степных областях...»⁹⁸.

Спасские предприятия до 1 июня 1907 г. находились во владении Карно, а затем перешли в ведение акционерного общества «Спасских медных руд», куда он вошел компаньоном.

В «Степном положении», утвержденном 25 марта 1891 г., в статье 136 было записано: «Приобретение земель в Акмолинской,

⁹⁷ П. М. А л а м п и е в. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока и социалистическое размещение промышленности. М., 1958, стр. 111.

⁹⁸ А. Сборовский. Краткий очерк положения горной и горнозаводской промышленности в степном северном горном округе. Омск, 1911, стр. 13.

Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областях лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами нехристианского вероисповедования, воспрещается»⁹⁹. Но эту статью «Степного положения» обошли, и иностранный капитал при помощи подставных лиц и подкупа приобрел в концессию не только Спасские предприятия, но и ряд других месторождений в Казахстане. Англичане купили Спасский медеплавильный завод, Успенский рудник, Карагандинские угольные копи за 1,1 млн. руб.¹⁰⁰ Спасские предприятия фактически перешли в руки английского капитала с 1904 г., т. е. когда были сданы в аренду.

1 июля 1907 г. создалось «Акционерное общество спасских медных руд» с основным капиталом в 3 млн. фунтов стерлингов¹⁰¹. Основными держателями акций общества были английские и французские капиталисты, в его акционерном капитале участвовали также капиталисты США, Германия, России. Общество затратило около 12 млн. руб. на развитие Спасских предприятий¹⁰².

Правление Спасского акционерного общества находилось в Лондоне, но имело своих представителей во главе Спасских предприятий. Организация работы на рудниках, в угольных копях и на медеплавильном заводе была поручена английскому инженеру Нельсону Фелль.

В 1906—1907 гг. был построен Спасский медеплавильный завод с производственной мощностью в 5 тыс. т (300 тыс. пудов) меди в год, с шахтными печами, а также рудники и угольные шахты. В 1908 г. общество построило узкоколейную железную дорогу, протяжением 40 км, соединяющую Спасский завод с Карагандой. По этой дороге перевозился уголь из Караганды на Спасский завод, от завода до Успенского рудника, а до Сарысуйской обогатительной фабрики уголь возился на подводах. Концентрат из Сарысуйской обогатительной фабрики и руда из Успенского рудника на фабрику доставлялись на верблюдах. В качестве флюса использовался михайловский бурый железняк, расположенный в 25 км на северо-западе от завода.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции на этой узкоколейке имелся подвижной состав в количестве шести паровозов, 95 платформ и трех вагонов. Оборудование и материалы перевозились на спасские предприятия гужевым транспортом с ближайшей железнодорожной станции—Петропавловск.

Основной рудной базой Спасского медеплавильного завода являлся Успенский рудник, отличавшийся богатой концентрацией металлической меди в руде—до 25—30%. Иностранный капитал около 13 лет использовал для своей производственной деятельно-

⁹⁹ «Степное положение», высоч. утвржд. 25. III 1891 г. «Об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской» с приложениями извлечения из положения об управлении Туркестанским краем. Омск, 1895, стр. 33.

¹⁰⁰ А. Сборовский. Указ. работа, стр. 13.

¹⁰¹ В. Пазухин. Металлургия в Киргизской степи. М., 1926, стр. 80.

¹⁰² А. Сборовский. Указ. работа, стр. 13.

сти эту первоклассную руду, тогда как в ряде капиталистических стран, в частности в Америке, в первом десятилетии ХХ в. уже работали на однопроцентных медных рудах. В других районах России металлургические заводы использовали руду с содержанием от 3 до 4% меди. С 1903 по 1908 г. спасские предприятия дали средний выход металла в руде 11,6%¹⁰³.

За 5 лет (1910—1914 гг.) среднее содержание металла в медной руде было: на Урале—3,6%; на Кавказе—4,1%; в Ачинско-Минусинском районе—2,9%; в Казахстане—14%¹⁰⁴. Следовательно, среднее содержание меди в руде месторождений России составляло 4,3%; а Казахстана—в 4—5 раз было выше, чем Уральских и в 6—7 раз—американских месторождений¹⁰⁵. Эти сопоставленные данные говорят об исключительной выгодности спасских предприятий для эксплуатации. Успенское месторождение медной руды явилось уникальным месторождением на территории дерево-люционной России.

Казахстан по сравнению с другими районами России имел ряд неблагоприятных экономических условий для развития горнозаводской промышленности: отсутствие технически грамотных кадров, малонаселенность края, отсутствие поблизости от рудников и заводов оседлого населения, удаленность многих месторождений от источников минерального топлива, отсутствие путей сообщения. Но разработка руды с высоким содержанием металла окупала все затраты и давала большую прибыль концессионерам.

Руда, добывавшаяся на Успенском руднике, делилась на два сорта в зависимости от содержания в ней металла. На глубине в 50—70 саженей лежали окисленная руда со средним содержанием до 25% металлической меди и шла в плавку без обогащения. Эта руда считалась первосортной. Второсортные руды содержали 7—10% металлической меди и не могли быть использованы без обогащения. Руда с содержанием металла от 10 до 15% сортировалась вручную и богатая часть ее шла в плавку.

Общество в первую очередь разрабатывало исключительно первосортную руду. Кроме того, добывались второстепенные руды, которые шли в отвал. Пока использовали первосортные окисленные руды, изменения технологического процесса плавки не требовалось. Но когда зона окисленных руд закончилась, общество было вынуждено перейти на разработку сульфидных руд, лежащих на большей глубине и требовавших обогащения и установления нового оборудования.

По подсчетам инженера А. И. Тиме за период с 1889 по 1917 г. из Успенского месторождения добыто первоклассной руды 1,2 млн. пудов с содержанием меди 25%; второклассной — около 2,8 млн. пудов с содержанием меди 10%¹⁰⁶.

¹⁰³ В. А. Пазухин. Металлургия в Киргизской степи. М., 1926, стр. 83.

¹⁰⁴ «Горный журнал». 1923, № 8—9, стр. 418.

¹⁰⁵ Материалы о состоянии промышленности Казахстана и о важнейших мероприятиях к ее развитию. М., 1926, стр. 164.

¹⁰⁶ ЦГАОР КазССР, ф. 196. оп. 1, д. 648, св. 69, л. 37.

Акционерное общество, увлекаясь добычей первосортной руды, дававшей им баснословные прибыли, не подготавливало новых горизонтов и не вело дальнейшей геологоразведочной работы.

По мере отработки Успенского рудника исследованные запасы первосортных руд стали уменьшаться и рудник истощился. Перевозка на расстояние 110 верст второсортной руды для концессионеров оказалась экономически невыгодной. Запасы второсортных руд в отвалах были очень большие, но эта руда не могла быть использована без обогащения. Тогда возникла настоятельная необходимость строительства обогатительной фабрики. В 1914 г. общество приступило к строительству Сарысуйской обогатительной фабрики на берегу р. Сары-Су, в 13 км к северу от Успенского рудника. Наряду с этим продолжалась добыча второсортной руды на большой глубине.

Сарысуйская обогатительная фабрика была сдана в эксплуатацию в 1916 г., и на нее стала поступать второсортная руда, из которой флотационным методом производился концентрат. Из Карагандинского угля путем перегонки получали каменноугольную смолу, использовавшуюся во флотации.

До Великой Октябрьской социалистической революции фабрика выработала 128 тыс. пудов концентратов с содержанием меди 25—30%.

Большое количество металла в процессе обогащения и плавки терялось потому, что на Спасском заводе использовались плавильные печи устаревшей конструкции, допускавшие большую потерю меди в отходах, хотя в ряде стран Западной Европы, а также и России пользовались в цветной металлургии более совершенным технологическим оборудованием.

В целях увеличения прибылей общество перед первой мировой войной провело некоторое обновление основного капитала. К 1913 г. ввели некоторое количество нового оборудования и количество печей было доведено до шести.

Спасские предприятия пользовались широкой известностью на всех биржах, акции общества «Спасских медных руд» котировались в 2,5 раза выше номинала и давали высокие дивиденды владельцам¹⁰⁷. Размеры дивидендов росли с каждым годом, например, в 1910 г. они равнялись 15%, в 1911 г.—17,5%, в 1912 г.—25%¹⁰⁸. Выдавая дивиденды акционерам, общество наряду с этим увеличивало свои резервные фонды.

Из этого видно, какой огромный доход получали концессионеры на спасских предприятиях, поступавший в карман англо-французского капитала.

Общество путем усиленной эксплуатации рабочих и хищнической разработки медных месторождений (выбор богатой руды) добилось увеличения производительности Спасского завода. В 1906 г.

¹⁰⁷ Материалы о состоянии промышленности Казахстана и о важнейших мероприятиях к ее развитию. М., 1926, стр. 199.

¹⁰⁸ «Горный журнал», 1923, № 8—9, стр. 424; «Народное хозяйство Казахстана», 1928, № 8, стр. 64.

было выплавлено 35 тыс. пудов меди, в 1907 г.—52 тыс., в 1908 г.—97 тыс., в 1909 г.—106 тыс. и в 1910 г.—155 тыс. пудов¹⁰⁹. В 1913 г. на Спасском заводе производство меди было доведено до 300 тыс. пудов¹¹⁰.

Спасский медеплавильный завод со дня его организации до Великой Октябрьской социалистической революции (с 1861 по 1917 г.) выплавил чистой меди 2,4 млн. пудов. Из этого количества 1,8 млн. пудов были выплавлены в период, когда завод находился в собственности английского акционерного общества¹¹¹.

Медь, получаемая на Спасском медеплавильном заводе, перевозилась гужевым транспортом до Петропавловска и оттуда отправлялась предприятиям-потребителям (в Петербург, Тулу и др.). Часть меди, содержавшей также серебро и золото, шла в Москву для электролиза.

Спасский завод до революции был единственным предприятием в Казахстане по производству меди и одним из крупных предприятий цветной металлургии в России. По объему своей продукции и мощности он занимал в 1913 г. второе место в России после Кыштымского завода на Урале и производил около 16% меди, выплавлявшейся тогда по всей стране¹¹².

Урал являлся старейшим районом России, где было сосредоточено основное производство меди. В 1913 г. удельный вес района России по выплавке меди составлял: Урал—50%, Кавказ—30%, Казахстан—16%, Сибирь—2% и т. д. В России производство цветных металлов было организовано крайне слабо и притом почти вся цветная металлургия находилась в руках иностранных концессионеров (примерно 85% производства цветных металлов). Собственное производство меди в России удовлетворяло потребность страны на 81,4%, свинца—на 2,3% цинка—на 6%, олова и алюминия совсем не производилось¹¹³.

Военная промышленность в годы первой мировой войны, изготавлившая вооружение и боеприпасы для фронта, предъявила повышенный спрос на цветные металлы и поэтому дефицит цветных металлов еще больше увеличился.

Топливной базой спасских предприятий служили Карагадинские каменноугольные копи, где действовали три угольные шахты и в 1917 г. была заложена четвертая. Эти шахты не были механизированы, представляли собой простые ямы, уголь в них добывался кайлом и выбрасывался наверх конным подъемником. За время эксплуатации с 1856 по 1917 г. (с перерывом с 1886 по 1899 г.) на них было добыто всего около 1,1 млн. т угля¹¹⁴. В том числе в 1913 г. было добыто 65,1 тыс. т.

¹⁰⁹ Районы железной дороги Петропавловск—Спасский завод в экономическом отношении. Спб., 1912, стр. 283.

¹¹⁰ ЦГАОР КазССР, ф. 196, оп. 1, д. 648, св. 69, л. 37.

¹¹¹ Материалы о состоянии промышленности Казахстана и о важнейших мероприятиях к ее развитию. М., 1926, стр. 164.

¹¹² ЦГАОР КазССР, ф. 196, оп. 1, д. 648, св. 69, л. 37.

¹¹³ ЦГАОР СССР, ф. 3429, сп. 12, д. 12, л. 4.

Карагандинское каменноугольное месторождение самостоятельныйного значения для его владельцев не имело, объем добычи угля в нем определялся всецело потребностями Спасского медеплавильного завода и рудников. Изредка карагандинский уголь отправлялся на подводах в г. Акмолинск для снабжения коммунальных и промышленных предприятий.

Английские концессионеры, хищнически эксплуатируя Карагандинское месторождение, вели геологоразведочные работы только в том объеме, который обеспечивал добычу угля, достаточную для снабжения спасских предприятий. Поэтому подлинные запасы угля в Караганде в дореволюционное время не были известны и существовало твердое мнение, что это месторождение небольшое и имеет только местное значение.

Несмотря на продолжительную эксплуатацию месторождения, предпринимателям известны были только 4—5 рабочих пластов угля с общим запасом в 200 млн. т.

* * *

Акционерное общество «Атбасарских медных копей» действовало в Карсакпай-Джезказганском районе. В 1907 г. англо-американские капиталисты взяли в аренду Джезказганский рудник и Байконурские копи сроком на два года, за это время провели некоторые геологоразведочные работы в этом районе и в январе 1909 г. приобрели у Рязановых Джезказганский рудник и Байконурские копи за 260 тыс. руб.

Организовалось «Акционерное общество Атбасарских медных копей» в Лондоне с основным капиталом в 250 тыс. фунтов стерлингов. В последующие годы капитал увеличился и в 1911 г. достиг 500 тыс. фунтов стерлингов. В 1907—1915 гг. общество проводило геологоразведочные работы по выявлению запасов медных руд и содержания меди в них. Общий запас руд на Джезказганском месторождении, обнаруженный алмазным бурением 235 скважин, составил около 500 тыс. т со средним содержанием меди 10,7%¹¹⁴.

Разведкой была охвачена только небольшая часть района, поэтому предприниматели не сумели выявить подлинных богатств Джезказганского месторождения.

На этом месторождении в 1910 г. общество начало строить рудники и приступило к подготовке руды для будущего завода.

В 127 км от Джезказгана находилось Байконурское угольное месторождение, которое общество стало использовать как топливную базу Карсакпайского завода и Джезказганского рудника.

В 1913 г. началось сооружение Карсакпайского медеплавильного завода с производственной мощностью в 5 тыс. т меди в год. Строительная площадка была расположена на полпути от Джез-

¹¹⁴ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 3, д. 548, л. 65.

¹¹⁵ В. Пазухин. Металлургия в Киргизской степи. М., 1926, стр. 147.

казгана до Байконура. Одновременно приступили к строительству обогатительной фабрики. В 1914 г. начали прокладывать узкоколейную железную дорогу, соединяющую Карсакпайский завод с рудной и топливной базами. Строительство завода и обогатительной фабрики предполагалось закончить в течение 2—3 лет, но этому помешала первая мировая война.

Карсакпайский завод строился на базе сравнительно новой техники. Все оборудование было завезено из-за границы. Но доставлялось оно совместно с другими материалами на строительную площадку с огромными трудностями. Основным видом транспорта для перевозки строительных материалов служили верблюды. Самой ближней железнодорожной станцией к Карсакпайскому заводу была станция Джусалы Оренбургской железной дороги, расположенной от него в 360 верстах. Все грузы, в том числе строительные материалы, оборудование и подвижной железнодорожный состав общество решило перебрасывать при помощи переносной железной дороги. В ноябре 1914 г. со станции Джусалы по направлению к заводской площадке был уложен железнодорожный путь длиною в 14 км, на который было поставлено несколько десятков железнодорожных вагонов, груженых заводским оборудованием, и пять паровозов. Общество предполагало доставить оборудование при помощи этой дороги до заводской площадки в течение одного года, но груз, отправленный в ноябре 1914 г., прибыл к месту назначения только в октябре 1917 г.¹¹⁶

В результате такой длительной перекидки оборудование прибыло туда накануне Великой Октябрьской социалистической революции, в силу чего смонтировать его и ввести в эксплуатацию Карсакпайский медеплавильный завод и обогатительную фабрику не удалось, было выполнено только лишь 80% работ¹¹⁷. На стройплощадке завода имелось уже пять паровозов, 26 различных платформ, 60 крытых вагонов и девять теплушек. Узкоколейная железная дорога осталась до революции, незаконченной.

Одновременно со строительством Карсакпайского медеплавильного завода обществом была организована добыча руды на Джезказгане, и до Великой Октябрьской Социалистической революции подготовленные запасы составляли около 1,7 млн. пудов. За это же время на Байконурском угольном месторождении было добыто около 1,9 млн. пудов угля.

В России и заграничной печати широко рекламировали богатство Джезказганского медного месторождения, обещавшего акционерам большую прибыль. В связи с этим акции Атбасарского общества, не выплавившего ни одного пуда меди, котировались на бирже в 2—2,5 раза выше своего номинала¹¹⁸.

В 1913 г. «Спасское акционерное общество» скупило акции,

¹¹⁶ В. Пазухин. Металлургия в Киргизской степи. М., 1926, стр. 160.

¹¹⁷ «Горный журнал». 1923, № 8—9, стр. 426.

¹¹⁸ Материалы о состоянии промышленности Казахстана на важнейших мероприятиях к ее развитию. М., 1926, стр. 200.

выпущенные «Атбасарским обществом» и стало фактическим хозяином его предприятий; в этом же году произошло фактическое слияние этих двух акционерных компаний под общим названием «Акционерное общество Спасских медных руд». Это слияние было оформлено в конце 1915 г., а передача всех рудников и копей затянулась до 1916 г.

Риддерское и Киргизское горнопромышленные общества

Полиметаллические месторождения рудного Алтая продолжительное время хищнически эксплуатировались «Кабинетом». После закрытия предприятий «Кабинет» делает некоторые попытки передать их частным предпринимателям.

В 1896 г. им сданы Зыряновские месторождения рудного Алтая со всеми находившимися предприятиями в аренду французскому капиталу, который организовал «Зыряновское горнопромышленное общество Южного Алтая», которое разрабатывало это месторождение недолго, и в 1902 г. оно было возвращено «Кабинету». Затем (с 1904 г.) Риддерское, Зыряновское, Змеиногорское и другие месторождения с горнопромышленными предприятиями перешли в руки австрийского князя Турн и его компаньона Таксиса, которые приобрели его с целью спекуляции. Но и у них эти предприятия находились недолго.

Весной 1914 г. предприниматели Романов и Федоров берут от «Кабинета» концессию на Риддерское месторождение с общей площадью около 4 тыс. кв. верст с инвентарем и оборудованием сроком на 36 лет и правом продления ее еще на 36 лет. Они обязуются в течение трех лет затратить на разведку и подготовку рудников для разработки не менее 100 тыс. руб., а после признания результатов разведки удовлетворительным—еще не менее 400 тыс. руб. в течение четырех лет. Оплата за право разработки обусловливалась процентной податью с металла: золота—5%, серебра и меди—2%, цинка, свинца и прочих металлов—1%.

Но фактически Романов и Федоров никакой работы на Риддере не вели и свои права передали за 500 тыс. руб. «Риддерскому горнопромышленному обществу», созданному осенью 1914 г.

«Риддерское горнопромышленное общество» являлось отделением так называемой «Иртышской корпорации» и находилось под общим руководством «Русско-Азиатского акционерного общества в Лондоне». Представителем этого общества был известный миллионер Л. Уркварт.

Основной капитал общества составлял 20 млн. руб. и делился на 2 тыс. акций по 10 тыс. руб.¹¹⁹. Из них 1567 акций принадлежали Иртышской корпорации, а остальные находились в руках других участников общества. Романов и Федоров также состояли в обществе и имели по шесть акций.

В октябре 1914 г. было организовано «Киргизское горнопро-

¹¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 5, д. 1468, л. 4.

мышленное общество», которое эксплуатировало Экибастузское каменноугольное месторождение и также являлось отделением Иртышской корпорации. Основной капитал общества—8,5 млн. руб. делился на 850 акций по 10 тыс. руб. Из общего количества акций 784 принадлежало Иртышской корпорации, а 66—были разделены между другими участниками¹²⁰.

Учредителями «Киргизского акционерного общества» были те же лица, что создали «Риддерское горнопромышленное общество». Председателем общества был избран Федоров.

«Русско-Азиатское акционерное общество» объединяло следующие общества: Кыштымских заводов, Южно-Уральское, Киргизское и Риддерское горнопромышленное. Л. Уркварт, являясь представителем «Русско-Азиатского общества» осуществлял общее руководство Киргизским и Риддерским горнопромышленным обществами, тесно связанными друг с другом¹²¹.

Добытую руду на Риддере обогащали на обогатительной фабрике и получали из нее цинковый и свинцовый концентрат. Готовый продукт перевозился с Риддера до Усть-Каменогорска на верблюдах, затем на пароходах по р. Иртыш—до пристани Ермак, и далее по железной дороге—до Экибастуза. Таким образом, иностранный капитал создал комбинированное предприятие на базе использования полиметаллической руды Алтая и Экибастузского угля.

В состав Риддерских концессий входили: Риддерский, Сокольный и Зыряновский рудники и, кроме того, до 139 рудников и отводов; из них: полиметаллических—4, цинковых—27, медно-серебряных—27, медных—21, свинцовых—2, золотых—6, серебряных—13, серебро-свинцово-медных—19, золото-медных—3, медно-свинцовых—2, золото-свинцовых—1; железных—2 и другие¹²².

«Риддерское горнопромышленное общество» в 1913—1917 гг. провело разведочную работу и выявило запасы полиметаллических руд с содержанием металлов: цинка—30 млн. пудов, свинца—17 млн. пудов, меди—1,1 млн. пудов, серебра—40 тыс. пудов и золота—4,5 тыс. пудов¹²³, что составляло лишь ничтожную часть всех богатств Рудного Алтая. На разведочную работу обществом было затрачено около 1 млн. руб.

На Риддере была построена обогатительная фабрика мощностью 100 т руды в сутки в составе трех отделений: дробильного, обогатительного и флотационного. Фабрика вступила в эксплуатацию в 1915 г. Оборудование ее было старое и весьма примитивное; с трудом извлекалось 50% металла из руды, а другие 50% терялись в хвостах¹²⁴, в то время как за границей извлекалось из руды до 95% металла¹²⁵. В 1917 г. был построен небольшой сернокислот-

¹²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 5, д. 1468, л. 9.

¹²¹ Там же, л. 6.

¹²² ЦГАОР КазССР, ф. 917, оп. 1, д. 48, л. 551.

¹²³ В. Свердлов. К вопросу о концессии Уркварта. М., 1923, стр. 9.

¹²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 5, д. 1468, л. 5.

¹²⁵ Там же.

ный завод, который снабжал реагентами флотационное отделение обогатительной фабрики.

С 1915 г. по февраль 1918 г. Риддерская обогатительная фабрика выработала около 150 тыс. пудов свинцового и 500 тыс. пудов цинкового концентрата¹²⁶. На Риддере в 1916 г. была самая высокая добыча руды (около 1 млн. пудов), из которой получено 350 тыс. пудов цинкового и 150 пудов свинцового концентрата. Из первого было получено 30 тыс. пудов цинка¹²⁷.

Строившаяся узкоколейная железная дорога от Риддера до Усть-Каменогорска, протяженностью 97 верст, осталась незаконченной, был введен в эксплуатацию небольшой электролитный завод и в 1916 г. сооружена маломощная гидроэлектростанция на р. Быструхе¹²⁸.

Полиметаллические месторождения Рудного Алтая часто переходили от одного владельца к другому, превращаясь в объект спекулятивных сделок. Частая смена владельцев и хищническая эксплуатация пагубно отразились на развитии этого богатейшего и перспективного района.

Эксплуатация Рудного Алтая иностранным капиталом не привела к серьезному развитию алтайских предприятий. Иностранные предприниматели, не проявляя никакой заботы о развитии промышленности Рудного Алтая, лишь стремились к получению наибольших прибылей и за счет жестокой эксплуатации трудящихся наживали огромные богатства. Так, «Риддерское горнопромышленное общество» за время своего существования приносило огромный доход держателям акций и обещало еще большие прибыли.

Лондонская газета «Финансовое время» поместила статью об итогах собрания акционеров от 14 декабря 1916 г. На собрании с отчетным докладом о деятельности «Риддерского горнопромышленного общества» за два года выступил Л. Уркварт. Свой доклад он закончил следующими словами: «Я не уверен, что на свете существует второе такое горнопромышленное предприятие, которое было бы так всеобъемлющее».

Экибастузское месторождение было приобретено «Киргизским горнопромышленным обществом» за 700 тыс. руб., и работа в нем возобновилась, были проведены некоторые разведочные работы по уточнению запасов угля и закладыванию шахты. На Нижне-Тагильском заводе делались опыты по определению коксусемости экибастузского угля, которые дали благоприятные результаты. Средний выход кокса составил 65—70%¹²⁹. Получаемый metallurgический кокс использовался на цинковом заводе, построенном в Экибастузе.

«Киргизское горнопромышленное общество» эксплуатировало

¹²⁶ ЦГАОР КазССР, ф. 787, оп. 1, д. 106, л. 249.

¹²⁷ В. Свердлов. К вопросу о концессии Уркварта. М., 1923, стр. 10.

¹²⁸ ЦГАОР КазССР, ф. 917, оп. 1, д. 59, л. 21.

¹²⁹ Районы железной дороги Петропавловск—Спасский завод в экономическом отношении. Спб., 1912, стр. 287.

Воскресенскую железную дорогу, соединявшую Экибастузские каменноугольные копи с пристанью Ермак. В 1916 г. подвижной состав этой дороги состоял из 87 угольных вагонов (коробок), двух крытых вагонов и шести паровозов. В распоряжении Риддерского общества было восемь пароходов и 29 барж для перевозки концентратов из Риддера в Экибастуз по р. Иртыш, а на обратном пути — угля.

С 1914 г. общество приступило к строительству Экибастузского цинкового завода, сырьем для которого являлись концентраты с Риддерских рудников. Завод вступил в эксплуатацию в 1916 г. и в том же году выплавил 13 тыс. пудов, а в 1917 г.—35,5 тыс. пудов цинка¹³⁰. Продукция направлялась заводам: Ижорскому Морскому ведомству, трубному в Самаре и другим.

В апреле 1916 г. было начато строительство Экибастузского свинцового завода. К месту строительства с Риддерской обогатительной фабрики стали завозить свинцовые концентраты, создавая запасы для нового завода. Общество предполагало получать не только свинец, но также серебро и золото.

Строительство свинцового завода затянулось и не было закончено до Великой Октябрьской социалистической революции. Только при Советской власти он был сдан в эксплуатацию, после чего были проплавлены завезенные запасы свинцового концентрата.

«Киргизское горнопромышленное общество» вело в 1915 г. разведку на Майканском месторождении, которое разрабатывалось еще древним народом, и по следам древних разработок было открыто пять рудных участков. Наряду с разведочной работой с 1916 г. началась добыча бурого железняка, использовавшегося на Экибастузском цинковом заводе в качестве флюса. Бурый железняк содержал в себе золото и серебро; последние извлекались в процессе плавки концентратов.

В 1917 г. на Экибастузской угольной копи эксплуатировались пять шахт. За четыре года (1914—1917) там было добыто 185,5 тыс. пудов угля. Они снабжали топливом не только предприятия двух обществ, но некоторая часть угля шла на продажу господству и на удовлетворение коммунальных потребностей городов, расположенных по р. Иртыш.

Общество реализовывало уголь по высокой цене, пользуясь трудностями, создавшимися в Сибири по снабжению топливом.

На Экибастузской угольной копи уголь добывался примитивным способом, основанном на ручном труде. Только перед революцией начали применять механическую отбойку угля и паровые двигатели для водоотлива.

Иностранный капитал в Эмбенском нефтяном районе

Эмбенский район являлся самым молодым нефтяным районом дореволюционной России, возникшим накануне первой мировой

¹³⁰ ЦГАОР КазССР, ф. 787, оп. 1, д. 29, св. 2, л. 5.

войны. Другие нефтяные районы стали разрабатываться раньше, в частности: Бакинский—в первой четверти XIX в., Грозненский—с 1889 г., Ферганский—с 1903 г., Челекенский—с 1904 г., Майкопский—с 1908 г.

В Эмбенском районе в 1911 г. (этот год и считается за начало эксплуатации) вступил в эксплуатацию первый нефтяной промысел —Доссор, в 1915 г.—второй нефтепромысел Макат.

Нефть как горючий и смазочный материал была давно известна местным жителям. В Эмбенском районе казахи на выходах добывали нефть и использовали ее для бытовых потребностей: топки, смазки колес телег, лечения чесотки у скота и для других нужд. О наличии нефти в Эмбенском районе стало известно промышленным кругам России во второй половине XIX в.

В 1857 г. русский исследователь Северцев писал в отчете, что на р. Эмбе «...нефть всплывает на воде, вытекающей из вершины бугра; который состоит из нефти». О наличии нефти на р. Эмбе сообщали также исследователи Кирпичников, Новаковский и др. Русский горный инженер Кирпичников в 1874 г. писал: «Несомненно, имеются большие скопления нефти, но воспользоваться этими богатствами очень трудно, так как нет пресной воды, нет путей сообщения с населенными пунктами, нет лугов и мест в степи, удобных для сенокошения».

Промышленные круги не заинтересовались этим нефтеносным районом из-за трудности его использования. Кроме того, там отсутствовало оседлое население. Все это замедляло исследование Эмбенского нефтяного района. Наличие разведанных и богатых источников нефти в Баку не побуждали предпринимателей на его тщательное исследование. Долгое время нефтяные ресурсы Казахстана оставались нетронутыми.

В конце XIX в. обсуждался вопрос о необходимости строительства железной дороги, соединяющей Россию со Средней Азией. Выдвигались два варианта трассы этой линии. Одно направление от Александров-Гая до Чарджоу и другое—от Оренбурга до Ташкента. В связи с этим проводились изыскания природных ресурсов в районах, прилегающих к предполагаемым линиям железной дороги.

Геологом Никитиным была произведена геологоразведочная работа на Доссоре, Искене и некоторых других местах. Это была общая геологическая разведка, проводившаяся путем неглубокого бурения, выявившая наличие нефти в небольших размерах, не имеющих промышленного значения. Начиная с 1897 г. экспедицией Лемана проводилось глубокое бурение. В результате такого бурения в урочище Каракунгул в ноябре 1899 г. из одной скважины забил фонтан, выбросивший несколько тысяч пудов нефти и показавший наличие промышленных запасов ее в Эмбенском районе. После этого иностранные и русские «хищники» стали проявлять живейший интерес к этому району.

Усиленное развитие промышленности и флота, возникновение авиации, вооружение армии военной техникой предъявили повышенный спрос на нефтепродукты. В эпоху империализма борьба за источники стратегического сырья, в том числе и за нефть, усилилась, что послужило одной из причин первой мировой войны, когда столкнулись интересы немецких и английских монополий в Мессопотамии.

Такие предприниматели, как Грум-Гржимайло, Леман и др., в районе Эмбы провели интенсивное изыскание в поисках фонтанирующей нефти, надеясь нажить на ней богатства. В 1908 г. они привлекли к работам богатого казанского коммерсанта Стахеева, уступив ему часть заявок. Сложное геологическое строение района и неразведенность структуры не дали до конца выяснить наличие нефти для промышленной разработки. Кроме того, недостаточность капиталов у русских предпринимателей ограничивала создание самостоятельных нефтяных промыслов, и они предложили иностранному капиталу приобрести у них разведанные участки в Эмбенском районе. Английский капитал в 1910 г. купил у Лемана и других предпринимателей все участки площадью в 22,5 тыс. кв. верст за 500 тыс. руб. наличными и 2 млн. руб. акциями¹³¹. На базе этого приобретения англичане в том же году создали «Урало-Каспийское общество» с основным капиталом в 6 млн. руб. Образовались также и другие общества.

Иностранный капитал, захвативший в свои руки основные отрасли горнодобывающей промышленности России, стал хозяином и нефтяной промышленности Казахстана.

Все существующие общества продолжали вести разведку в Эмбенском районе. В апреле 1911 г. в Доссоре из одной из скважин «Урало-Каспийского нефтяного общества» с глубины 200 м забил мощный нефтяной фонтан, выбросивший за 30 ч около 17 тыс. т нефти¹³². Эта скважина с 27 апреля 1911 г. до сентября 1912 г. дала до 4,5 млн. пудов нефти¹³³. Нефтяной фонтан возвестил всему миру о больших перспективах Эмбенского района и вызвал большой интерес к нему со стороны промышленных кругов не только России, но и за границей. В связи с этим «Урало-Каспийское нефтяное общество» усиленно рекламировало богатства Эмбенского месторождения, где имелось чуть ли не подземное «Нефтяное озеро», которое называли вторым Баку. Все это было сделано в спекулятивных целях. После того, как забил фонтан, значительно поднялись акции «Урало-Каспийского общества». Искатели легкой наживы — иностранные и русские монополисты — устремились в Эмбенский район и стали делать заявки. По данным Л. Эвентова, число прошений о выдаче заявочных свидетельств на разработку Эмбенских месторождений, поступивших в Самаро-Уральское управление земледелия, с каждым годом росло: в 1908 г. было шесть за-

¹³¹ «Нефтяное дело», 1912, № 21, стр. 8.

¹³² Я. В. Лаврентьев. Нефтяная Эмба, 1935, стр. 15.

¹³³ «Советская степь». Кзыл-Орда, 1925, 21 марта.

явок, в 1909 г.—11, в 1910 г.—121 в 1912 г.—1788, в 1913 г.—2564. «В Центральное управление земледелия и государственных имуществ подано было 20 тыс. прошений о выдаче свидетельств на разведку месторождений нефти в пределах Гурьевского, Темирского и Лбищенского уездов Уральской области»¹³⁴.

На Эмбе стали создаваться одно акционерное общество за другим. В 1912 г. были образованы общества: «Эмба» с капиталом 6 млн. руб.; «Эмба-Каспийское нефтяное общество» с капиталом 10,8 млн. руб.; «Заладио-Уральское нефтяное общество» с капиталом 5 млн. руб. В 1913 г. были организованы «Урало-Эмбенское нефтяное общество» с капиталом 8 млн. руб.,¹³⁵ и «Товарищество бр. Нобель» и много других иностранных и смешанных обществ. Капитал этих обществ, организованный специально для работы на Эмбе, составил свыше 36 млн. руб., из которых около одной трети принадлежало английским¹³⁶ капиталистам, занявшим господствующее положение в этом районе. Английский капитал проник в Эмбенский район посредством скупки прав у русских предпринимателей и организовал самостоятельное акционерное общество. Наряду с этим он имел большое влияние на смешанные компании, контролировал, приобретая акции, а также принимал долевое участие в их прибылях. Концессионеры бурили скважины только до фонтана, т. е. искали фонтанную нефть, чтобы при наименьшей затрате капитала получить колossalную прибыль.

Накануне первой мировой войны «Урало-Каспийское общество», общество «Эмба» и «Эмба-Каспийское общество» вели поисковую работу на Доссоре и Макате. В 1911 г. на Доссоре было пробурено 1160 м, в 1913 г.—7390, а в 1914 г.—8260 м¹³⁷. В 1913—1914 гг. интенсивно проводились буровые работы, и вся степь была покрыта заячими столбами. «Товарищество бр. Нобель» разведку вело в Новобогатинском районе Гурьевской области и Темирском районе Актюбинской области.

В связи с началом первой мировой войны концессионеры, не расширяя районов разведки и не вкладывая больших капиталов на буровые работы, стремились только максимально извлечь прибыль из выявленных нефтеносных районов, поэтому их деятельность сосредоточивалась в районах Доссор, Макат и Новобогатинска.

Несмотря на старание иностранных капиталистов выявить подлинные богатства Эмбенского района, они имели слабое представление об этом месторождении. Они закладывали скважины на выходах нефти, будучи не совсем уверенными в ее наличии, так как выход нефти не всегда означает наличие промышленных запасов. В Эмбенском районе действовали два нефтяных промысла: Доссор и Макат, на которых в 1911 г. вступила в эксплуатацию одна сква-

¹³⁴ Л. Эвентов. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России (1874—1917 гг.), М., 1925, стр. 64.

¹³⁵ Там же, стр. 65.

¹³⁶ Н. А. Толстополов. Эмба, М., 1931, стр. 18.

¹³⁷ «Советская степь», Кзыл-Орда, 1929, 17 марта.

жина, в 1912 г.—6, в 1913 г.—16, в 1914 г.—48; в 1915 г.—64 скважины¹³⁸.

За шесть лет (1911—1917 гг.) в Казахстане было добыто 1209 тыс. т нефти. По годам добыча распределяется следующим образом: в 1911 г.—18 тыс. т, в 1912 г.—17 тыс. т, в 1913 г.—119 тыс. т, 1914 г.—273 тыс. т, в 1915 г.—272 тыс. т., 1916 г.—255 тыс. т и в 1917 г.—256 тыс. т¹³⁹.

1914 г. Эмбенский район по добыче нефти занял третье место в России после Баку и Грозного. Несмотря на рост потребности в нефтепродуктах (на нужды войны и народного хозяйства), наблюдалась даже некоторая тенденция к падению добычи нефти в Эмбенском районе: в 1917 г. было добыто 256 тыс. т против 273 тыс. т в 1914 г. Это объясняется тем, что иностранные хищники в погоне за получением максимальной прибыли запустили разведочную работу и не подготовили новых нефтяных площадей.

Следует отметить, что Эмбенские нефтяные промыслы были слабо оснащены техникой. Все основные производственные процессы были основаны на ручном труде. В 1913 г. в этом районе 61,6% нефти добывалось тартанием, т. е. нефть просто черпали из ямы (скважины) длинными ведрами—желонками. Этот примитивный способ нефтедобычи в дореволюционной России был наиболее распространенным. В этом же году в России способом тартания было добыто девять десятых всей нефти. Иностранный капитал сознательно не хотел затрачивать средства на техническое усовершенствование нефтедобычи, стремясь при наименьших затратах капитала получить максимальные прибыли. Капиталисты неохотно шли на глубокое бурение новых скважин и всячески старались экономить капитал, эксплуатируя неглубоко лежащую нефть.

В первое время из-за отсутствия резервуаров и нефтепроводов, добываемая нефть выливалась в открытые земляные котлованы, что свидетельствует о безхозяйственном хранении нефти. В журнале «Нефтяное дело» писалось, что извлекаемая из недр Доссорского месторождения нефть пропадает даром как для владельцев, так и для страны, так как она выливается в открытый земляной амбар с огромной площадью поверхности, впитывается в землю, выветривается, заносится пылью и т. д.¹⁴⁰.

Серьезным и трудным вопросом было снабжение промыслов питьевой водой, общество хотело провести нефтепровод и водопровод от Доссора до реки Урал, но казачество, монополизировавшее реку Урал, не разрешило строить их, мотивируя тем, что это повредит рыболовству. Тогда концессионеры вынуждены были в 1912 г. проложить нефтепровод от промысла Доссор через Искене до берега Каспийского моря, т. е. до Ракушки, длиной 70 верст. Промысел Макат также соединили с Ракушей нефтепроводом. На Ракуше были поставлены два железных резервуара, каждый по 100 тыс.

¹³⁸ «Экономическая жизнь», М., 1921, 30 мая.

¹³⁹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 3, д. 548, св. 27, л. 1—31.

¹⁴⁰ «Нефтяное дело», 1912, № 21, стр. 9.

пудов, в Искене—два—по 100 тыс. пудов, на Доссоре—два—один на 100 и один на 300 тыс. пудов—и на Макате—один—на 100 тыс. пудов¹⁴¹.

С пристани Раюши нефть грузилась в нефтеналивные баржи и перевозилась по Каспийскому морю и Волге на нефтеперерабатывающие заводы вблизи Ярославля и Нижнего Новгорода. Из нее извлекались различные нефтепродукты. Так, в 1915 г. на этих заводах из эмбенской нефти было выработано керосина—3,7 млн. пудов, газолина—114 тыс. пудов, солярного масла—187 тыс. пудов, мазута—858 тыс. пудов¹⁴².

Эмбенский нефтяной район до революции не получил большого промышленного развития. С своеобразное геологическое отложение нефти затрудняло выявление подземных богатств. После победы Великой Октябрьской социалистической революции «Эмбанефть» заняла достойное место среди нефтяных районов Советского Союза.

¹⁴¹ Т а м ж е.

¹⁴² ЦГАОР КазССР. ф. 917, оп. 1, д. 307, св. 3, л. 132.

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА И ЕГО ПОЛОЖЕНИЕ

Присоединение Казахстана к России имело огромное прогрессивное значение для развития экономики и культуры казахского народа. Дальнейший рост производительных сил края привел к дифференциации деревни и аула. В Казахстане в начале XX в. происходил процесс разложения скотоводческого хозяйства. На одном полюсе аула все больше выделялось богатство баев-полуфеодалов, на другом — бедность полупролетариев.

Преобладающий удельный вес имело бедняцкое маломощное хозяйство. Сельскохозяйственные рабочие, лишенные средств производства, все больше эксплуатировались баями-полуфеодалами и кулаками. Обедневшая часть аула влачила жалкое существование, цепляясь за остатки своего хозяйства, перебиваясь случайными заработками. Часть бедняков занималась отходничеством.

Двойной гнет, существовавший в Казахстане, усиливал обнищание казахских трудящихся. Царские чиновники, купцы и промышленники совместно с местной байско-феодальной верхушкой безжалостно грабили казахских трудящихся путем всевозможных поборов, налогов, взяток и колониальной торговли. Царизм в проведении колонизаторской политики опирался на байско-феодальную верхушку. Россия была тюрьмой народов, сосредоточившей все виды угнетения: капиталистическое, колониальное и военное.

В первое время после присоединения казахи платили русскому царю натуральный ясак со скота в виде шкур и мехов. В дальнейшем ясак был заменен налогом (в виде денег) с каждой кибитки. Размеры налогов с каждым годом росли. Кроме того, были установлены земские и всякие сборы. За период с 1868 по 1910 г. сумма налогов и сборов увеличилась в четыре раза¹⁴³. Кроме указанных, существовали другие виды сборов, установленные волостными управляющими, аульными старшинами. Основная тяжесть всех видов налогов падала на плечи казахских трудящихся.

¹⁴³ 20 лет Казахской ССР. Алма-Ата, 1940, стр. 17.

Царизм заселял лучшие земли Казахстана кулацкими элементами, вытесняя казахских трудящихся в пустынные и полупустынные районы.

Местные феодально-байские элементы, офицерство, чиновничество, кулачи завладели лучшими участками земли, отобранными у казахской бедноты. Узурпация эксплуататорскими элементами земли, являвшейся одним из основных средств производства, обрекла казахских трудящихся на нищету.

Торгово-ростовщический капитал также принимал деятельное участие в эксплуатации населения. Купцы продавали товары по высокой цене, а скот и сельскохозяйственную продукцию покупали за бесценок и, производя неэквивалентный обмен, буквально грабили трудящихся Казахстана.

Казахская байско-феодальная верхушка применяла разнообразные формы феодальной эксплуатации, к которым особенно относятся «Сауна», «Колик-Майн-беру» и другие. При системе эксплуатации посредством «Сауна» бай давал бедняку во временное пользование скот. Бедняк должен был ухаживать за ним, за что имел право пользоваться молоком и шерстью скота, но скот оставался собственностью бая, и он мог в любое время взять его обратно. Сущность байской эксплуатации «Колик-Майн-беру» состояла в том, что бедняк получал от феодала тягловую силу. За эту «услугу» бедняк должен был пасти байский скот, заготовлять топливо, косить сено.

Казахские бай-полуфеодалы использовали своих сородичей, которые работали на них целыми семьями от зари до зари за мизерную плату, иногда не получая ничего, довольствуясь только тем, что их кормили.

Наряду с патриархальной формой эксплуатации за ничтожную плату казахские бай использовали труд батраков. Таким образом, наряду с феодальной формой эксплуатации в начале XX в. стали возникать и капиталистические формы эксплуатации.

В. И. Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России» на богатом фактическом материале показал, что среди крестьянства происходит дифференция, крестьянство расслаивается, и рождаются новые социальные типы в деревне «...крестьянство с громадной быстротой раскалывается на незначительную по численности, но и сильную по своему экономическому положению сельскую буржуазию и на сельский пролетариат»¹⁴⁴.

Процесс расслоения среди крестьянства произошел также в Казахстане. В русских деревнях из среды переселенцев выделялись кулацкие хозяйства, использовавшие наемных рабочих. Под действием непосильных налогов беднейшая часть русского крестьянства попадала в зависимое положение от сельской буржуазии. Некоторая часть бедняков и батраков шла на работу в промышленность.

Аналогичный процесс происходил и в казахском ауле. С каж-

¹⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 266.

дым годом росло число бедняков и батраков, лишенных земли и скота. Они работали пастухами и домашними слугами у баев для того, чтобы кое-как прокормиться.

Часть разоренных бедняков была вынуждена уйти из аула и искать работу в русских селах и казачьих станицах, другая часть—работала на предприятиях цветной металлургии, угольной, нефтяной промышленности, на соляных и рыбных промыслах, пароходствах, на железной дороге — на самой тяжелой работе за ничтожную плату. Особенно большое количество людей выделяла в промышленность «жатак» (оседлая бедняцкая казахская деревня). Это говорит о том, что в ауле и деревне дореволюционного Казахстана начали складываться капиталистические отношения.

Развитие промышленности, расслоение аула и деревни создали условия для возникновения промышленного пролетариата. Горнозаводские предприятия, построенные в Казахстане в середине XIX в., как правило, находились в малонаселенных степях. Окружающее казахское население вело кочевой и полукочевой образ жизни. Оседлого населения поблизости не было. Основную часть рабочих, занятых на этих предприятиях, составили казахи. В первое время заводы и рудники работали сезонно, т. е. только в весенне-летнее время, а к зиме прекращали работу и распускали рабочих по домам¹⁴⁵. Весной заводская администрация посыпала специальных агентов в казахские аулы для вербовки рабочих на заводы и рудники сроком с 1 апреля по 1 октября.

Первое время рабочие еще не порывали связи с аулом и работали на промышленных предприятиях, как уже говорилось, только в весенне-летний период. Иногда кочевники летом перекочевывали к заводу, работали там, а к осени откочевывали к зимовке, и тогда заводы и рудники прекращали работу.

То же самое происходило и на предприятиях по переработке сельскохозяйственного сырья. Большинство из них, как шерстомайки, кожевенно-овчинные, кишечные, мыловаренные и другие, вначале работали тоже сезонно, так как еще не являлись центрами, возле которых стали бы возникать селения и поселки.

Дальнейшее проникновение товарно-денежных отношений в казахские аулы создавало условия для зарождения капиталистических отношений, развивавшихся в Казахстане крайне медленно и до революции не успевших приобрести господствующего положения, тем не менее расслоение в ауле и деревне все более и более росло.

В последней четверти XIX в., т. е. с переходом промышленности России в новую высшую фазу капитализма — империализм, усилилась эксплуатация трудящихся и в связи с этим быстрее шло разорение трудового народа, который массами уходил из аула и деревни в поисках работы на фабрики, заводы,

¹⁴⁵ «Записки Западно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества. Кн. XIX. Омск, 1896, стр. 71.

рудники, шахты, пароходства, железные дороги и соляные промыслы. Таким путем начали создаваться кадры постоянных рабочих. Например, на Экибастузской и Карагандинской каменноугольных копях, Спасском медеплавильном заводе, Успенском руднике, на Риддерских предприятиях в конце XIX и в начале XX в. имелись постоянные кадры рабочих, русских и казахов.

По мере развития промышленности и расслоения крестьянства росло число рабочих, постоянно занятых в промышленном производстве, и начал формироваться рабочий класс. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» писали о том, что «в той же самой степени, в какой развивается буржуазия, т. е. капитал, развивается и пролетариат, класс современных рабочих, которые только тогда и могут существовать, когда находят работу, а находят ее лишь до тех пор, пока их труд увеличивает капитал»¹⁴⁶.

Но медленное развитие экономики края сдерживало процесс образования многочисленного и закаленного промышленного пролетариата. Промышленный пролетариат в Казахстане был молодой и малочисленный, не прошел еще той суровой школы революционной борьбы, которую прошел рабочий класс России.

По данным статистического управления Казахской ССР в 1913 г. среднегодовое число рабочих в крупной промышленности Казахстана составляло 19 851 человек, в том числе по важнейшим отраслям промышленности количество рабочих распределялось следующим образом: в каменоугольной—529, нефедобывающей—642, в цветной металлургии (с добычей цветных руд)—6790, химической—59, маслодельно-сыроваренной—130, мукомольно-крупяной—1449, спиртоводочной—790, пивоваренно-дрожжевой—311, кожевенно-меховой—746 человек.

В связи с вышеприведенными цифрами нам хотелось отметить одно обстоятельство.

При исследовании различных источников по истории промышленности Казахстана иногда встречаются сведения о количестве рабочих по отдельным предприятиям, противоречащие данным статуправления. Например, только в соляной и рыбной промышленности края до революции было свыше двух десятков тысяч рабочих, хотя, возможно, значительная часть их работала сезонно. По горнозаводской промышленности цифры также расходятся. Очевидно цифры статуправления Казахской ССР приводятся значительно заниженные.

На Спасском медеплавильном заводе в 1900 г. казахи составляли до 57% от общего числа рабочих, на рудниках—до 61%, в угольных копях Караганды—до 81%.

В 1905 г. в Караганде работали 165 человек, из них 110 казахов. В. Семевский пишет, что во второй половине XIX в. на золотых промыслах в Семипалатинско-Семиреченском округе

¹⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест коммунистической партии М., 1948, стр. 46.

было 5 219 рабочих, в Тобольско-Акмолинском—1591, из них около 30% восточной национальности¹⁴⁷.

Кроме того, большое количество рабочих было занято в соляной, рыбной промышленности, пароходствах.

Небольшие горнозаводские предприятия, возникшие в степях Казахстана, не в состоянии были обеспечить всех работой. Теперь не требовалось посылки специальных агентов для вербовки рабочих, как это делалось раньше.

В Актюбинском, Кустанайском, Усть-Каменогорском и других уездах в конце XIX и начале XX вв. имелось большое количество людей, нуждающихся в работе.

В годы первой мировой войны произошли изменения в общем количестве и национальном составе рабочих по отдельным предприятиям.

Состав рабочих на Спасских предприятиях в 1915 г. виден из следующих данных¹⁴⁸. Спасский медеплавильный завод: казахов—710, русских—180 человек; Сарысуйская обогатительная фабрика соответственно 97 и 23; Успенский рудник—252 и 75; Карагандинские копи—474 и 115 человек.

На строительстве Карсакпайского медеплавильного завода, Джезказганском руднике и Байконурской копи в 1915 г. было занято всего 896 рабочих, из них казахов—483.

На предприятиях «Риддерского общества» перед революцией было около 1760 рабочих, а на предприятиях «Киргизского горнопромышленного общества»—около 2 тыс. рабочих. В общем числе рабочих, занятых на предприятиях этих двух обществ, большая половина составляли казахи.

Накануне революции на 16 золотых промыслах Казахстана было занято 2300 рабочих, из них казахов 1140 человек. В 1917 г. на соляных промыслах Семипалатинской области работало 968 человек, почти все казахи.

На горнозаводских предприятиях иностранного капитала в большинстве работали казахские рабочие, удельный вес которых в 1915 г. составлял приблизительно от 50 до 90%.

Незначительный по численности промышленный пролетариат был разбросан по отдельным предприятиям, расположенным в разных районах края: в Западном Казахстане—на Эмбенских нефтяных, рыбных и соляных промыслах; в Центральном Казахстане—на Спасском медеплавильном заводе, Успенском руднике, Сарысуйской обогатительной фабрике и Карагандинской каменноугольной копи; в Павлодарском уезде—на Экибастузской каменноугольной копи; на востоке—на Алтайских полиметаллических предприятиях и т. д.

Условия труда рабочих на предприятиях иностранных концес-

¹⁴⁷ В. Семевский. Рабочие на Сибирских золотых промыслах, Сб. II, 1898, стр. 66.

¹⁴⁸ ЦГАОР КазССР. ф. 196, оп. 1, д. 648, св. 69, л. 41.

сионеров и других предпринимателей было исключительно тяжелыми.

На Карагандинской и Экибастузской угольных копях, Успенском, Джезказганском, Риддерском рудниках рабочие находились под землей по 12 и более часов. Кроме того еще 2 ч работали на хозяина бесплатно. Такая практика была при концессионерах на Риддере и других предприятиях.

Рабочие рано утром, до восхода солнца, спускались в шахту и заканчивали работу поздно вечером, когда солнце заходило. Старейший шахтер Караганды пенсионер, Герой Социалистического Труда Тусуп Кузембаев рассказывает о своей тяжелой жизни при концессионерах: работая в старой Караганде, я много лет, как крот, сидел под землей, не видел солнца и почти позабыл его блеск, у меня не было радости в жизни, я не узнал бы ее до самой смерти, если бы не наша родная партия, возвратившая мне утраченное солнце моей молодости¹⁴⁹.

Не легче была работа и на медеплавильных заводах. Жара у печей доходила до 30 и больше градусов. В 1913 г. в донесении акмолинского уездного начальника на имя акмолинского губернатора описывается ужасное положение рабочих Спасского завода: «На Спасском заводе рабочие работают в две смены, т. е. 12 часов каждая смена; вот эта продолжительность работы порождала неоднократное неудовольствие рабочих киргиз ...при плавильных печах работать ... крайне утомительно, тем более здесь бывает днем на воздухе слишком жарко, такая температура еще сильнее повышается и становится невыносимой от раскаленных плавильных печей¹⁵⁰.

Работа заводов и рудников была основана на ручном труде. Оборудования почти не было, а что имелось, являлось большей частью старым и изношенным, механизация производственных процессов отсутствовала. Только в начале XX в. появились паровые двигатели, используемые на подъеме, водоотливе и частично в бурении. На рудниках основным способом бурения являлся ручной, требовавший больших физических затрат.

На предприятиях иностранного капитала рабочие отбивали руду и уголь кайлами и откатывали его вручную. Подача на-гора производилась бадьей, санками, конными воротами. Добытый уголь и руда разбивались, сортировались и грузились ручным способом. Лишь богатая руда шла в плавку без сортировки, а бедная руда — в отвал.

«...У капитала,— писал К. Маркс,— одно-единственное жизненное стремление—стремление увеличивать свою стоимость, создавать прибавочную стоимость, впитывать своей постоянной частью, средствами производства, возможно большую массу прибавочного труда. Капитал — это мертвый труд, который, как вампир, оживает

¹⁴⁹ «Большевистская кочегарка», Караганда, 1935, 1 мая.

¹⁵⁰ «Известия Академии наук КазССР», серия экономическая, 1949, № 65, вып. I, стр. 124.

лишь тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем большее живого труда он поглощает»¹⁵¹.

Иностранные капиталисты в целях экономии средств не заботились о технике безопасности, заставляли рабочих работать в плохо устроенных и оборудованных шахтах и рудниках. В шахтах Караганды и Экибастуза было сырое, душно и темно, освещались они керосиновыми лампами и свечами. Рабочие спускались в шахты и выходили из них пешком или пользовались лестницей, что еще больше изнуряло их после тяжелой работы. На Спасском медеплавильном и Экибастузском цинковом заводах отсутствовала вентиляция, что не раз приводило к случаям отравления рабочих.

По сообщению горного инженера Николаевского по Урало-Каспийскому нефтяному обществу с 1 по 20 апреля 1916 г. на Доссоре было 20 несчастных случаев. Большинство из них произошло из-за отсутствия техники безопасности. Например, 18 марта 1916 г. рабочий буровой партии казах С. Табышпаев во время спуска в скважину колонны труб попал между движущимся шкивом трансмиссии и бруском, в результате чего тут же умер¹⁵².

Заработная плата рабочих на предприятиях дореволюционного Казахстана была в 2—3 раза ниже (по данным за 1912 г.), чем на аналогичных предприятиях Центральной России¹⁵³.

На предприятиях «Кабинета» в 1892 г. рабочие получали от 15 коп. до 1 руб. в день; Попова в 1893 г.—от 3 руб. до 25 руб. в месяц при продовольствии хозяина¹⁵⁴. В 1901 г. за 12-часовую работу Рязановы платили рабочим в день по 40—50 коп.

На Ленгерской угольной копи шахтеры за тяжелую подземную работу, продолжительностью 17—18 ч, получали по 70—90 коп. в день.

На предприятиях иностранных концессионеров реальная заработка рабочих в годы первой мировой войны значительно снизилась, о чем говорят следующие данные, взятые из деятельности предприятий «Спасского общества», (за 1914, 1915, 1916 гг.)¹⁵⁵. Спасский завод—соответственно 1 руб. 04 коп., 94 коп., 91 коп.; Успенский рудник—98 коп., 1 руб., 1 руб. 11 коп.; Карагандинские копи—1 руб. 12 коп.; 94 коп.

Эти данные показывают, что в годы войны и без того мизерная заработка рабочих на большинстве предприятий сократилась. Урегулированный законом минимум зарплаты в 1914—1916 гг. в России был 1 руб., а на Спасских предприятиях рабочим платили в среднем значительно меньше¹⁵⁶.

Спасские предприятия были всегда обеспечены рабочей силой,

¹⁵¹ К. Маркс. Капитал, т. I, 1949, стр. 238.

¹⁵² «Казахстанская правда». Алма-Ата, 1937, 9 августа.

¹⁵³ «Известия Академии наук КазССР», серия экономическая, 1949, № 65, вып. 1, стр. 80.

¹⁵⁴ «Записки Западно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества». Кн. XIX, Омск, 1896, стр. 68.

¹⁵⁵ ЦГИА КазССР, ф. 14, оп. 1, д. 256, св. 10, стр. 1—21.

¹⁵⁶ ЦГАОР КазССР, ф. 196, оп. 1, д. 648, св. 69, л. 40.

особенно неквалифицированными, рядовыми рабочими, постоянно прибывающими из окрестных аулов. Пользуясь этим, концессионеры устанавливали низкую заработную плату.

В 1914 г. средиедневной заработка рабочих на Устинском руднике равнялся 98 коп., в том числе забойщики получали до 2 руб. 50 коп. чернорабочие—по 85 коп. и ниже. На Спасском медеплавильном заводе в 1914 г. средний заработка рабочих был 1 руб. 04 коп. Мастера получали от 1 руб. до 3 руб. 35 коп.; квалифицированные рабочие—от 80 коп. до 1 руб. 80 коп.; чернорабочие—от 50 до 80 коп. В Караганде в том же году зарплата рабочих колебалась от 70 коп. до 1 руб. 40 коп.¹⁵⁷

На алтайских предприятиях «Риддерского горнопромышленного общества» рабочие за 12 ч получали 60 коп.¹⁵⁸ Неквалифицированные рабочие зарабатывали в среднем 10—12 руб. в месяц. Так, за вторую половину ноября 1914 г. на промысле Доссор тормозчик И. Джексенов получил 13 руб. 20 коп., Д. Шибутов—11 руб. 22 коп., рабочий по бурению Р. Исмаев—6 руб. 99 коп., Маланкин—8 руб. 78 коп., Сарсенов—5 руб. 79 коп.¹⁵⁹

На «Эмбанефти» заработка плата рабочих колебалась: у плотников и столяров—от 1 руб. 10 коп. до 2 руб. 50 коп., слесарей и токарей от 1 руб. 25 коп. до 2 руб. 50 коп., у артели буровых рабочих (ключники и др.) — от 80 коп. до 1 руб. 70 коп. чернорабочие же вообще получали в среднем 70 коп. за день. Буровые мастера получали в месяц от 40 руб. и больше¹⁶⁰.

Таким образом, при дорогоизнне предметов потребления, в то время и такой ничтожной заработной плате не хватало на существование рабочего и его семьи. Яркой характеристикой роста цен на основные продукты в Казахстане служит таблица 3¹⁶¹.

Таблица 3

Продукты	Единица измерения	1914 г.		1916 г.		1917 г., в % к 1914 г.
		руб.	коп.	руб.	коп.	
Мясо	пуд	3	—	6	—	200
Сало	•	5	—	8	—	160
Пшеничная мука	•	—	80	1	30	165
Сахар	"	7	20	11	20	154
Чай	фунт	1	40	2	88	207
Спички	коробка	—	01	04	400	400
Мыло	фунт	—	10	—	30	300

Данные таблицы 3 показывают, что цены на промышленные и продовольственные товары поднялись в 2—4 раза, тогда как зар-

¹⁵⁷ В. Пазухин. Металлургия Киргизской степи. М., 1926, стр. 88—111.

¹⁵⁸ «Казахстанская правда», Алма-Ата, 1941, 21 января.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ «Нефтяное дело», 1912, № 22, стр. 7.

¹⁶¹ ЦГИА КазССР, ф. 14, оп. 1, л. 256, св. 10, стр. 3.

плата рабочих на Спасских предприятиях, кроме Успенского рудника, понизилась на 10—16%, в целом стоимость средств существования повысилась на 80%.

В 1916 г. поденная зарплата на Спасских предприятиях упала до 8—11 коп. Это было связано с мобилизацией казахов на тыловые работы. Предприятия иностранных капиталистов были освобождены от воинской повинности. Концессионеры воспользовались этим и значительно снизили зарплату рабочим.

Иностранный капитал применял на своих предприятиях женский и детский труд. Женщины и дети работали под землей днем и ночью, наравне со взрослыми мужчинами, получая еще более низкую зарплату, чем рабочие-мужчины.

Вспоминая трудные условия работы на Риддере, 75-летний горняк А. Е. Шишkin говорит: «Дети начинали работать с 7-летнего возраста. Они разбивали молоточками куски руды, работали по 10—12 ч в сутки, а платили им в три раза меньше, чем взрослому рабочему. Весь рабочий день около работающих детей стоял десятник, который палкой в спину подталкивал их и поминутно кричал: «Мельче, мельче бей камни!». За невыполнение заданного урока детей наказывали розгами».

В 1914 г. количество женщин, занятых в горнозаводской промышленности Казахстана, составляло около 1,5%, а подростков в 1913 г.—около 1,3%.

В особенно тяжелом положении находились рабочие-казахи, которые в основном были чернорабочие, так как большинство из них не имело квалификации. Квалифицированных рабочих предприниматели привозили с уральских, алтайских и других заводов. Зарплата русских и казахов была различной: за одну и ту же работу на эмбенских нефтяных промыслах чернорабочий-казах в 1912 г. получал в день 70 коп., русский чернорабочий—от 85 до 95 коп.¹⁶²

Зарплата выдавалась рабочим с большим опозданием, что крайне тяжело отражалось на питании и, следовательно, на состоянии здоровья рабочих. Систематическое недоедание людей при тяжелой работе приводило к истощению и разным болезням.

В заявлении рабочих «Воскресенского горнопромышленного общества» от 22 августа 1902 г. указывалось: «...Мы, люди, несущие тяжелый труд, как горную работу, не получали необходимых продуктов и одежды; большая часть из нас до того обносилась, что осталась без ношебного платья и сапог ... полунагие работали в шахтах, по выходе из которых в грязном и мокром белье не имели для обмена другого»¹⁶³.

¹⁶² П. М. А л а м п и е в. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока и социалистическое размещение промышленности. М., 1958, стр. 117.

¹⁶³ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах, (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1955, стр. 49—50.

15 апреля 1907 г. в газете «Трудовая жизнь» была опубликована статья, характеризующая тяжелое положение рабочих казахов на кожевенных заводах города Семипалатинска. «Трудно определить, до чего может довести людей бедность, необеспеченность куском хлеба. Рабочие под действием голода поедают все, что только попадается под руки и что содержит в себе сколько-нибудь питательности. Чтобы убедиться в этом, достаточно пойти за город, где помещаются кожевенные склады Мусина, Муртазина и др., и хорошошенько понаблюдать за жизнью рабочих-киргиз, которые сушат там кожи. Эти рабочие получают за всю работу по 30—40 коп. в день. Конечно, нечего и говорить, что этих денег недостаточно для обеспечения целой семьи. И вот, чтобы сохранить хоть сколько-нибудь денег для семьи, рабочие начинают экономить на своем содержании. Они срезают жир с просушиваемых ими вонючих кож, не разбирая, конечно, с какого они скота, колотого или дохлого, и в этом жиру варят себе баурсаки. Это отвратительное кушанье составляет лицу людей, тех самых людей, которые создают богатство сильных мира сего, трудом которых жиреют бездельники...»¹⁶⁴.

На многих предприятиях иностранного капитала существовала натуральная система зарплаты: магазины снабжали рабочих и служащих продовольственными и промышленными товарами, в счет зарплаты, отпуская продукты из заводского ларька, а вместо зарплаты выдавались талоны, по которым они могли покупать продукты и другие товары только в заводских магазинах. Пользуясь этим, лавочники сбывали залежальные, зачастую неходовые и некачественные товары по высокой цене. Система натуральной зарплаты являлась одним из методов снижения реальной зарплаты рабочих.

В магазине не всегда бывали нужные товары, а которые имелись, сбывались по высоким ценам, продавцы обманывали и обсчитывали рабочих. Так, у Поповых «...для расчета рабочих, денег никогда не имелось, и рабочие обязаны были таким образом волей-неволей, брать необходимые товары из заготовок, делаемых управлением, если не желали идти за деньгами за 200—300 верст в гор. Каркаралинск к хозяину или в контору, из которой тоже не дадут, если не будет представлено удостоверение управителя, а за время прохода, понятно, производится соответственный вычет...»¹⁶⁵.

Поповы выдавали зарплату рабочим не деньгами, а товарами с наложением таких процентов, что рабочие наконец не вытерпели и подали жалобу в Алтайское горное управление. Жалобу разобрали, но Поповы были оправданы и после этого по-прежнему продолжали свои махинации. На Спасских промыслах в лавках обычно торговали продовольственными и промышленными товарами по завышенным ценам. Часто рабочие вынуждены были прода-

¹⁶⁴ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1955, стр. 275—276.

¹⁶⁵ «Записки Западно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества». Кн. XIX, Омск, 1896, стр. 69.

вать талоны за бесценок. Местные купцы и спекулянты скапали у рабочих по дешевой цене эти талоны и спекулировали ими.

Инженер Коцовский писал, что в лавках на золотых промыслах Семипалатинской области в конце XIX в. на товары для рабочих делалась наценка на 10—12%, вследствие чего и без того мизерная зарплата рабочих оставалась у золотопромышленника.

В петиции рабочих и служащих Успенского рудника отмечается, что в магазинах иностранных концессионеров происходит повышение цен на продукты с целью получения прибыли. «Повышение же цен на продукты первой необходимости, как, например, на муку, происходит и оттого, что мука до привоза на рудник проходит через несколько рук, а поэтому достигает такой чрезмерной цены, как рубль за пуд, тогда как в г. Акмолинске цена ее 40 коп.»¹⁶⁶.

Рабочие требовали немедленного снижения цен на все продукты, отпускаемые им, так как существующие цены были незаконно завышены. В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс дали меткую характеристику такому положению: «Когда заканчивается эксплуатация рабочего фабрикантом и рабочий получает, наконец, наличными свою заработную плату, на него набрасываются другие части буржуазии: домовладелец, лавочник, ростовщик и т. п.»¹⁶⁷.

Как уже говорилось, на предприятиях иностранного капитала царили жестокий произвол, свирепая система штрафов, посредством которых у рабочих удерживали значительную часть их заработной платы. Их на каждом шагу обсчитывали, строго наказывали за малейшее нарушение порядка, установленного администрацией.

Для охраны и наведения порядка каждое предприятие имело полицейскую охрану, содержащуюся за счет предприятия, т. е. за счет эксплуатации рабочего класса. К. Маркс говорил, что при капитализме «кнут надсмотрщика за работами заменяется штрафной книгой надзирателя. Все наказания, естественно, сводятся к денежным штрафам и вычетам из заработной платы...»¹⁶⁸.

За малейшее нарушение установленного администрацией внутреннего распорядка рабочих штрафовали, размеры штрафа зачастую доходили до 2—3-дневной зарплаты рабочих. На небольшом нефтепромысле Н. Н. Стахеева, входившим тогда в состав акционерного общества «Эмба», в 1913 г. было оштрафовано в феврале 25 рабочих, в марте—26, в мае—58. В Караганде штрафная система приняла широкий размах. 22 ноября 1916 г. за оскорбление заведующего Мережкова был оштрафован машинист Спасско-Карагандинской железной дороги А. Башкевич на 1 рубль., 5 ноября 1916 г. за опоздание на работу на 5 минут оштрафован столяр В. Хомяков на 50 коп.¹⁶⁹.

¹⁶⁶ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1955, стр. 101.

¹⁶⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М., 1951, стр. 41.

¹⁶⁸ К. Маркс. Капитал, т. I, 1949, стр. 430.

¹⁶⁹ «Большевистская кочегарка». Караганда, 1935, 24 мая.

Бытовые условия рабочих также были весьма тяжелые. На многих предприятиях горнозаводской промышленности рабочие жили в сырых, холодных бараках или землянках. При рудниках, копях и заводах Спасского промысла казармы были устроены в большинстве случаев из самана, крыши их протекали, и содержались жилища в антисанитарных условиях. Особенно плохо жили рабочие-казахи, размещаемые в юртах или «казахских колониях», состоящих из грязных и сырых землянок. В 1915 г. вокруг Спасского завода для рабочих-казахов было построено 125 зимовок-колоний, в Карагандинской копи — 105, Успенском руднике — 81¹⁷⁰. На Успенском руднике в казарме, где жили рабочие-казахи, не было рам, вместо стекол окна завешивались мешками, кошмами¹⁷¹.

В контрактах, заключенных с рабочими-казахами, указывалось, что они обязательно должны иметь свою юрту. Этим промышленники и иностранные капиталисты экономили средства на постройку жилищ и тем самым снимали с себя ответственность за жилищные условия казахских рабочих. Например, для рабочих-казахов на сибирских золотых промыслах (Тобольско-Акмолинского округа) и в Семипалатинско-Семиреченском округе никаких бараков не строили, так как они являлись на работу со своими юртами¹⁷².

Инженер В. Д. Коцовский пишет о казахах, работавших в золотодобывающей промышленности в конце XIX в. «Многие из рабочих киргизов (казахов.—Ч. Г.) до такой степени обнищали, что не имеют юрт и помещаются в каких-то жалких землянках, привести которые в состояние более или менее удобное для жилья рабочий не может, владелец же не считает своей обязанностью позаботиться об устройстве помещения для рабочего¹⁷³.

Использование казахских рабочих было выгодно для предпринимателей, во первых, им платили значительно меньшую заработную плату, во-вторых, они не требовали хороших квартир, удовлетворялись примитивными жилищами или жили в своих юртах и, в-третьих, они были нетребовательны к культурно-бытовым условиям. Тяжелый труд, ужасные жилищные условия, отсутствие медицинской помощи — все это вело к высокой заболеваемости и смертности среди рабочих и особенно рабочих-казахов. Каторжный труд и беспросветная жизнь приводили, в свою очередь, к дракам, пьянству, картечной игре, которые считались привычным, но неизбежным злом быта трудящихся.

Для империализма характерно стремление получать максимальную прибыль путем эксплуатации трудящихся, разорения основного населения своей страны и ограбления колоний и зависимых стран. Норма прибыли, получаемая на предприятиях ино-

¹⁷⁰ ЦГАОР КазССР, ф. 196, оп. 1, д. 648, св. 69, л. 39.

¹⁷¹ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах (Сборник документов и материалов), Алма-Ата, 1955, стр. 102.

¹⁷² В. Семёвский. Рабочие на Сибирских золотых промыслах. Спб., т. II, 1898, стр. 80.

¹⁷³ В. Д. Коцовский. Золотопромышленные районы в Киргизской степи. Томск, 1894, стр. 31.

странных концессий в Казахстане, была значительно выше, чем на аналогичных предприятиях Центральной России и других капиталистических странах.

Б процессе совместной работы русские рабочие оказывали помощь казахским рабочим в приобретении навыков труда и повышенной производственной квалификации, благодаря чему в первом десятилетии XX в. среди казахов начали появляться квалифицированные рабочие. В Карагандинской и Экибастузской угольных копях, на рудниках и металлургических заводах казахи работали бурильщиками, откатчиками и при металлургических печах. Среди казахских рабочих, занятых на Риддерских предприятиях, квалифицированных рабочих (бурильщики, забойщики, кузнецы, слесари, плотники и т. д.) было около 14% от общего количества; на Экибастузе — 7%.

Совместный труд и аналогичные условия жизни русских и казахских рабочих, угнетенное положение тех и других сближало их. Рабочие-казахи понимали, что их угнетателями является класс эксплуататоров-капиталистов наряду с байско-феодальной верхушкой, независимо от их различной национальной принадлежности; а в лице русских рабочих видели собратьев по своему общественно-экономическому положению, и дружба между ними все больше росла и крепла.

Невыносимо тяжелые условия труда и быта заставляли рабочих организовываться и выставлять свои экономические требования. Рабочие, пришедшие из центральных губерний России, привнесли с собой в Казахстан идеи классовой борьбы, учили казахов методам борьбы против угнетателей и не раз совместно поднимались против произвола на предприятиях.

Под влиянием мощного революционного движения рабочих России в Казахстане возникло забастовочное движение. В 1903 г. на шахтах Караганды с 22 по 24 декабря проходила забастовка.

На Экибастузской и Карагандинской угольных копях несколько раз проходили забастовки рабочих, предъявлявших экономические требования: повышения заработной платы, улучшения условий труда и быта, 8-часового рабочего дня. С 7 по 12 декабря проходила забастовка на Успенском руднике, вызванная тяжелым экономическим положением рабочих и служащих: низким уровнем зарплаты, высокой ценой на товары первой необходимости. Кроме того, все рабочие были возмущены грубым нетерпимым отношением иностранцев, занимавших командные посты на предприятиях¹⁷⁴.

Их выплачивалась более высокая зарплата, чем русским специалистам. Например, иностранец Фелль, состоящий негласным директором Успенского рудника, получал в 1905 г. заработную

¹⁷⁴ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1955. стр. 121—122.

плату 60 тыс. руб. в год, а русский специалист, считавшийся официальным управляющим заводов, получал только 2,5 тыс. руб.¹⁷⁵.

12 июня и 21—22 ноября 1907 г. проводились забастовки рабочих на Спасском медеплавильном заводе, 9—19 июля—на Карагандинской каменноугольной копи и 15 ноября—на Успенском руднике¹⁷⁶. Основными требованиями забастовавших были: улучшение быта, точное выполнение администрацией заключенных с рабочими договоров.

Бастовавшие рабочие требовали 7—12 декабря 1905 г. «...об устройстве надлежащим образом крепей в шахтах во избежание могущих быть несчастных случаев и вообще о строгом и точном выполнении заводской администрацией правил, указанных в горном уставе...»¹⁷⁷.

В те годы среди рабочих проводилась политическая работа: распространялись книжки, брошюры, прокламации антиправительственного содержания. Русские и казахские рабочие объединялись для совместной борьбы против угнетателей за улучшение экономических и политических условий. В составленной рабочими записке было написано: «Мы, рабочие Успенского рудника, заключаем русско-киргизский союз в борьбе с капитализмом и за прибавку жалованья...»¹⁷⁸. Один из активных участников выступления Мартыновский, уволенный с Успенского рудника за участие в забастовке 7—12 декабря 1905 г., возвращаясь домой, заехал в село Киевское Акмолинской области, ходил по селу и «...дозволил себе агитировать в противоправительственном направлении, проповедуя крестьянам о необходимости свержения существующего ныне государственного строя и об учреждении республики, причем отзывался крайне оскорбительно о священной особе государя императора»¹⁷⁹.

На Сарысуйской обогатительной фабрике рабочие отказались работать из-за низкой заработной платы, в результате чего фабрика некоторое время бездействовала.

12 мая 1912 г. произошла забастовка рабочих предприятий «Спасских медных руд», закончившаяся частичною победой рабочих. В 1912 и 1914 гг. происходили забастовки рабочих на нефтепромыслах Эмбы.

Забастовочное движение рабочих против империалистического гнёта в годы первой мировой войны слилось с национально-освободительной борьбой угнетенных масс казахского народа.

Совместная борьба русского рабочего класса и казахских труженившихся против эксплуататоров сблизила и усилила дружбу между ними. Рабочий класс России, руководимый Коммунистической партией, объединенный, обученный, воспитанный, закаленный деся-

¹⁷⁵ Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 годах. (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1955, стр. 121—122.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Там же, стр. 118.

¹⁷⁸ Там же, стр. 136.

¹⁷⁹ Там же, стр. 155.

тилетиями революционной борьбы с царизмом возглавил борьбу угнетенного казахского народа, который поднялся на борьбу против национального угнетения, против иностранных и русских капиталистов, помещиков и баев. Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда освободила рабочий класс и трудящихся Казахстана от гнета империалистов.

Заключение

Нами была дана краткая характеристика истории возникновения и развития промышленности дореволюционного Казахстана. Первыми организаторами и пионерами в промышленности в Казахской степи были русские купцы-промышленники.

В целях использования природных богатств и сельскохозяйственного сырья русские купцы создали мелкую промышленность в крае, сыгравшую известную положительную роль в развитии производительных сил и оказавшую некоторое влияние на разложение натурального хозяйства.

В начале XX в. горнозаводская промышленность в основном перешла в руки иностранных и смешанных акционерных обществ, которые разрабатывали медные, серебро-свинцовые, цинковые, угольные, нефтяные и золотоносные месторождения получая при этом огромную прибыль.

Фабрики, заводы, шахты, нефтепромыслы, принадлежавшие отечественным и иностранным капиталистам были основаны на примитивной ручной технике. Отсутствие конкурентов, наличие богатых нетронутых природных запасов, обилие сельскохозяйственного сырья и дешевой рабочей силы не принуждали предпринимателя искать путей технического усовершенствования, внедрения в производство новой техники и технологии. Основным видом орудий, применявшихся в добыче угля и руды, были кайло, лом и другие примитивы. В добыче нефти господствовал отсталый способ так называемого тартания. В качестве дутья применялись кузачные мехи, топливом в большинстве случаев служили кустарники и овечий помет. Минеральное топливо использовалось очень редко.

Только в начале XX в. на промышленных предприятиях Казахстана стали применяться паровые двигатели, в плавке руды — отражательные печи, работающие на угле, и другие технические усовершенствования. Это было известным техническим прогрессом в промышленности, обусловленным общим развитием производительных сил России.

В погоне за получением высоких прибылей отечественные и иностранные капиталисты разрабатывали только богатые участки серебро-свинцовых, медных, цинковых, угольных и нефтяных месторождений, нарушая элементарные правила горной разработки. Поэтому ряд перспективных месторождений после выборки богатой руды вскоре забросили. Например, медная руда разрабатывалась с содержанием не менее 10—12 %. Руда с меньшим содержанием ме-

талла, без обогащения и ручной сортировки, не могла быть использована, в результате чего считалась непромышленной и шла в отвал.

Использование богатой руды, лежащей ближе к поверхности, требовало меньше затрат капитала и в то же время давало высокую норму прибыли.

Характерной особенностью развития горнозаводской промышленности края является неустойчивость, нерегулярность и недолговечность существования значительной части предприятий. Горнозаводские предприятия иной раз совершенно прекращали свое действие. Например, в конце XIX в. на Рудном Алтае горнозаводские предприятия прекратили свое действие, то же было с предприятиями Поповых в Центральном Казахстане.

Капитал российских промышленников был невелик и в связи с этим они не сумели выделить достаточных средств для развития промышленности в Казахстане. Недостаток опытных и технически грамотных кадров тормозили организацию крупных производств, действующих длительный срок. Кроме того, эти мелкие предприятия соответствовали поставленной перед капиталистами задаче — легкой наживы.

Промышленники не вели сколько-нибудь серьезный геологоразведочный работы. Большинство горнозаводских предприятий края создавалось на базе недостаточно изученных месторождений или на основе случайно обнаруженных выходах минералов. Это была серьезная ошибка, приводившая в ряде случаев к закрытию предприятий после непродолжительной разработки. Лишь только в начале XX в. стали производить геологоразведочные работы, подготавливать промышленные запасы, прежде чем строить новые предприятия.

Специфические условия Казахстана, связанные с обширностью территории, отсутствием путей сообщения, слабостью средств связи, затрудняли освоение несметных запасов полезных ископаемых. Промышленные предприятия возникали в отдаленных степных районах, оторванных от железной дороги на расстояние 400—1000 верст от железной дороги. Поэтому оборудование, сырье и продукцию заводов приходилось возить гужевым транспортом, что стоило очень дорого и сильно отражалось на себестоимости металла. Кроме того, значительные затруднения создавались в результате отсутствия вблизи топлива, строительных материалов, питьевой и промышленной воды и т. д.

Царизм, рассматривавший восточные окраины, как сырьевой призрак к центральным районам, всячески задерживал в них развитие производительных сил. Несмотря на это, промышленность края за первые полтора десятилетия XX в. все же сделала заметный шаг вперед. Выросло количество предприятий, увеличился объем валовой продукции, возросло число рабочих. Рост промышленности был связан с общим подъемом промышленности России в связи с проникновением иностранного капитала в горнозаводские предприятия Казахстана.

Перед первой мировой войной в Казахстане преобладающую роль занимала продукция легкой и пищевой промышленности. Это видно из структуры валовой продукции, выпущенной в Казахстане в 1913 г. (в ценах 1926—1927 гг.): крупная промышленность 100%, в том числе: производство средств производства—27,2%, производство средств потребления—72,8%.

Преобладание продукции легкой и пищевой промышленности свидетельствует о слабом развитии горнозаводского дела.

Сравнительно развитыми отраслями горнозаводской промышленности были цветная металлургия, угольная и нефтяная промышленность. Но их удельный вес составлял ничтожный процент. Удельный вес добычи угля в общей продукции края составлял—1,4%, нефти—3,7%, цветных металлов—12,1%, тканей—6,5%, муки и крупы—24%, мяса—2,1% и т. д.

В 1913 г. выработка электроэнергии всеми электростанциями Казахстана достигла 1,3 млн. квт-ч, добыча каменного угля—90 тыс. т, сырой нефти—117,6 тыс. т, выплавка черновой меди около 5 тыс. т и т. д. Эти данные свидетельствуют о незначительном производстве наиболее важных видов продукции тяжелой промышленности. Казахстан является одной из самых отсталых окраин дореволюционной России.

Для экономики царской России характерным являлось не только технико-экономическая отсталость, но и крайне неравномерное, уродливое размещение производства, на что в свое время обращал внимание Ф. Энгельс в предисловии к польскому изданию «Манифеста Коммунистической партии»: «...русская крепкая промышленность разбросана в разных местах—одна часть у финского залива другая в центре (Москва, Владимир), третья на побережье Черного и Азовского морей¹⁸⁰.

Промышленность была сосредоточена в центральных районах России—в Московской, Ивановской и других губерниях, а также на Украине. Окраины царской России служили для этих районов поставщиками сырья. На долю Средней Азии, Казахстана и Сибири приходилось 25% всей продукции промышленности, хотя территория районов составляла 75% дореволюционной территории всей страны. Наиболее важные отрасли промышленности России были размещены следующим образом: угольная—в Донбассе, нефтяная—в Баку, черная металлургия—на Украине.

Казахстан далеко отставал в своем промышленном развитии от центральных районов России. Удельный вес его промышленности составлял около 0,3% промышленности России, а количество рабочих—около 0,2% всех рабочих России.

Подлинный расцвет промышленность Казахстана получила после победы Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей широкий простор развитию производительных сил страны, особенно национальных окраин.

¹⁸⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М., 1951, стр. 26.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Маркс К. Капитал. Т. I, II и III, М., 1949.
- Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству, М., 1940.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.
- К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I. М., 1948, стр. 1—39.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.
- К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II. М., 1948, стр. 160—310
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1949.
- Энгельс Ф. О разложении феодализма и развитии буржуазии. М., 1952.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3.
- Ленин В. И. Новая аграрная политика. Соч., т. 13.
- Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX в. Соч., т. 15.
- Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция. Соч., т. 17.
- Ленин В. И. Столыпин и революция. Соч., т. 17.
- Ленин В. И. Концентрация производства в России. Соч., т. 18.
- Ленин В. И. Заработка плата рабочих и прибыль капиталистов. Соч., т. 18.
- Ленин В. И. Пробуждение Азии. Соч., т. 19.
- Ленин В. И. Система Тейлора—порабощение человека машиной. Соч., т. 20.
- Ленин В. И. Империализм — высшая стадия капитализма. Соч., т. 22.
- Микоян А. И. Речь на XVII съезде партии. М., 1934.
- Сталин И. В. Итоги первой пятилетки. М., 1933.
- Аламинов П. М. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока и социалистическое размещение промышленности. (Исторический опыт Казахской ССР). М., 1958.
- Аполлова Н. Г. Присоединение Казахстана к России. М., 1948.
- Антипов И. А. Рудное и каменоугольное месторождение Киргизской степи. «Горный журнал», т. 1, 1892, стр. 307.
- Бекмакапов Е. Возникновение капиталистической промышленности и зарождение рабочего движения в Казахстане (конец XIX и начало XX в.). «Ученые записки Казахского государственного университета», т. XIII, вып. 4, 1950.
- Борков Г. 25 лет Советского Казахстана. «Большевик Казахстана» 1945, № 11.
- Брайтман А. Д. Медная промышленность России и мировой рынок. II, Л., 1925.
- Бублейников Ф. История открытия ископаемых богатств нашей страны. М., 1948.
- Бублейников Ф. Богатства земли, М., 1951
- Бутин М. Пищевая промышленность Казахстана. Алма-Ата, 1954.
- Вяткин М. Очерки по истории Казахской ССР. М., 1940.
- Вельман В. И. Народное хозяйство Казахстана и наши очередные задачи. Оренбург, 1924.
- Вольфсон Ф. И. Главнейшие полиметаллические и некоторые медные месторождения Центрального Казахстана. «Труды Института геологических наук», серия рудных месторождений, вып. 7, 1945.
- Волков М. Н. Промышленность Киргизского края по данным предварительных итогов переписи 1920 г. М., 1921.
- Голубенцев К. М. Полезные ископаемые и горнопромышленные центры степного края [рукопись], 1925.

- Динмухамедов Е. Д. Положение пролетариата в горной промышленности Казахстана в середине XIX в. «Вестник АН КазССР», 1950, № 8.
- Дозорный Е. Ачиш к 15-летию Казахстана. Кзыл-Орда, 1935.
- Заков Ф. Прикаспийский нефтяной район. «Нефтяное дело», 1912, № 22.
- Загорская В. В. и Александр К. А. Промышленные заведения Туркестанского края, Спб., 1915.
- Зенков П. М. О винокуренной промышленности в Семиреченской области. Спб., 1874.
- Иванов А. О разработке свинцовых рудников в горах Кара-Тау. Спб., 1873.
- Иванов А. Из истории металлургии. «Цветные металлы», 1937, № 11.
- Карзухин О. А. Горное богатство. Азиатская Россия. Т. 2. Спб., 1914.
- Кошков И. Урало-Эмбенский район. «Советская Киргизия», 1924, № 10.
- Колмагоров Г. В. О промышленности и торговле в Киргизских степях. Сибирское ведомство, кн. I, отд. II, 1955.
- Коншин Н. Я. Краткий статистический очерк промышленности и торговли в Акмолинской области за 1880—1891 гг. Омск, 1896.
- Красовский Н. И. Область Сибирских киргиз. Ч. I—III. Спб., 1868.
- Крафт И. И. Сборник узаконений о киргизских степных областях. Оренбург, 1898.
- Левшин А. Описание киргиз-кайсакских, или киргиз-казачьих орд и степей. Ч. II, Спб., 1832.
- Лобысевич Ф. И. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Оренбург, 1891.
- Любомиров П. Очерки истории русской промышленности. М., 1947.
- Ляшенко П. И. История народного хозяйства. Т. II, М., 1952.
- Макеев Т. К истории развития промышленности на Алтае (1727—1917 гг.) Барнаул, 1951.
- Макшеев А. М. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения на него русских. Спб., 1890.
- Маляревский С. Статистический очерк современного состояния горно-западской промышленности в Западной Сибири. Кн. IV. М., 1882.
- Маляревский П. Рыбная промышленность на Каспийском море. «Советская Киргизия». Оренбург, 1924, № 1—2.
- Маскалев К. Кустарная и легкая промышленность в Киргизской АССР. Оренбург, 1921.
- Мушкетов И. Б. Туркестан. Т. I, Спб., 1915.
- Мушкетов И. Б. Туркестан. Геологическое и географическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 по 1880 г. Т. I, Спб., 1915.
- Назаров С. Свинцовая Сопка (из прошлого Риддера). М., 1924.
- Нейштадт С. А. К вопросу об экономике колониального Казахстана. «Известия АН КазССР», серия экономическая. 1949, № 65.
- Огудинский Г. Без Урквартов. М., 1931.
- Ортенберг Д. Обзор меднорудных районов России и задачи промышленной разведки их. «Горный журнал», 1923, № 8—9.
- Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Спб., 1906.
- Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Т. I и II Спб., 1773.
- Пазухин В. А. Металлургия в Киргизской степи. Монографический очерк. М., 1926.
- Погребинский А. Мобилизация промышленности парской России в первую мировую войну 1914—1917 гг. «Вопросы истории», 1948, № 8.
- Поляков К. В. Месторождение полезных ископаемых и горнозаводская промышленность Казахстана. «Народное хозяйство Казахстана», 1926, № 1.
- Полферов Я. А. Тургайская область на Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде. М., 1896.
- Подшивалов П. Деятельность банков в степном крае за десятилетие 1900—1910 г. Спб., 1911.

Путалов А. Из старых и новых дел. Верный, 1898.

Рощин А. Г. Формирование промышленного пролетариата в России. М., 1940.

Рожкова М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М., 1949.

Розманов М. М. Торговля дореволюционного Казахстана. [Рукопись]. 1953.

Романовский Г. Д. Краткий очерк исследований Восточной части Киргизской степи и Западной Сибири в геологическом и горнопромышленном отношении с 1816 по 1893 г. Спб., 1903.

Румянцев П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. Спб., 1910.

Рушанов В. И. Положение рабочего класса и рабочее движение в горнозаводской промышленности Казахстана в период империализма. «Известия АН КазССР», серия экономическая, 1949, № 65, вып. I.

Свердлов В. К вопросу о концессиях Урквтарта. М., 1923.

Семёновский В. М. Рабочие на Сибирских золотых промыслах. Т. 2, Сиб., 1898.

Семенов-Тянь-Шанский В. П. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. XVIII, Киргизский край, Спб., 1903.

Семенов-Тянь-Шанский В. П. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга. Т. XIX, Туркестанский край. Спб., 1903.

Сборовский А. Краткий очерк положения горной и горнозаводской промышленности в степном северном округе. Омск, 1911.

Тетеревников А. Н. Очерк внутренней торговли Киргизской степи. Спб., 1867.

Тихонович Н. Н. Состояние горной промышленности Киргизской степи. «Горное дело», 1920, № 2—3.

Фейгин Я. Г. Размещение производства при капитализме и социализме. М., 1954.

Фридман Ц. Л. Горнозаводская промышленность Казахстана и роль в ней иностранного капитала [рукопись], 1950.

Хавин А. Ф. Караганда—третья угольная база СССР. М., 1934.

Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX—XX вв. М., 1950.

Хрущев Ф. Я. От промысла к индустрии (пищевая промышленность Казахстана). Алма-Ата, 1935.

Черников С. С. Древняя добыча металла в верховьях Иртыша. Институт материальной культуры, вып. II, 1932.

Чудинов Б. М. Древние горные работы на месте современных рудников треста Каззолото. «Советская золотая промышленность». 1936, № 10.

Чулапов Г. Промышленность Казахстана за годы Советской власти. Алма-Ата, 1951.

Швецов М. Из поездки в Риддерский край. Омск, 1898.

Шонанов С. Развитие промышленности Казахстана [рукопись]. 1940.

Шербаков Д. И. Горное богатство нашей Родины. М., 1948.

Эвентов Л. Я. Иностранный капитал в русской промышленности. М., 1931.

Эвентов Л. Я. Иностранный капитал в нефтяной промышленности (1874—1917 гг.). М., 1925.

Горнопромышленное дело Н. И. Перфильева и В. В. Фонрибеня. Спб., 1901.

Сборник «Алтай». Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890.

Социалистическое строительство Казахской АССР за 20 лет. Алма-Ата, 1940. «Степной край», Спб., 1903.

- Сборник. Влияние колонизации на Киргизское хозяйство. Издательство
Переселенческого управления, Спб., 1917.
- Прошлое Казахстана в источниках и материалах. М., 1935.
- Материалы для статистики Туркестанского края. Спб., 1874.
- «Записки Западно-Сибирского отделения Императорского русского географи-
ческого общества». Кн. IV, Омск, 1882.
- Краткий исторический очерк Алтайского округа (1747—1897 гг.). Сиб., 1897.
- Материалы по истории Казахской ССР (1785—1828 гг.). Т. IV, М., 1940.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава I</i>	
Общая характеристика экономики дореволюционного Казахстана	3
<i>Глава II</i>	
Домашние промыслы и ремесло	12
<i>Глава III</i>	
Промышленность, производящая предметы потребления	19
<i>Глава IV</i>	
Горнозаводская промышленность	35
Горнозаводская промышленность Рудного Алтая	38
Горнозаводские предприятия Поповых	46
Спасские меднорудные предприятия	49
Разработка угольных месторождений	55
<i>Глава V</i>	
Иностранный капитал в горнозаводской промышленности Казахстана	61
Акционерные общества «Спасских медных руд» и «Атбасарских медных копей»	65
Риддерское и Киргизское горнопромышленные общества	72
Иностранный капитал в Эмбенском нефтяном районе	75
<i>Глава VI</i>	
Начало формирования рабочего класса и его положение	81
Заключение	95
Основная литература	98

Габдулла ЧУЛАНОВ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
КАЗАХСТАНА

Редактор *Кузнецов Ю. Н.*
Худ. редактор *Сущих И. Д.*
Тех. редактор *Прохоров В. П.*
Корректор *Пушкина Н. П.*

* * *

Сдано в набор 6. V 1960 г. Подписано к печати 9. VI 1960 г. Формат 60×92¹/₁₆.
Физ. л. 6,4. Бум. л. 3,2. Уч.-изд. л. 7. Тираж 900. УГ 01483. Цена 4 руб. 20 коп.

* * *

4 р. 20
с. I. 1 1961-42 к.

Типография Издательства АН КазССР. Алма-Ата, ул. Шевченко, 28. Зак. 68.

Цена 4 руб. 20 коп.

4 р. 20

г. Л. 1 1961-42 к.

650 98